

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2022 № 3

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. - «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтерина (Нигерия), В.Я. Белокреницкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцев (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
В.С. Окулов, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2022 № 3

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; V.S. Okulov, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Урнов А.Ю. США - Африка. Визит Государственного секретаря Э. Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал (ноябрь 2021 г.). Часть 1 5

Суслов Д.В. Антикризисная политика правительства и Банка Японии во время пандемии COVID-19 14

Матвеевский С.С. Африканский банк развития: влияние на экономический рост 22

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ

Карамеев С.Г. Смена власти в Зимбабве в 2017 году 29

ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНОГО ЭКСПЕРТА

Savasta L. (Italy). To be for fighting & To fight for being (How identity and the sense of belonging can influence the performance of the Syrian Kurds' military groups) 37

ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЯ

Смирнова В.А. Китай в глобальной архитектуре гуманитарной помощи 43

Хохлова А.А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «арабской весны» 50

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Крылова Н.Л. Между архаикой и современностью (гендерный аспект африканской культуры) 59

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ульченко Н.Ю. Тансу Чиллер на вершине политического олимпа Турецкой Республики: легко ли быть первой? 63

Рудникова Е.В. (Владивосток). «Земля фон Тунзельмана»: российские следы в Новой Зеландии 71

РЕЦЕНЗИИ

Иконникова Е.А., Добрычева А.А. (Южно-Сахалинск). Звучащий по-русски Мацуо Басё 77

© Российская академия наук, 2022
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2022

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: +7 495-697-95-66, 691-02-70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

- Andrey Yu. Urnov.** USA - Africa: Secretary of State Antony J. Blinken's Visit to Kenya, Nigeria, and Senegal (November 2021). Part 1 **5**
- Denis V. Suslov.** (Khabarovsk). The anti-crisis policy of the Japanese government and Bank of Japan during the COVID-19 pandemic **14**
- Sergey S. Matveevsky.** African Development Bank: impact on economic growth **22**

EVENTS, FACTS, COMMENTS

- Sergei G. Karamaev.** 2017 Change of power in Zimbabwe **29**

FOREIGN EXPERT VIEW

- Lucrezia Savasta** (Italy). To be for fighting & To fight for being (How identity and the sense of belonging can influence the performance of the Syrian Kurds' military groups) **37**

POST-GRADUATE COLUMN

- Veronika A. Smirnova.** China in the global architecture of humanitarian aid **43**
- Alina A. Khokhlova.** Socio-political destabilization dynamics features in MENA monarchies before and after the Arab spring **50**

SCIENTIFIC LIFE

- Natalia L. Krylova.** Between Archaic and Modernity (gender aspect of African culture) **59**

PAGES OF HISTORY

- Natalia Yu. Ulchenko.** Tansu Chiller at the top of the political Olympus of the Turkish Republic: Is it easy to be the first? **63**
- Elena V. Rudnikova** (Vladivostok). «The land of Nicholas von Tunzelmann»: Russian Traces in New Zealand **71**

BOOK REVIEW

- Elena A. Ikonnikova, Anna A. Dobrycheva** (Yuzhno-Sakhalink). Russian-sounding Matsuo Bashō **77**
-

© Russian Academy of Sciences, 2022
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2022

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66, 691-02-70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

США - Африка. Визит Государственного секретаря Э. Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал (ноябрь 2021 г.). Часть 1

© Урнов А.Ю.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0520-0194; aurnov@yandex.ru

Резюме. На материалах визита государственного секретаря США Э.Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал 17-20 ноября 2021 г. рассматриваются концептуальные установки и основные направления африканской политики администрации Дж.Байдена, осуществляемой в контексте объявленного президентом «возвращения» США на мировую арену. Проанализирована программная речь Э.Блинкена - «Соединенные Штаты и Африка: строительство партнерства в XXI веке» (Абуджа, 17 ноября 2021 г.). Обозначены 5 сфер «общих интересов», в которых, согласно Э.Блинкену, США и Африке надлежит сотрудничать: глобальное здравоохранение, климатический кризис, инклюзивный экономический рост, демократия, мир и безопасность. Кратко изложено содержание бесед госсекретаря с президентами У.Кениата, М.Бухари и М.Салл, представлена информация о его совместных пресс-конференциях с министрами иностранных дел трёх стран.

Дан обзор двустороннего сотрудничества США в указанных сферах с тремя принимающими странами. На основе высказываний госсекретаря характеризуются позиции США по конфликтным ситуациям в Эфиопии, Судане, Мали, Сомали.

Ключевые слова: Соединённые Штаты, Африка, партнёрство, общие интересы, глобальное здравоохранение, климатический кризис, инклюзивный экономический рост, демократия, мир и безопасность.

Для цитирования: США - Африка. Визит Государственного секретаря Э. Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал (ноябрь 2021 г.). Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2022 № 3. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750019235-0

USA - Africa: Secretary of State Antony J. Blinken's visit to Kenya, Nigeria, and Senegal (November 2021). Part 1

© Andrey Yu. Urnov^а, 2022

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0520-0194; aurnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the conceptional pillars and main vectors of the US African policy pursued as a part of “America is back” course declared by President Biden. Its goal is to restore the US global domination, this time under the guise of countering “authoritarianism”.

The analysis is based on the materials of the visit paid by the US Secretary of State Antony J. Blinken to Kenya, Nigeria and Senegal (November 17-20, 2021). It was in Abuja, on November 17, that the secretary made his keynote speech “The United States and Africa: Building a 21st Century Partnership”. Five areas of the US-Africa “common interests” and partnership are identified in the speech: global health, the climate crisis, inclusive economic growth, democracy, peace and security. The document is thoroughly reviewed.

Blinken was received by presidents U.Kenyatta, M.Buhari and M.Sall. The author describes the US bilateral cooperation with Kenya, Nigeria and Senegal in the above mention areas. Of interest are “Bilateral relations fact sheets” published by the Department of States on the eve of the visit. Presented are Blinken’s statements and answers concerning the US position on the conflict situations in Ethiopia, Sudan, Mali and Somalia.

Keywords: United States, Africa, partnership, common interests, global health, the climate crisis, inclusive economic growth, democracy, peace and security

For citation: Urnov A.Yu. USA - Africa: Secretary of State Antony J.Blinken’s Visit to Kenya, Nigeria, and Senegal (November 2021). Part 1. *Asia and Africa today*. 2022 № 3 .Pp. 5-13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019235-0

ВВЕДЕНИЕ

Объявленное президентом Дж.Байденом в речи 4 февраля 2021 г. «возвращение» США на мировую арену (“America is back”) нашло своё подтверждение в заметной активизации африканской политики Вашингтона. «США готовы быть вашим партнером», говорилось в обращении президента к участникам 34-го Саммита Африканского Союза 5 февраля 2021 г. [1]. В апреле 2021 г. государственный секретарь США Э.Блинкен нанес виртуальный визит в Кению и Нигерию, в ходе которого заочно встретился с президентами У.Кениата и М.Бухари.

Центральное событие - теперь уже очный визит Э.Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал 17-20 ноября 2021 г. Поездка состоялась по личному указанию Дж.Байдена [2].

ПРОГРАММНАЯ РЕЧЬ ОБ АМЕРИКАНО-АФРИКАНСКОМ ПАРТНЁРСТВЕ

19 ноября, будучи в Абудже, госсекретарь произнес программную речь «Соединенные Штаты и Африка: строительство партнерства в XXI веке» [3].

Квинтэссенцию сказанного Блинкеном было сочтено нужным отдельно опубликовать на сайте Госдепартамента. Цитируем: «Касается ли это пандемии *COVID-19*, строительство сильной инклюзивной экономики, борьбы с климатическим кризисом или оживления демократии и защиты прав человека, мы не сможем достичь наших целей в мире без лидерства африканских правительств, институтов и граждан. Пора перестать относиться к Африке как к объекту геополитики и начать относиться к ней как к важному геополитическому игроку, каковым она стала» [4].

«Лидерство» это, пожалуй, преувеличение - чего не скажешь, чтобы понравиться принимающей стороне. Но скрывалась за этим вполне реалистичная оценка: без участия Чёрного континента не могут быть решены не только региональные, но и глобальные проблемы. Другой вопрос, насколько совместимы эти справедливые установки с сохраняющимся курсом США на мировую гегемонию.

В обоснование растущей роли Африки в современном мире Э. Блинкен привел убедительные факты. К 2025 г. более половины населения Африки будет моложе 25 лет. К 2050 г. одним из четырёх жителей Земли станет африканец. Создаваемая Африканская континентальная зона свободной торговли (АФКСЗТ) станет «пятым крупнейшим экономическим блоком мира, огромным источником рабочей силы, потребителей и инноваций, сможет формировать мировую экономику». Африка обладает наибольшим в мире потенциалом обновляемой энергетики [3].

Госсекретарь назвал пять сфер американо-африканского сотрудничества, добавив к четырем, указанным в приведенной выше цитате, «продвижение устойчивой безопасности и мира». Об этом ниже. А сейчас обратимся к тому, как виделись Э.Блинкену роль и место США на африканском континенте в условиях развернувшегося в мире «более острого соперничества между ведущими державами» [3].

Отметим, что в ходе поездки госсекретарь США избегал конфронтационных заявлений, не стал пугать Африку угрозой китайского и российского «авторитаризма». Вступив на африканскую почву, он принял в расчет, что в своих отношениях с внешним миром Афросоюз, субрегиональные сообщества и подавляющее большинство государств континента предпочитают, как и прежде, следовать принципу неприсоединения, и стремился говорить с ними на равных. «Многие страны в регионе, - заявил он, - опасаются, что в мире более острого соперничества между ведущими державами их заставят сделать выбор. Вношу ясность - Соединенные Штаты не хотят ограничивать вашего партнерства с другими странами. Мы не хотим заставлять вас выбирать, мы хотим предложить вам выбор» [3].

Ни Китай, ни Россия в речи Э.Блинкена упомянуты не были. Госсекретарь ограничился набором узнаваемых критических замечаний, которые США обычно высказывали в адрес китайской помощи Африке. Предлагаемые проекты (кем, не уточнено. - А.У.) часто «непрозрачные», «принудительные», обремененные «неподдающимися выплатами долгами», «экологически деструктивные», «не приносящие пользы людям», сетовал он [3].

На вопрос об американо-китайской конкуренции в Африке Э. Блинкену пришлось отвечать на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Нигерии 18 ноября 2021 г. Госсекретарь был верен себе. «Наша вовлечённость в Африку, наше партнерство с Нигерией и многими другими странами, это не вопрос Китая или любой другой третьей страны. Это вопрос Африки, это вопрос совместной работы по инвестициям в Африку, инвестициям в её народ, с тем, чтобы, в конечном счёте, помочь создать условия для подлинно африканских решений стоящих перед Африкой вызовов... но наша поддержка, я думаю, может иметь критическое значение», - подстраховался он [5].

Э.Блинкен признавал, что, помогая Африке решать стоящие перед ней задачи, Соединённые Штаты действуют не бескорыстно, добиваясь одновременно достижения собственных целей. Выстраивалась отчаянная картина - в выигрыше оказывались обе стороны. «Строительство партнерства с Африкой на будущее - это хорошо для Соединённых Штатов, и я верю, это хорошо и для африканцев», - заявил он [2].

Но, рассуждал Э.Блинкен, чтобы интересы совпадали, оказывающий помощь должен следовать «принципам». Важно «не просто предоставление ресурсов, а то, как они используются». Именно из этого исходят США. Их действия направлены на то, чтобы страна-получатель была в состоянии выплачивать задолженность по инвестициям, права рабочих и окружающая среда защищены, коррупция пресекалась, проекты осуществлялись «в соответствии с наивысшими стандартами», а средства направлялись «в сферы и сектора, которые будут определять будущее Африки и всего мира». Сам по себе «приход в Африку

инвестиций и торговли, откуда бы то ни было, включая Китай, вещь замечательная», - отметил Блинкен [2]. От прямой критики Китая он и на сей раз воздержался. Однако, контрастные различия между достоинствами американской и изъянами «неправильной» (читай, китайской. - А.У.) политики бросались в глаза.

Заученный ответ был дан и на ещё один вопрос о Китае. Предыдущая администрация говорила, что её политика в Африке состоит в оказании отпора Китаю. «В чём состоит ваша?», - спросила А.Сои, корреспондент Би-би-си в Африке. «Наша африканская политика - это вопрос Африки, а не Китая. Это вопрос отношений США с 64 н странами континента. Все, что мы стараемся сделать в мире для прогресса нашего собственного народа, не может быть сделано без Африки. Такова базовая реальность» [6]. (Кстати, «базовая реальность» - это 54, а не 64 страны. Ошибка или оговорка? - А.У.)

Госсекретарь кратко охарактеризовал «5 сфер общих интересов» США и Африки.

Первое - глобальное здравоохранение. Задача состоит в том, чтобы покончить с пандемией *COVID-19* и быть готовыми к следующей глобальной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. «Пандемия показала, насколько все мы уязвимы». США и страны Африки много десятилетий вместе работали над укреплением системы здравоохранения на континенте, что позволяет им «возглавить усилия» по продвижению к глобальной безопасности в этой сфере. Соединенные Штаты снабжают мир антиковидной вакциной. На этой неделе количество предоставленных доз достигло 250 млн, а к следующей весне - превысит 1 млрд. Общая сумма зарубежной помощи США в борьбе с *COVID-19* составляет \$1,9 млрд. 43 африканские страны получили от США 50 млн доз. Новые поставки уже в пути. Сотрудничество осуществляется на двусторонней основе и через Афросоюз. Сенегалу и ЮАР оказывается помощь в производстве собственной вакцины [3].

Второе - климатический кризис. Катастрофические последствия кризиса очевидны на всём континенте - засухи, обезлесение, падение урожаев, наводнения, наступление пустыни, нехватка продовольствия и питьевой воды. За последние 60 лет площадь озера Чад уменьшилась в 20 раз. Развитые страны, в т.ч. США, несут ответственность за ухудшение климата и должны помочь Африке, подчеркнул Блинкен. Несколько недель назад, продолжал он, президент Байден выдвинул «Чрезвычайный план адаптации и сопротивляемости», предусматривающий финансирование различных климатических проектов в мире ежегодно на сумму \$3 млрд. Предложение прорабатывается в Конгрессе. Частью этого плана станет поддержка «Африканской адаптационной инициативы», запущенной главами государств континента 6 лет назад [3].

Особое внимание - «чистой энергетике». Программа «Африка-Энергетика» обеспечила доступ к электричеству 25 млн домохозяйств и предпринимателей, причём 80% электроэнергии производится с использованием возобновляемых источников. «Международная финансовая корпорация развития США» (МФК) участвует в финансировании ветряных электростанций в Кении и Сенегале и солнечной электростанции в Нигерии [3].

Блинкен посетил в Найроби штаб-квартиру «Программы ООН по окружающей среде» (ЮНЕП). В своем выступлении он рассказал об участии США в работе конференции по климату в Глазго (31 октября - 12 ноября 2021 г.), высказался в поддержку таких экологических инициатив, как «Обет сокращения эмиссии метана», заключение соглашения о борьбе с загрязнением океана пластиком, оказание экономической поддержки островным странам и территориям [7].

Третье. «Строительство более стабильной и инклюзивной глобальной экономики». Приведенные выше высказывания Э.Блинкена о преимуществах американской модели экономического сотрудничества с развивающимися странами сопровождалось рассуждениями о важности совместных усилий по строительству мира в постковидный период. «Мы являемся естественными экономическими партнерами» и нам следует «гораздо дальше идти вперед». Генеральный план - принятая на встрече «Большой Семерки» в июне 2021 г. инициатива «Вернем лучший мир» (*Build Back Better World*). Госсекретарь с «восхищением» отозвался о рассчитанном на 2021-2027 гг. «Плане действий Афросоюза по экономическому («зелёному») восстановлению». Инструментом укрепления «экономической силы Африки в мире» призвана стать Африканская континентальная зона свободной торговли [3].

Ответ Э.Блинкена на вопрос «чего будет больше - помощи или торговли?» свидетельствовал, что курс взят на развитие коммерческих отношений. «Торговля и инвестиции являются наиболее мощными средствами продвижения вперед, над этим мы и работаем», - сказал он [6]. В другом интервью, говоря о рациональном использовании предоставляемых ресурсов, он уточнил, что инвестиции бывают не только «твёрдыми», но и «мягкими»; «Нам нужно делиться не только инфраструктурой, но и знаниями»; «Таково истинное партнерство» [2].

Культ «зелёной энергетике» вынудил обычно красноречивого Блинкена сбивчиво и туманно ответить на вопрос о нежелании многих стран отказаться от использования нефти и газа для перехода на возобновляемые источники энергии. «Мы должны ускорить использование возобновляемой энергии. Но это тран-

зит, и он не может быть осуществлен за одну ночь. Мы понимаем, что для некоторых стран, некоторых партнеров, в некоторых ситуациях такой переход потребует использования иных, не возобновляемых методов, но это на какое-то время, до того, как транзит можно будет осуществить [2].

Конкретных данных о торговле и капвложениях США в Африке Блинкен не привел.

Четвёртое. «Мы должны укреплять демократию». «Авторитаризм на подъёме во всём мире, - констатировал Э.Блинкен. - Это глобальная проблема. Моя собственная страна ведет борьбу с угрозами нашей демократии» [3].

Африка - не исключение. Руководители нарушают сроки пребывания в должности; выборы откладываются; в ходе выборов допускается мошенничество; социальное недовольство используется для захвата или сохранения власти; оппозиционеры подвергаются арестам; наносятся удары по СМИ; силам безопасности позволяют грубо навязывать пандемические рестрикции. В общем, многие африканцы ныне живут под властью, «по меньшей мере, частично авторитарных правительств». В 2021 г. военные четырежды свергали гражданские правительства. Это самый большой показатель за четыре десятилетия в Африке. Есть, правда, и хорошие новости, отметил госсекретарь. В Нигере в 2021 г. произошла первая за всю историю страны мирная передача власти. В Замбии оппозиционная партия победила на выборах. И все же отступление демократии в Африке «нельзя отрицать». «Поэтому, - сказал Э.Блинкен, - руководителям нужно проявить лидерство и остановить откат демократии, который разрушает надежды их граждан». И продолжил: «Мы должны показать, как быстро и эффективно демократии могут предоставлять своим гражданам то, чего они хотят. Если мы этого не сделаем, люди потеряют веру в демократическую модель и это подкрепит аргументы авторитарных правительств о том, что их система лучше». О Китае и России - ни слова [3].

Э.Блинкен признал, что одним из его самых любимых примеров партнерства США-Африка является «Инициатива молодые африканские лидеры». Она «создает сеть возможностей для экстраординарной молодежи во всей Африке». «Давайте построим будущее, которого молодые люди во всех наших странах хотят и заслуживают» [3].

Пятое. «Мы должны продвигать прочный мир и безопасность». В перечень стран Африки, «почти всех жителей которых постоянно тревожит отсутствие стабильности и безопасности», Э.Блинкен включил Нигерию, Эфиопию, Сомали, Мозамбик, Камерун, Мали и Нигер. Эффективные и профессиональные силы безопасности и борьба с правонарушениями необходимы, но это лишь «часть ответа», отметил госсекретарь. В ходе операции против экстремистов нельзя допускать нарушений прав человека, иначе можно получить «обратный эффект», усилить недовольство и «цикл насилия» [3].

Данных о практической помощи Африке в области безопасности приведено не было. Говоря об урегулировании конфликтов, госсекретарь отметил значение «быстрой и непрерывной дипломатии». Соединенные Штаты «как только могут, используют свою дипломатию» для оказания поддержки усилиям дипломатии Африки в Эфиопии, Судане и Сомали [3].

Итак, основные сферы сотрудничества определены. На очереди - созыв Саммита США-Африка с тем, чтобы договориться о «дипломатии и взаимодействии на высоком уровне», что позволит «трансформировать наши отношения», сделать «наше сотрудничество эффективным» (сейчас эффективности не хватает? - А.У). Инициатива президента о проведении Саммита «служит свидетельством нашей приверженности партнерствам на всём континенте», - подчеркнул государственный секретарь [3].

КЕНИЯ

Визиты государственного секретаря США были задуманы и служили демонстрацией политической близости Вашингтона с Найроби, Абуджей, а также Дакаром (о чем - во второй части статьи), их стремления к дальнейшему углублению сотрудничества.

Кения была одним из наиболее приближенных к США государств Африки. В 2018 г. президенты Д.Трампа и У.Кениаты договорились поднять уровень партнёрства, поименовав его стратегическим. Первый двусторонний диалог состоялся в Вашингтоне в 2019 г. Основывался он на 5 «столпах» - экономическое процветание; оборона; демократия и гражданская безопасность; многосторонние и региональные вопросы; общественное здравоохранение [8]. Векторы - традиционные, формулировки и последовательность - произвольные.

Главные события - беседа госсекретаря с президентом У.Кениатой и второй Стратегический диалог под председательством Э.Блинкена и министра иностранных дел Кении Рейчел Омамо. Официального сообщения о приеме у президента не публиковалось.

Визит Э.Блинкена и проведение стратегического диалога - стати сказать, после почти двухлетнего перерыва - стороны характеризовали как этапный шаг на пути «укрепления», «углубления» и «расширения» двустороннего сотрудничества. Определения эти употреблялись постоянно.

«Не случайным» назвал Э.Блинкен тот факт, что, посещая Африку в качестве госсекретаря США, он сделал первую остановку в Кении. «Это свидетельство важности, которую президент Дж.Байден придает партнерству Кении и США». Оно «будет продолжать углубляться и крепнуть» [9]. Сделав Кению своим «первым портом захода», Э.Блинкен подтвердил «уникальность» и «особость» американо-кенийских отношений, заявила Р.Омамо, а дискуссии «откроют ворота» к дальнейшему укреплению сотрудничества и его «омоложению» [10; 9].

По итогам диалога стороны приняли совместное заявление. В нём по пунктам были перечислены «столпы» партнерства, кратко обозначены задачи, которые предстоит совместно решать на каждом из пяти направлений сотрудничества. Установок - множество, конкретики - маловато. «Кения и США решили изучить дополнительные механизмы расширения двусторонней торговли и инвестиций, в т.ч. путем максимизации «Закона об экономическом росте и торговых возможностях Африки» (АГОА), программ «Прощецветай, Африка» и «Африка - Энергетика», инициативы «Вернем лучший мир», - говорилось в экономическом подразделе заявления. В повестку дня диалога был добавлен вопрос о «безопасном Интернете и стабильном гиперпространстве». С общих позиций оценивалась обстановка на Африканском Роге, в Эфиопии, Сомали, Судане и Южном Судане. Одна из немногих практических договоренностей - провести третий Стратегический диалог в Вашингтоне в 2022 г. [11].

Данные о состоянии двустороннего сотрудничества содержались в опубликованном накануне визита справочном материале «Соединенные Штаты и Кения: стратегические партнёры» [8], а также в выступлениях двух министров.

Экономика. «Мы гордимся крепкими экономическими отношениями, которые построили наши страны», заявил Бдинкен на совместной пресс-конференции с Р.Омамо [10]. В 2020 фин.г. в рамках 5 «столпов» партнерства США оказали Кении помощь на сумму \$560 млн. В 2021 г. было дополнительно предоставлено \$98 млн гуманитарной помощи [8]. «За последнее время» (не уточняется - А.У.) инвестиции частного американского капитала в различные сектора экономики Кении, включая малые и средние предприятия, превысили \$725 млн [10].

Госсекретарь назвал Кению «моделью инвестиций и возобновляемой энергетики». Сегодня в этом секторе производится 90% кенийского электричества. Поставлена задача к 2030 г. выйти на 100% [10]. С 2013 г. «Агентство по торговле и развитию», «Африка - Энергетика» и «Международная финансовая корпорация развития» израсходовали на финансирование и техническую помощь кенийским проектам возобновляемой энергетики около \$600 млн. Это позволило дополнительно привлечь в указанные проекты \$1.8 млрд частных инвестиций. Сегодня они генерируют 20% чистого электричества страны. Среди них - геотермическая станция «Ормат Олкариа Ш», которая производит 5% всей электроэнергии Кении. За последние 6 лет частный сектор США, действуя через «Африка - Энергетика», обеспечил доступ к электричеству 10 млн кенийцам. В стране было создано 40 тыс. рабочих мест [8].

В последние 10 лет торговый обмен был сбалансированным и держался на уровне \$1 млрд. В 2020 г. экспорт США в Кению составил \$370 млн, импорт - \$568,9 млн. Ежегодные денежные переводы из США в Кению достигли \$1 млрд [8].

Э.Блинкену был задан вопрос, почему, говоря об углублении экономического сотрудничества с Кенией, он не упомянул двустороннего соглашения о свободной торговле. Предложение заключить такое соглашение было выдвинуто администрацией Д.Трампа. Одно время оно считалось «моделью» будущих торговых отношений США с африканскими странами. Госсекретарь заявил, что это - «портфель» руководителя (федерального) Офиса торгового представителя США Кэтрин Таи, которая и ведет с кенийской стороной переговоры о том, как «даже ещё больше укрепить» двусторонние торговые отношения. От ответа на прямой вопрос, намереваются ли США возобновить переговоры по соглашению о свободной торговле, Э.Блинкен ушёл, подтвердив тем самым, что Вашингтон от данного проекта отказался [12].

Здравоохранение. США являлись самым крупным зарубежным донором Кении в этой сфере. В последние 3 года на поддержку здравоохранения США ежегодно предоставляли Кении \$450 млн. Помощь получили около 25 млн кенийцев, в т.ч. 1,2 млн лечились от ВИЧ/СПИД. По оценке Госдепа, американские вложения и «коллаборативные усилия» правительства Кении позволили с 2000 г. на 56% снизить смертность детей в возрасте моложе 5 лет и на 15 лет - увеличить продолжительность жизни в стране, т.е. с 51 до 66 [8].

На борьбу с COVID-19 Кении было выделено \$76 млн, передано 4 млн доз вакцины и 6 млн масок, созданы передвижные полевые госпитали и лаборатории, где было проведено около половины всех тестов на COVID-19 [13].

Безопасность. В 2020 фин.г. помощь США Кении по статье «мир и безопасность» составила \$560 млн. За прошедшие 3 года страна закупила у США военное имущество на сумму \$139 млн, что, как отмечалось в справочном материале Госдепа, сделало её «ключевым стратегическим военным партнёром» США.

Главные векторы сотрудничества - контртерроризм, пограничная, авиационная и морская безопасность, повышение профессионального уровня сил, обеспечивающих стабильность и правопорядок. С 2017 г. на поддержку борьбы с терроризмом Кении было предоставлено \$19 млн. В 2021 г. госдеп ассигновал \$69 млн на финансирование 14 контртеррористических проектов, которые в течение 5 лет предстояло осуществить органам гражданской власти Кении. Министерство обороны США выделило \$24 млн в помощь военным институтам Кении [8].

География военной активности - Африканский Рог и прилегающие воды Индийского океана. В совместном заявлении стороны обязались продолжать оказывать давление на «Аш-Шабаб» и другие террористические группировки путем маневров, совместных операций и поставок специмущества. «Аплотдисментов» сторон удостоился первый за последнее десятилетие заход в порт Момбаса 8 февраля 2021 г. корабля ВМФ США - специальной мобильной базы Хершел «Вуди» [11].

США высоко оценили участие кенийских вооруженных сил в Миссии Афросоюза в Сомали (АМИСОМ), приём в Кении 500 тыс. беженцев из Судана, Южного Судана, ДРК и Эфиопии. В 2015-2021 фин. гг. на оказание им помощи США выделили \$790 млн [8].

Климат. Экология. Ещё одну высокую оценку дал Вашингтон «лидерству Кении» в вопросах, касающихся «глобального климата». Стороны обязались следовать решениям климатической конференции в Глазго, добиваться достижения к 2050 г., или ранее, «нулевой глобальной эмиссии», вносить вклад в общие усилия по предотвращению потепления, превышающего 1,5° по Цельсию [8].

Э.Блинкен принял участие в церемонии запуска инициативы «Национальная география - дети Африки» в поддержку разворачивающегося на континенте молодежного движения в защиту природы и животного мира Африки. Среди участников инициативы - компания «Уолт Дисней», Госдепартамент, ЮСАИД [14].

Управление и права человека. «Глубина и крепость нашего партнерства основываются на приверженности общим демократическим ценностям», - заявил на совместной пресс-конференции Э.Блинкен [10]. Демократию в Кении он именовал «вибрирующей» (живой, энергичной - А.У.), системы её избирательных и судебных органов - «крепкими»¹ [15].

Но пределов для совершенства нет, и США «тесно работали» с Кенией по вопросам участия населения в управлении, транспарентности и ответственности органов власти, уважения прав человека и гендерного равенства, повышения роли гражданского общества и СМИ, борьбы с коррупцией. В 2020 фин.г. помощь США Кении по статье «демократия и управление» составила \$8,7 млн [8].

Оказывалась поддержка в подготовке президентских выборов, намеченных на август 2022 г. Корреспондент спросил Э.Блинкена, как «восстановить доверие избирателей к выборам» с учётом того, что итоги трёх ранее состоявшихся в Кении выборов «жёстко оспаривались» (в 2017 г. их пришлось проводить дважды, поскольку Верховный суд результаты первых выборов аннулировал. - А.У.). Ответ госсекретаря прозвучал оптимистично: в условиях, когда доверие к демократии в мире падает, Кения получает «экстраординарную возможность» стать «моделью проведения выборов», «подать мощный пример, который получит резонанс далеко за её пределами» [12].

Госсекретарь остался на оптимистических позициях после встречи с представителями гражданского общества, которые высказывали «серьёзную озабоченность» по поводу происходящих в стране «произвольных арестов, задержаний и внесудебных убийств активистов и журналистов» [15].

Короче, причин для обеспокоенности за кенийскую демократию государственный секретарь не усмотрел. *Отношения между людьми. Образование.* «Наши семейные и культурные связи уходят в историю многих поколений», «Десятки тысяч американцев с гордостью подчёркивают своё кенийское наследие, включая моего бывшего босса президента Обаму», - заявил Э.Блинкен на пресс-конференции [10].

Согласно фактическому материалу Госдепа, в 2019 г. Кению посетили 250 тыс. граждан США. Постоянно проживали в стране 36 тыс. американцев. Число кенийцев, получивших разрешение на въезд в США в качестве мигрантов, составило 5 тыс. Было выдано 21 тыс. обычных въездных виз, включая 1,5 тыс. студенческих. В связи с эпидемией COVID-19 выдача виз сократилась на 75%. В сообществе кенийских выпускников учебных заведений США насчитывалось 4,9 тыс. членов. Более 200 из них участвовали в очных и виртуальных программах обмена, ежегодно спонсируемых правительством США [8].

НИГЕРИЯ

Нигерию заслуженно именуют «гигантом Африки». «Ваша сила неоспорима - динамичная демократия, энергичная экономика, очень влиятельное гражданское общество», - говорил Э.Блинкен в своей программ-

¹ Secretary Antony J.Blinken Remarks at a Roundtable with Civil Society. Remarks. Nairobi, Kenya. November 17, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-at-a-roundtable-with-civil-society/> (accessed 2.12.2021)

ной речи в Абудже [3]. Президент США созывает Саммит за демократию и «очевидно, что в этой сфере у нас очень много общего.., «архитектура нашего управления и система базируются на американской модели, так что очень многое объединяет нас и сводит вместе», - заявил на совместной пресс-конференции с Э.Блинкеном министр иностранных дел Нигерии Джефри Оньяма [5].

В опубликованном Госдепом визита справочном материале накануне Блинкена «эта страна была названа «одним из наших наиболее важных партнеров на континенте» [17]. Приводим некоторые данные по основным сферам двусторонних отношений.

Экономика. Нигерия - второй после ЮАР торговый партнёр США в Африке. В 2019 г. товарооборот превысил \$10 млрд, объём прямых капвложений составил \$5,5 млрд, что в документе расценивалось как «предмет гордости» для США. В 2020-2021 гг. сумма предоставленных гарантий по займам возросла до \$80 млн. Программа «Накормим будущее» и Западноафриканский торговый и экономический хаб ЮСАИД оказывали помощь 2,5 млн фермерских хозяйств. С 2013 г. «Африка - Энергетика» мобилизовала \$4,3 млрд на финансирование проектов, обеспечивших доступ к электричеству 2 млн семей и предпринимателей [16; 17]. ЮСАИД планировал в течение 5 лет вложить в энергетический сектор Нигерии \$110 млн. Сооружалась ветряная станция «Найджа», ожидалось, что реализация этого проекта позволит снабдить электричеством 25 млн нигерийцев, создаст в энергосекторе 250 тыс. новых рабочих мест, будет ежегодно приносить \$18,5 млн налоговых поступлений [5].

Во время визита Э.Блинкен и Дж.Оньяма подписали «Соглашение о помощи развитию Нигерии» на сумму \$2,1 млрд [17; 18]. Соглашение преподносилось как вклад США в усилия Нигерии по преодолению последствий пандемии *COVID-19*. Текст документа опубликован не был. По сообщениям СМИ, инвестиции планировались в экономику, здравоохранение, образование и управление.

Обратило на себя внимание, что, в отличие от кенийского и сенегальского собеседников Э.Блинкена, министр иностранных дел Нигерии, хоть и не скупился на благодарности за поддержку, позволил себе ряд критических замечаний и просьб.

США некогда были самым крупным рынком для нигерийской нефти. Ныне этот рынок «исчез», поскольку в импорте нефти США более не нуждаются. Отсюда заинтересованность Нигерии в диверсификации торговых связей. В Абудже рассчитывают, что США облегчат доступ на свой рынок нигерийской сельхозпродукции, смягчат фитосанитарные рестрикции, сказал Дж.Оньяма. В адрес США и других промышленных стран был высказан упрек, что их обещание выделить развивающимся странам \$100 млрд на адаптацию к изменениям климата «скорее нарушается, чем соблюдается».

Ещё одна проблема. Нигерия и ряд других стран, будучи производителями газа и нефти, используют эти виды топлива для собственных энергетических нужд. Между тем, некоторые крупные промышленные державы и финансовые институты прекращают финансирование газовых проектов. Для такой страны, как Нигерия - это «огромный удар». Ей нужно время, чтобы подготовиться к «нулевой эмиссии» в 2050-2060 гг. «Надеемся, что США проявят понимание и окажут нам поддержку, побудив финансовые институты, подобные Всемирному банку, оставить в покое страны, которые нуждаются в этом топливе в переходный период», - сказал Дж.Оньяма [5].

Дискутировать на заданную тему госсекретарь не стал. Его не очень складное заявление о переходном периоде приведено выше.

Интерес представляет ответ Дж.Оньямы на вопрос, в какой степени «большая зависимость от китайских денег и займов», может служить Китаю «рычагом воздействия» на Нигерию. «Мы стараемся быть очень осторожными»; соотношение нашего долга и ВВП «очень хорошее», но мы остро нуждаемся в инфраструктуре, и мы увидели «великую возможность» в «огромных проектах капвложений, инфраструктурных проектах Китая»; «Мы готовы иметь дело с любым, кто предлагает нечто конкурентно приемлемое». Они (китайцы. - А.У.) присутствуют во многих областях. Есть и другие, подобно немецкому «Сименсу»; «Дело не в той или другой стране, как таковой... Это вопрос наилучшей сделки, которую мы можем заключить... И мы за это платим»; «Проблема китайского влияния тут не при чём. Это не гранты и не поддержка», - рассуждал Дж.Оньяма [5].

Что касается конкуренции США и Китая в Африке, продолжал министр, то «не хочу прозвучать цинично», но «это хорошо, когда вы являетесь привлекательной невестой и вам предлагают различные замечательные вещи. И вы берете, что можно, у каждого из них». Такова ситуация. «У нас замечательные отношения с США и у нас замечательные отношения с Китаем, экономические отношения». «Это основывается на интересах Нигерии, а не на интересах Китая или интересах США» [5].

Здравоохранение. Нигерии оказывалась внушительная помощь, охватывавшая в общей сложности 66 млн человек. К июню 2021 г. более 1,6 млн нигерийцев поучали лечение от ВИЧ/СПИД по Президентской программе чрезвычайной помощи больным СПИД. Ожидалось, что в предстоящие два года заболевание будет поставлено под полный контроль. 33 млн нигерийских детей моложе 5 лет находились под на-

блюдением и получали прививки от полиомиелита, что позволило покончить с этой болезнью. На борьбу с малярией США выделили Нигерии \$712 млн.

На противодействие пандемии COVID в Нигерии США ассигновали \$119 млн. Было передано 7,6 млн доз вакцин, создан передвижной полевой госпиталь и 153 тестовых лаборатории. Для наблюдения и контроля за ситуацией было подготовлено около 200 тыс. военных и гражданских активистов [17].

Мир и безопасность. Соединенные Штаты помогают Нигерии противостоять вызовам безопасности, исходящим от «Боко Харам», «ИГИЛ- Западная Африка» и других экстремистских и террористических групп, - заявил Блинкен [5]. С 2015 г. США выделили \$2,1 млрд двум миллионам домохозяйств, пострадавшим от конфликтов на северо-востоке Нигерии. В 2021 г. финансирование составило \$364 млн [16; 17].

С 2017 г. Нигерии по статье «безопасность» была оказана помощь на сумму \$650 млн, продано военной техники и имущества на \$500 млн. Самой дорогостоящей поставкой оружия США в Африку к югу от Сахары стала продажа Нигерии 12 боевых самолетов А-29 Супер Тукано. Сотрудничество было многовекторным: велись обучение и подготовка военнослужащих, персонала правоохранительных и судебных органов; оказывалась поддержка погранохране, таможенной, миграционной и контрнаркотической службам; проводились совместные учения и маневры. В 2021 г. началась отработка интегрированных военно-воздушных и наземных операций. Взаимодействовали военно-морские и специальные силы двух стран. В августе 2021 г. корабль ВМФ США Хершел «Вуди» вслед за Момбасой нанёс первый визит в нигерийский порт [16]

Поддержка демократии. Тон был задан на встрече Блинкена с президентом М.Бухари, в ходе которой собеседники «отметили важность укрепления демократии в Западной Африке, утверждения демократических принципов свободы прессы и цифровой свободы (? - А.У.), права на мирные протесты и выражение несогласия, уважения прав человека [18]. Госсекретарь принял в посольстве США представителей гражданского общества Нигерии. «Я хочу выслушать каждого из вас». «Вы добиваетесь прогресса в наиболее значимых вопросах...Правительство не может действовать в одиночку. Вы являетесь критической составляющей уравнения», - заявил Э.Блинкен [19]. Какие именно вопросы поднимали приглашённые гражданские активисты в сообщении о встрече сказано не было.

Согласно фактическому материалу Госдепа, Соединенные Штаты оказывали содействие сотрудничеству между правительством и гражданским обществом Нигерии «на всех уровнях». «Конструктивный диалог» был, в частности, налажен с более чем 200-ми организациями, представляющими женщин и маргинализированные группы населения [17].

(Окончание следует)

REFERENCES

1. President Biden's Message to African Union Summit Participants. Recorded: February 2, 2021. Aired: February 5, 2021. <https://lr.usembassy.gov/president-bidens-message-to-african-union-summit-participants/> (accessed 20.02.2021)
2. Secretary Antony J.Blinken with Alassane Samba Diop and Mamadou Ibra Kane of E-Media Group. Interview. Dakar, Senegal. November 20, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-with-alassane-samba-diop-and-mamadou-ibra-kane-of-e-media-group/> (accessed 30.11.2021)
3. The United States and Africa: Building a 21st Century Partnership. Speech. Antony J.Blinken, Abuja Nigeria. November 19, 2021. <https://www.state.gov/the-united-states-and-africa-building-a-21st-century-partnership/> (accessed 29.11.2021)
4. U.S.-Africa Partnership. November 23, 2021. <https://www.state.gov/u-s-africa-enduring-partnership/> (accessed 5.12.2021)
5. Secretary Antony J.Blinken and Nigerian Foreign Minister Geoffrey Onyeama at a Joint Press Availability. Remarks. Abuja. Nigeria. November 18, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-nigerian-foreign-minister-geoffrey-onyeama-at-a-joint-press-availability/> (accessed 1.12.2021)
6. Secretary Antony J.Blinken with Anne Soy of BBC Africa. Interview. Nairobi, Kenya. November 19, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-with-anne-soy-of-bbc-africa/> (accessed 2.12.2021)
7. Secretary Antony J.Blinken at an Ocean Plastics Event. Remarks. Nairobi, Kenya. November 18, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-an-ocean-plastics-event/> (accessed 25.11.2021)
8. The United States and Kenya: Strategic Partners. Fact Sheet. November 16, 2021. <https://www.state.gov/the-united-states-and-kenya-strategic-partners-2/> (accessed 22.11.2021)
9. Secretary Antony J.Blinken Remarks at Bilateral Strategic Dialogue with Kenyan Cabinet Secretary of Foreign Affairs Raychelle Omamo. Nairobi, Kenya. November 17, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-at-bilateral-strategic-dialogue-with-kenyan-cabinet-secretary-of-foreign-affairs-raychelle-omamo/> (accessed 25.11.2021)
10. Secretary Antony J.Blinken and Kenyan Cabinet Secretary of Foreign Affairs Raychelle Omamo at a Joint Press Availability. Nairobi, Kenya. November 17, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-kenyan-cabinet-secretary-of-foreign-affairs-raychelle-omamo-at-a-joint-press-availability/> (accessed 26.11.2021)
11. Joint Statement on the Second Kenya-U.S. Bilateral Strategic Dialogue. Media Note. November 17, 2021. <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-second-kenya-u-s-bilateral-strategic-dialogue/> (accessed 26.11.2021)
12. Secretary Antony J.Blinken with Linus Kaikai of Citizen TV. Interview. Nairobi, Kenya. November 18, 2021 <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-with-linus-kaikai-of-citizen-tv/> (accessed 28.11.2021)

13. Secretary Antony J.Blinken to Mission Kenya Staff. Remarks. Nairobi, Kenya. November 18, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-to-mission-kenya-staff/> (accessed 24.11.2021)
14. The U.S. Department of State, USAID, The Walt Disney Company, and Wildlife Direct Launch National Geographic Kids Africa. Media Note. November 17, 2021. <https://www.state.gov/the-u-s-department-of-state-u-s-agency-for-international-development-usaid-the-walt-disney-company-and-wildlifedirect-launch-national-geographic-kids-africa/> (accessed 29.11.2021)
15. Secretary Antony J.Blinken Remarks at a Roundtable with Civil Society. Nairobi, Kenya. November 17, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-at-a-roundtable-with-civil-society/> (accessed 26.11.2021)
16. The United States and Nigeria: Strategic Partners. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. November 18, 2021. <https://www.state.gov/the-united-states-and-nigeria-strategic-partners-2/> (accessed 26.11.2021)
17. Secretary Antony J.Blinken Remarks at the Signing Ceremony for \$2.1 Billion Development Assistance Agreement with Nigerian Vice President Yemi Osinbajo and Nigerian Foreign Minister Geoffrey Onyeama. Abuja, Nigeria. November 18, 2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-at-the-signing-ceremony-for-2-1-billion-development-assistance-agreement-with-nigerian-vice-president-yemi-osinbajo-and-nigerian-foreign-minister-geoffrey-onyeam/> (accessed 27.11.2021)
18. Secretary Blinken's Meeting with Nigerian President Buhari. Readout. November 18, 2021. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-nigerian-president-buhari/> (accessed 25.11.2021)
19. Secretary Antony J.Blinken at a Discussion with Civil Society. Abuja, Nigeria. November 19, 2021 <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-discussion-with-civil-society/> (accessed 26.11.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Урнов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Andrey Yu. Urnov, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Center for the Study of Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries. Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 01.03.2022

Антикризисная политика правительства и Банка Японии во время пандемии COVID-19

© Суслов Д.В.^а, 2022

^а Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5866-4369; suslov@ecrin.ru

Резюме. Приведены параметры и оценены меры антикризисной политики по элиминированию экономических шоков воздействия пандемии *COVID-19* в Японии в период с января 2020 г. по июль 2021 г. Рассмотрены основные меры экономической политики правительства Японии для поддержки домохозяйств и компаний. Экономическая политика реагирования на шоки пандемии со стороны правительства страны, была своевременной и адекватной текущим кризисным явлениям.

По сравнению с другими развитыми странами, в 2020 г. удалось эффективно использовать свою систему здравоохранения в борьбе с *COVID-19* и уменьшить экономические потери в начальной стадии пандемии. Это было связано со спецификой, как эпидемиологической стратегии, так и денежно-кредитной и структурной политики.

Пакет антикризисных мер оказался одним из крупнейших в мире по объемам и в ближайшие годы его реализация приведет, на наш взгляд, к резкому увеличению бюджетного дефицита и государственного долга. Установлено, что своевременные меры фискальной политики в рамках дополнительных бюджетов и денежно-кредитной политики Банка Японии, в целом, привели к возвращению японской экономики к второму кварталу 2021 г. на траекторию развития с положительными темпами роста (порядка 2% в год).

При этом процесс восстановления японской экономики остается неустойчивым в связи с низкими темпами вакцинации населения и ограничениями, которые сдерживают активность частного сектора экономики.

Ключевые слова: Япония, *COVID-19*, пандемия, правительство, меры экономической политики, Банк Японии, монетарная политика

Для цитирования: Суслов Д.В. Антикризисная политика правительства и Банка Японии во время пандемии *COVID-19*. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 14-21. DOI: 10.31857/S032150750019246-2

The anti-crisis policy of the Japanese government and Bank of Japan during the COVID-19 pandemic

© Denis V. Suslov^a, 2022

^a Economic Research Institute,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-5866-4369; suslov@ecrin.ru

Abstract. The parameters and the assessment of state economic policy measures to eliminate the economic shocks of the COVID-19 pandemic in Japan from January 2020 till July 2021 are carried out. It was revealed that the economic policy of responding to the shocks of the COVID-19 pandemic was timely and adequate to the current crisis.

It was confirmed that in 2020, compared to other developed countries, it was possible to effectively use its health care system in the fight against COVID-19 and reduce economic losses in the initial stage of the pandemic. It is also confirmed that the package of anti-crisis measures turned out to be one of the largest in the world in terms of volume and that in the coming years its implementation will lead to a sharp increase in the budget deficit and public debt. It was found that timely measures of fiscal policy within the framework of additional budgets and monetary policy of the Bank of Japan, in general, led to the return of the Japanese economy by the second quarter of 2021 to a development trajectory with positive growth rates (about 2 per cent a year).

However, the Japanese economic recovery remains fragile due to low rates of vaccination of the population and restrictions on the pandemic, which are holding back the activity of the private sector of the economy.

Keywords: Japan, COVID-19, pandemics, government, economic policy measures, Bank of Japan, monetary policy

For citation: Denis V. Suslov. The anti-crisis policy of the Japanese government and Bank of Japan during the COVID-19 pandemic. *Asia and Africa today*. 2022, № 3. Pp. 14-21. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750019246-2

ВВЕДЕНИЕ

В современном изучении социально-экономического развития стран большое значение имеет исследование проблематики, связанной с особыми условиями функционирования экономик в условиях влияния инфекции *COVID-19*. В данной статье представлен опыт одной из ведущих стран мира - Японии - в преодолении распространения эпидемии. С этой целью рассмотрены меры антикризисной политики правитель-

ства Японии по элиминированию экономических шоков, вызванных воздействием пандемии *COVID-19* в период с января 2020 г. по июль 2021 г.; выделены и оценены основные меры властей для поддержки домохозяйств и компаний; даны характеристики эффективности экономической политики реагирования на шоки пандемии со стороны правительства страны и Банка Японии и их своевременности и адекватности текущим кризисным явлениям.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ *COVID-19*

О первом подтвержденном случае *COVID-19* в Японии было сообщено 16 января 2020 г. В ответ на вспышку власти приняли ряд действий сдерживанию распространения инфекции. Япония ввела запреты на въезд тех иностранцев, кто посетил страны и регионы, затронутые *COVID-19*, в течение последних 14 дней. Затем 7 апреля 2020 г. премьер-министр Синдзо Абэ объявил чрезвычайное положение для семи префектур (Токио, Сайтама, Канагава, Тиба, Осака, Хёго и Фукуока), и 16 апреля 2020 г расширил охват чрезвычайного положения на все префектуры страны (действовал до 6 мая).

Чрезвычайное положение позволило губернаторам префектур в обозначенных регионах просить людей оставаться дома, отдать приказ о закрытии школ и общественных учреждений, строить временные медицинские учреждения и принимать меры по поддержке в покупке медицинских и продовольственных товаров.

4 мая 2020 г. С.Абэ продлил общенациональное чрезвычайное положение до 31 мая 2020 г., а летние Олимпийские игры-2020 в Токио были перенесены на 2021 год¹.

На фоне тенденции к снижению ежедневных новых подтвержденных случаев *COVID-19* с начала мая 2020 г. чрезвычайное положение было отменено 14 мая 2020 г. в 39 префектурах из 47 префектур, а в Осаке, Киото и Хёго 21 мая. 25 мая 2020 г. чрезвычайное положение было отменено для всех префектур раньше, чем первоначальная дата 31 мая. Ограничения на поездки между префектурами были сняты 19 июня 2020 г.

После второй волны заражений Токио поднял уровень предупреждения о *COVID-19* до самого высокого 15 июля 2020 г. На этом фоне жителей попросили воздержаться от поездок за пределы Токио, а караоке-заведения и рестораны, где подают алкоголь, должны были закрываться к 22:00. В августе в префектурах Аичи, Осака, Миядзак, Окинава также потребовали от ресторанов, где подают алкоголь, и караоке-баров, сократить часы работы и закрыть в 20:00 и 22:00, соответственно. Поскольку число новых случаев инфекции продолжало снижаться, 10 сентября 2020 г. в Токио снизили уровень тревоги на одну ступень с самого высокого уровня, и с 16 сентября отменили меры, которые сокращали часы работы для ресторанов и караоке

По мере роста числа новых случаев заражения 19 ноября 2020 г. в Токио вновь повысили уровень предупреждения о *COVID-19* до самого высокого и потребовали от жителей воздерживаться от выхода на улицу, а караоке-бары и рестораны, где подают алкоголь, должны были закрываться к 22:00 до середины декабря. Так же поступили правительства Хоккайдо, Ибараки, Сайтама, Тиба, Канагава, Аичи, Осака.

Саппоро и Осака были временно исключены из числа пунктов назначения национальной туристической кампании *Go-to-Travel* (программы государственных субсидий для продвижения внутренних поездок) до 8 декабря 2020 г. 14 декабря 2020 г. правительство временно приостановило общенациональную кампанию *Go-to-Travel* с 28 декабря 2020 г. 7 января 2021 г. уже премьер-министр Суга объявил чрезвычайное положение в Токио и трех соседних префектурах (Сайтама, Канагава и Тиба) - семь префектур (Гифу, Аичи, Киото, Осака, Хёго, Тотиги и Фукуока) были добавлены 14 января 2021 г. на период с 8 января по 7 февраля 2021 г. 2 февраля 2021 г. премьер-министр Суга продлил чрезвычайное положение в 10 префектурах (кроме Тотиги) до 7 марта 2021 г. С 22 марта 2021 г. Япония отменила чрезвычайное положение во всех префектурах.

5 апреля 2021 г., на фоне четвертой волны пандемии, в Мияги, Осаке и Хёго вступили в силу первоочередные профилактические меры: рестораны и бары закрывались к 20:00². В условиях чрезвычайного по-

¹ Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет, Оргкомитет Токио и правительство Японии 20 марта 2021 г. постановили, что зрителям из-за рубежа не будет разрешен въезд в Японию для посещения Олимпийских и Паралимпийских соревнований, а 21 июня 2021 г. лимит зрителей на Олимпийских играх был установлен на уровне 50% вместимости объекта, максимум до 10 тыс. человек на всех объектах. Как мы знаем, игры прошли вовсе без зрителей (прим. авт.).

² Первоочередные превентивные меры были впоследствии распространены на Токио, Киото и Окинаву 12 апреля 2021 г., Сайтаму, Тибу, Канагаву и Аичи - 20 апреля 2021 г. и Эхимэ - 25 апреля 2021 г. 23 апреля 2021 г. Япония объявила чрезвычайное положение в Токио, Осаке и Киото и префектуре Хёго, действовавшее с 25 апреля по 11 мая, а существующие приоритетные профилактические меры для остальных префектур действовали до 11 мая 2021 г.

ложения правительство призвало компании разрешить удаленную работу и потребовало от ресторанов сократить часы работы до 20:00; рестораны, бары и караоке-залы, где подают алкоголь, а также универсамы и другие крупные коммерческие объекты должны быть закрыты, а крупные мероприятия проводиться без зрителей.

Впоследствии правительство продлило действие чрезвычайного положения и приоритетных превентивных мер до 20 июня 2021 г.

С 12 мая чрезвычайное положение было расширено на Айти и Фукуока; Хоккайдо, Хиросима и Окаяма - с 16 мая; Окинава - с 23 мая и т.д.; первоочередные превентивные меры для Хоккайдо, Гифу и Миэ с 9 мая, затем Гунма, Исикава и Кумамото с 16 мая, а также отмены для префектур Мияги 12 мая и Эхимэ 23 мая.

По мере улучшения ситуации губернаторы префектур несколько ослабили ограничения для универсамов и других коммерческих объектов, разрешалось проводить крупные мероприятия с ограничением до 5 тыс. человек и 50% вместимости объекта. Затем, отменив чрезвычайное положение, власти Японии, и заменило его приоритетными превентивными мерами для Токио, Осаки, Киото, Хиого, Айти, Хоккайдо и Фукуока с 21 июня по 11 июля 2021 г.; на Окинаве было продлено - до 11 июля, как и в отношении Канагавы, Сайтамы и Тибы.

Что касается трансграничных поездок, Япония возобновила повторный въезд в Японию для всех иностранных граждан, обладающих статусом для проживания с сентября 2020 г. Япония согласовала т.н. статус «вида на жительство», который позволяет осуществлять деловой обмен гражданами между странами при условии, что они принимают превентивные и карантинные меры, с Брунеем, Камбоджей, Китаем, Лаосом, Мьянмой, Малайзией, Сингапуром, Южной Кореей, Тайванем, Таиландом и Вьетнамом. Кроме того, Япония договорилась с Китаем, Сингапуром, Южной Кореей и Вьетнамом о «Бизнес-треке», который позволяет ограниченную деловую активность в течение 14-дневного периода пребывания дома (частично ослабляет ограничения на такую деятельность) сразу после прибытия в эти страны/регионы или Японии, при условии, что путешественники примут дополнительные карантинные меры, такие как предоставление «Графика мероприятий в Японии».

Начиная с октября 2020 г. обладатели статусов проживания «Студент», «Иждивенец» и другие, в дополнение к трансграничным бизнес-путешественникам из всех стран и регионов, могут въезжать в Японию при условии, что это лицо принимает компания/организация, которая может обеспечить соблюдение карантинных мер. 30 октября 2020 г. правительство Японии сняло запрет на въезд в Австралию, Бруней, Китай (включая Гонконг и Макао), Новую Зеландию, Республику Корея, Сингапур, Тайвань, Таиланд и Вьетнам. Однако 13 января 2021 г. правительство приостановило действие статусов «Бизнес-трека» и «Резидентов» до отмены чрезвычайного положения.

В качестве меры предосторожности против вызывающих озабоченность штаммов *COVID-19*. Япония приостановила въезд в страну иностранных граждан-нерезидентов с 28 декабря 2020 г. до дальнейшего уведомления.

Япония усилила меры пограничного контроля, чтобы предотвратить распространение вызывающих озабоченность штаммов коронавируса. В августе 2021 г. текущие карантинные меры были усилены для всех путешественников, которые въезжают, повторно въезжают или возвращаются в Японию из указанных стран/регионов в ответ на распространение новых штаммов коронавируса, вызывающие особую озабоченность, в отношении пограничных мер, так и другие меры, в зависимости от стран/регионов [1]. Правительство требует от всех граждан Японии и иностранных граждан предоставить отрицательные результаты теста ПЦР на *COVID-19* в течение 72 часов до вылета и пройти тесты по прибытии в страну.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

8 сентября 2021 г. канцелярия кабинета министров объявила пересмотренные цифры по ВВП за II квартал текущего года в сторону повышения с учетом значительных капитальных расходов, несмотря на то, что вспышка *COVID-19* оказывает понижающее давление на секторы услуг и потребления [2]. Согласно уточненным данным, прирост ВВП во II квартале 2021 г. составил в годовом исчислении 1,9%, что превысило первоначальную оценку этого показателя в 1,3% и усредненный прогноз экономистов в 1,6%.

Улучшение показателей роста вызвано тем, что инвестиционные расходы оказались больше первоначальных оценок на фоне восстановления мировой экономики и увеличения объема фабричного производства, что перекрыло потери в секторе услуг. Однако процесс восстановления японской экономики остается хрупким в связи с низкими темпами вакцинации населения и ограничениями по пандемии, которые сдерживают активность частного сектора экономики. При этом прогнозы международных организаций [3; 4; 5] выглядят гораздо оптимистичнее, чем собственно японские.

Старший экономист токийского исследовательского института «Норинтюкин» Такэси Минами заявил: «Восстановление Японии идет медленнее, чем в других развитых экономиках. В связи с этим полного восстановления национальной экономики следует ожидать не раньше начала следующего года» [6].

Глобальная нехватка электронных компонентов может отрицательно сказаться на производстве автомобилей и на их зарубежных поставках. Одновременно фактором, вызывающим беспокойство, является появление признаков замедления темпов развития китайской экономики. Главный экономист Института экономических исследований «Дайити сэймэй» Ёсики Синкэ утверждает: «Экономический рост на 1,9% недостаточен, чтобы перекрыть его падение почти на 4% в I квартале. В целом, состояние японской экономики в первой половине 2021 финансового года можно охарактеризовать как застой» [6].

Инвестиционные расходы во II квартале увеличились по сравнению с первым кварталом 2021 г. на 2,4%, что выше первоначальной оценки в 1,7% и прогноза частных экономистов в 2%. Объем личного потребления, которое формирует более половины ВВП страны, увеличился по сравнению с первым кварталом на 0,9%, что ненамного выше первоначальной оценки в 0,8%. Внутреннее потребление внесло 0,8 процентного пункта в показатели экономического роста, а чистый экспорт (экспорт за минусом импорта) отнял у темпов прироста 0,3 п.п.

ФИСКАЛЬНЫЕ МЕРЫ

7 апреля 2020 г. правительство Японии приняло Пакет мер чрезвычайной экономической помощи против *COVID-19* в размере 117,1 трлн иен (\$1,097 трлн) (20,9% ВВП 2019 г.) и включил оставшуюся часть ранее объявленных пакетов: пакет мер стимулирования за декабрь 2019 г. (принят в январе 2020 г.) и два пакета мер реагирования на *COVID-19*, объявленные 13 февраля и 10 марта 2020 г., соответственно [7; 8; 9]. Апрельский пакет мер 2020 г. был нацелен на достижение пяти целей, в том числе:

- разработать превентивные меры против распространения инфекции и укрепить потенциал системы здравоохранения (расходы составляют 0,4% ВВП 2019 г.);
- защитить занятость и бизнес (15,8% ВВП 2019 г.);
- восстановление экономической активности после замедления (1,5% ВВП 2019 г.);
- восстановление устойчивой экономической структуры (2,8% ВВП 2019 г.), и
- повышение готовности к будущему (0,3% ВВП 2019 г.).

Ключевые меры включали выдачу денежных средств каждому отдельному лицу и пострадавшим фирмам, отсрочку налоговых платежей и отчислений на социальное страхование, а также льготные ссуды от государственных и частных финансовых учреждений. 27 мая 2020 г. правительство Японии объявило второй проект дополнительного бюджета на 2020 фин. год (принят 12 июня 2020 г.). Пакет стоимостью 117,1 трлн иен (20,9% ВВП 2019 г.) охватывал следующее: (i) меры, связанные со здоровьем, (ii) поддержку бизнеса, (iii) поддержку домашних хозяйств, (iv) трансферты местным органам власти, и (v) повышение потолка резервного фонда *COVID-19*.

Конкретные меры включали расширение субсидий на работу, предоставление субординированных займов государственными финансовыми учреждениями пострадавшим фирмам и субсидии пострадавшим фирмам по их арендной плате.

8 декабря 2020 г. правительство Японии приняло Пакет комплексных экономических мер по сохранению жизни людей и средств к их существованию на пути к облегчению и надежде [8]. Пакет стоимостью 73,6 трлн иен (13,1% ВВП 2019 г.) охватывал меры по: (i) сдерживанию *COVID-19*, (ii) содействию структурным изменениям и положительным экономическим циклам в эпоху после пандемии, и (iii) обеспечению безопасности и помощь в борьбе со стихийными бедствиями вместе с выделением резервного фонда *COVID-19*.

Конкретные меры включали стимулы для компаний инвестировать в цифровизацию и зеленые технологии, а также расширение текущих мер реагирования на *COVID-19*, таких, как предоставление льготных кредитов пострадавшим фирмам.

Рассмотрим более подробно меры правительства Японии в рамках дополнительного бюджетного финансирования (88,7 трлн иен; 16,5% ВВП 2019 г.)³. Дополнительные расходы и недополученные доходы в секторе здравоохранения составили 10,1 трлн иен (1,9% ВВП 2019 г.). Они включали в себя - на производство, закупку и распространение критически важного оборудования и СИЗ (такого, как маски и вен-

³ Приведено по данным Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. <http://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/~media/Files/Topics/COVID/FM-Database/july-2021-country-fiscal-measures-database-publication-v2.ashx> (accessed 18.08.2021)

тияторы) (800 млрд иен); трансферты местным органам власти, связанные со здоровьем и долгосрочным уходом, включая денежные выплаты практикующим врачам и специалистам по долгосрочному уходу (3,7 трлн); другие меры, связанные со здоровьем (закупка вакцин и т.д.) (5,6 трлн). Дополнительные расходы и недополученные доходы в других секторах экономики составили 78,6 трлн иен (14,6% ВВП 2019 г.).

Ключевые меры расходов в рамках Пакета чрезвычайных экономических мер (78 трлн иен) против COVID-19 включали в себя, в частности, - единовременную выдачу наличных в размере 100 тыс. иен на человека (12,9 трлн); единовременные выплаты пострадавшим фирмам (2 млн на МСП, 1 млн - для самозанятых); субсидии для кредитования финансовых организаций (3,8 трлн); стимулы для ускорения восстановления, в т.ч. для потребления в сфере услуг и инвестиций в инфраструктуру (10,8 трлн иен).

Дополнительные меры от 27.05.2020 г., в частности - расширение субсидий на работу (1,3 трлн); субсидии для кредитования государственных / частных финансовых организаций (9,3 трлн); субсидии пострадавшим фирмам для оплаты аренды (2 трлн иен). Дополнительные меры от 08.12.2020 г., в том числе - стимулы для компаний инвестировать в «зеленые» технологии (2 трлн); субсидии для ускорения реструктуризации бизнеса МСП (1,1 трлн иен); субсидии для кредитования финансовых организаций (3,2 трлн); меры по повышению устойчивости страны (в первую очередь, государственные инвестиции) (4,4 трлн иен).

В апреле 2020 г. правительство решило потратить часть резервного фонда COVID-19 на медицинские и немедицинские меры на общую сумму 9,8 трлн иен (без учета расходов, утвержденных 11.12.2020 г.). Эти меры включали - денежные переводы пострадавшим фирмам; пополнение программы экстренного кредитования пострадавшим домохозяйствам; увеличение потенциала здравоохранения; закупку вакцин (1,3 трлн); Упущенные доходы правительства: меры по выручке, включенные в прошлые экономические пакеты, включали расширение схем переноса убытков и переноса убытков, налоговые льготы для декарбонизации и цифровизации компаний, а также снижение налога на имущество и налога на авиационное топливо. Срочные расходы и отложенные доходы в других областях, помимо здравоохранения составили 2,9 трлн иен (0,5% ВВП 2019 г.). Доходы будущих периодов (3 трлн): отсрочка уплаты налогов и взносов на социальное страхование затронутыми фирмами и домохозяйствами на один год.

В рамках обычного бюджета приведем меры правительства Японии (152,6 трлн иен; 28,3% ВВП 2019 г.). В частности - гарантии по депозитам, ссудам и прочим обязательствам (15,7 трлн; 2,9% ВВП 2019 г.), включая гарантии по облигациям / займам от Банка развития Японии и Японской финансовой корпорации (7,6 трлн); гарантии по внешним облигациям, выпущенные Банком развития Японии и Японским банком международного сотрудничества (1,1 трлн); расширены страховые возможности *Nippon Export and Investment Insurance* (1,5 трлн).

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА

16 марта 2020 г. Банк Японии созвал заседание по денежно-кредитной политике и объявил о всеобъемлющем комплексе мер [10] по поддержанию бесперебойного функционирования финансовых рынков (особенно рынков финансирования в долларах США) и стимулированию предоставления кредитов. К ним относятся целевое обеспечение ликвидности за счет увеличения размера и частоты покупок японских государственных облигаций (*Japanese government bond - JGB*), специальные операции по предоставлению средств для предоставления кредитов финансовым учреждениям для облегчения финансирования корпораций, временное увеличение ежегодных темпов покупок Банком Японии ценных бумаг биржевых торгуемых фондов (*Exchange Traded Funds - ETF*) и японских инвестиционных фондов недвижимости (*Japan-Real Estate Investment Trusts - J-REIT*), а также временное дополнительное увеличение целевых покупок коммерческих ценных бумаг и корпоративных облигаций.

Банк Японии предоставил кредитную поддержку через специальные операции по предоставлению средств и осуществил покупку японских государственных ценных бумаг, коммерческих бумаг, корпоративных облигаций и фондов, обращающихся на бирже.

На заседании по денежно-кредитной политике 27 апреля 2020 г. Банк Японии объявил о дополнительных мерах по поддержанию стабильности на финансовых рынках и поддержке предоставления кредитов [11]. Общий размер специальной операции по предоставлению средств и новые меры по предоставлению средств составлял около 90 трлн иен.

Банк Японии в сотрудничестве с Банком Канады, Банком Англии, Европейским центральным банком, Федеральной резервной системой и Швейцарским национальным банком увеличил предоставление ликвидности в долларах США 15 марта 2020 г., снизив цены на постоянные позиции своп ликвидности по дол-

лару США на 25 базисных пунктов. Япония также имеет несколько важных двусторонних и региональных соглашений об обмене валютой (свопы) с азиатскими странами.

Правительство увеличило объем льготных кредитов (беспроцентных и беззалоговых) в первую очередь для микро-, малых и средних предприятий, пострадавших от COVID-19, через Японскую финансовую корпорацию (*Japan Finance Corporation*) и другие учреждения. Правительство также расширило доступ к кредитам на тех же условиях от местных финансовых учреждений, таких, как местные банки. Для поддержки заемщиков в этот кризисный период Агентство финансовых услуг (*Financial Services Agency - FSA*) заверило банки, что они могут присвоить нулевой весовой коэффициент риска по ссудам, гарантированным в рамках схем государственных гарантий, и использовать свой регулятивный капитал и системно важные банковские буферы для поддержки предложения кредитов, а также использовать свои запасы высококачественных ликвидных активов ниже минимального требования к коэффициенту покрытия ликвидности.

FSA также обратилось к банкам с просьбой отложить выплаты основной суммы по ипотечным кредитам по мере необходимости и воздержаться от взимания комиссий за изменение условий ипотечных кредитов.

12 июня 2020 г. парламент одобрил поправку к Закону о специальных мерах по усилению финансовых функций, которая продлила крайний срок подачи заявления региональными банками на вливание государственного капитала с 31 марта 2022 г. до 31 марта 2026 г. и предусматривает смягчение условия подачи заявки для региональных банков, пострадавших от COVID-19. Закон направлен на усиление функции финансового посредничества региональных банков путем облегчения вливания в них государственного капитала. Кроме того, в качестве меры предосторожности Парламент также одобрил расширение лимита государственных гарантий на вливание капитала в региональные банки с 12 трлн иен до 15 трлн. Валютная политика в Японии позволяет гибко и свободно устанавливать обменные курсы иены к основным валютам мира.

Руководство Банка Японии 22 сентября 2021 г. заявило, что оно сохраняет монетарную политику без изменений, но при этом сообщило, что банк осторожно оценивает перспективы производства и экспорта [12]. Это усиливает ожидания, что банк продолжит свою политику массированного стимулирования экономики, даже если многие партнеры будут рассматривать отход от поддержки кризисного типа. Как ожидается, банк сохранит процентную ставку на краткосрочные вклады на уровне минус 0,1%, а на облигации со сроком погашения 10 лет - на уровне около 0%. В заявлении банка, в частности, говорится: «Экспорт и промышленное производство продолжают расти, хотя они частично испытывают негативное влияние проблем в цепочках поставок», указав на то, что многие японские производственные компании страдают от остановки предприятий-контрагентов в азиатских странах из-за пандемии коронавируса.

Банк Японии сохранил свою оценку экономической ситуации, заявив, что «тенденция роста усиливается, хотя в экономике остаются сложности в результате влияния пандемии», что также подтвердил 27 сентября 2021 г. и глава Банка Японии Харухико Курода [13]. Аналитики при этом отмечают, что оценка экономики была дана накануне смены руководства правящей либерально-демократической партии (ЛДП)⁴, в результате чего возможно, что новая администрация отойдет от рефляционистской политики бывшего премьер-министра Синдзо Абэ, получившей название «Абэномики» [14].

При этом внутри верхушки ЛДП существует согласованная позиция о необходимости продолжения масштабированной монетарной поддержки экономики в настоящее время, однако есть разные представления о том, как долго она может продолжаться. Благодаря устойчивому росту спроса на глобальных рынках японская экономика восстанавливается после прошлогодних проблем, однако сохраняющийся режим чрезвычайного положения, введенный для борьбы с COVID-19, продолжает серьезно сдерживать потребление.

Так, в июле 2021 г. основные потребительские цены снизились по сравнению с июлем прошлого года на 0,2%. Снижение цен продолжается 12 месяцев подряд, поскольку вялое потребление сдерживает намерения компаний повысить цены на свою продукцию в связи с увеличением стоимости сырьевых материалов и, таким образом, переложить рост цен на домохозяйства.

Несмотря на политические, олимпиадные и пандемические перипетии этого лета еще в июне 2021 г. правительство приняло ряд стратегических документов, реализация которых должна придать дополнительный импульс качественному экономическому развитию, ориентированному на инновации и новую

⁴ 29 сентября 2021 г. Кисида Фумио, бывший министр иностранных дел, стал главой ЛДП Японии и автоматически следующим премьер-министром страны. В начале октября он утвержден парламентом в должности премьер-министра и сменил досрочно ушедшего со своего поста Ёсихидэ Сугу (*прим. авт.*).

стратегию роста [15; 16]. Их еще предстоит внимательно изучить и оценить влияние на кратко- и среднесрочные перспективы развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к концу 2021 г. подтвердились выводы, сделанные в начале года как зарубежными, так и российскими специалистами [17], что по сравнению с другими развитыми странами в начальный период пандемии *COVID-19* Японии удалось эффективнее использовать свою систему здравоохранения и минимизировать смертность, а также уменьшить экономические потери. Это объяснялось спецификой, как эпидемиологической стратегии, так и денежно-кредитной политикой Банка Японии, и структурной политикой правительства [18; 19; 20, с. 146-162].

Пакет антикризисных мер оказался одним из крупнейших в мире по объемам, что автоматически приведет в ближайшие годы к существенному увеличению размера государственного долга. Можно положительно оценить предпринятые и принимаемые меры правительством Японии для элиминации шоков пандемии *COVID-19* в стране. Своевременные меры фискальной политики в рамках дополнительных бюджетов и денежно-кредитной политики Банка Японии, в целом, привели к возвращению японской экономики в первой половине 2021 г. на траекторию развития с положительными темпами роста (порядка 2% в год), которые ожидается достичь и в среднесрочном периоде.

В сентябре 2021 г. канцелярия кабинета министров объявила пересмотренные данные по ВВП за II квартал года в сторону повышения с учетом значительных инвестиционных расходов, несмотря на то, что пандемия *COVID-19* оказывает понижающее давление на секторы услуг и личное потребление. Прирост ВВП во II квартале 2021 г. составил 1,9% (в годовом исчислении), что превысило его первоначальную оценку (1,3%) и усредненный прогноз экономистов (1,6%). Такое улучшение показателей роста связано с тем, что на фоне восстановления мировой экономики и увеличения объемов промышленного производства, инвестиционные расходы в этот период оказались больше первоначальных оценок, что превысило потери в секторе услуг.

Однако процесс восстановления японской экономики остается неустойчивым в связи с низкими темпами вакцинации населения и ограничениями по пандемии, которые сдерживают активность частного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Border enforcement measures to prevent the spread of novel coronavirus (COVID-19). August 16, 2021. https://www.mofa.go.jp/ca/fna/page4e_001053.html (accessed 13.09.2021)
2. Quarterly Estimates of GDP for Apr.-Jun. 2021(The Second Preliminary). https://www.esri.cao.go.jp/en/sna/sokuhou/sokuhou_top.html (accessed 18.09.2021)
3. International Monetary Fund. 2021. *World Economic Outlook: Managing Divergent Recoveries*. Washington, DC, April. 2021.
4. International Monetary Fund, World Economic Outlook, July 2021 Update. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021> (accessed 17.09.2021)
5. World Bank. 2021. *Global Economic Prospects, June 2021*. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1665-9.
6. Japan upgrades Q2 GDP on stronger business spending. <https://www.reuters.com/business/japan-upgrades-q2-gdp-stronger-business-spending-2021-09-08/> (accessed 23.09.2021)
7. Comprehensive Economic Measures to Create a Future with Security and Growth (Dec 5, 2019). https://www5.cao.go.jp/keizai1/keizaitaisaku/2019/20191205_economic_measures_all.pdf (accessed 27.09.2021)
8. Comprehensive Economic Measures to Secure People's Lives and Livelihoods towards Relief and Hope (Dec 8, 2020). https://www5.cao.go.jp/keizai1/keizaitaisaku/2020-2/20201208_economic_measures_all.pdf (accessed 28.09.2021)
9. Emergency Economic Measures to Cope with COVID-19 (April 7, 2020, amended on April 20, 2020). https://www5.cao.go.jp/keizai1/keizaitaisaku/2020/20200420_economic_measures_all.pdf (accessed 02.11.2021)
10. Minutes of the Monetary Policy Meeting on March 16, 2020. https://www.boj.or.jp/en/mopo/mpmsche_minu/minu_2020/g200316.pdf (accessed 26.09.2021)
11. Minutes of the Monetary Policy Meeting on April 27, 2020. https://www.boj.or.jp/en/mopo/mpmsche_minu/minu_2020/g200427.pdf (accessed 30.09.2021).
12. Statement on Monetary Policy. https://www.boj.or.jp/en/announcements/release_2021/k210922a.pdf (accessed 28.09.2021).
13. Kuroda Haruhiko. Japan's Economy and Monetary Policy Speech at a Meeting with Business Leaders in Osaka (via webcast). https://www.boj.or.jp/en/announcements/press/koen_2021/data/ko210927a1.pdf (accessed 28.09.2021)
14. Рензин О.М., Суслов Д.В. Экономическая динамика в Японии: детализация институциональных контуров политики «Абэ-номики». *Японские исследования*. 2020. № 1. С. 85-105.
Renzin O.M., Suslov D.V. 2020. Economic dynamics in Japan: detailing of the Abenomics policy institutional outlines, *Yaponskiye issledovaniya*, 2020, № 1. Pp. 85-105. (In Russ.).
15. Growth Strategy and Execution Plan (In Jap.). https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/togo2021_honbun.pdf (accessed 07.11.2021)

16. Integrated Innovation Strategy 2021. (In Jap.) https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/togo2021_honbun.pdf (accessed 28.09.2021)
17. Белов А. Экономическая политика Японии в период пандемии. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 1. С. 33-41.
Belov A.V. 2021. Economic Policy of Japan in the Time of Pandemic. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, № 1, с. 33-41 (In Russ.)
18. Fiscal 2021 Economic Outlook and Basic Stance for Economic and Fiscal Management, Decided by the Cabinet on December 18, 2020. <https://www5.cao.go.jp/keizai1/mitoshi/2020/r021218mitoshi-e.pdf> (accessed 17.07.2021)
19. Fiscal 2021 Economic Outlook and Basic Stance for Economic and Fiscal Management, Decided by the Cabinet on January 18, 2021. <https://www5.cao.go.jp/keizai1/mitoshi/2020/r030118mitoshi-e.pdf> (accessed 15.07.2021)
20. Greer Scott L. Coronavirus Politics: The Comparative Politics and Policy of COVID-19. E-book, Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2021. <https://doi.org/10.3998/mpub.11927713> (accessed 20.07.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Суслов Денис Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия.

Denis V. Suslov, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 17.02.2022

Африканский банк развития: влияние на экономический рост

© Матвеевский С.С.^a, 2022

^a Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия;
ORCID ID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Резюме. В статье рассматривается влияние Африканского банка развития (АфБР) на экономический рост. Автор делает вывод о том, что экономический рост связан с использованием пяти стратегических программ: «Накорми Африку», «Предоставь энергию и мощность Африке», «Развивай индустриализацию Африки», «Интегрируй Африку» и «Обеспечь улучшение качества жизни для жителей Африки».

Банк использует стратегии сотрудничества с африканскими странами, планируя и реализуя проекты по указанным стратегическим программам. Как следствие, создаются новые рабочие места, повышается продуктивность сельского хозяйства, развивается инфраструктура стран Африки.

Эффективность деятельности АфБР связана с используемой им многоуровневой системой оценки (используется совокупность индикаторов), которая позволяет оценивать динамику развития в Африке в целом, его вклад в успешное выполнение запланированных и принятых к исполнению операций, их качество и эффективность Банка как организации. Данная система позволяет качественно и количественно оценивать выполненные проекты, достижение поставленных экономических и социальных целей. Инклюзивность экономического роста Банк связывает с возникновением при росте ВВП (росте доли ВВП на одного гражданина) позитивных последствий для значительной части населения африканских стран.

Ключевые слова: Африканский банк развития, страны-члены, цикл проекта, инклюзивный экономический рост, эффективность деятельности, многоуровневая система оценки.

Для цитирования: Матвеевский С.С. Африканский банк развития: влияние на экономический рост. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 22-28. DOI: 10.31857/S032150750019247-3

African Development Bank: Impact on economic growth

© Sergey S. Matveevsky^a, 2022

^a Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Abstract. The article examines the impact of the African Development Bank (AfDB) on economic growth. The main activity of the Bank is connected with the projects that create new assets and directly affect the economy.

The large amount of total assets of all Development Banks in the world, the significant annual amount of financing they provide determine their importance for the global economy. The author concludes that economic growth is associated with the use of five strategic programs: "Feed Africa", "Give energy and power to Africa", "Develop the industrialization of Africa", "Integrate Africa" and "Ensure an improvement in the quality of life for Africans".

The Bank uses strategies for cooperation with African countries, planning and implementing projects under these strategic programs. As a result, new jobs are being created, agricultural productivity is increasing, and the infrastructure of African countries is developing.

The effectiveness of the AfDB's activities is related to the multi-level evaluation system it uses, which allows assessing the dynamics of development in Africa as a whole, its contribution to the successful implementation of all planned and accepted operations, the quality of these operations and the effectiveness of the Bank as an organization. This system allows qualitatively and quantitatively evaluate the completed projects, the achievement of the set economic and social goals, provides information for the preparation and implementation of corrective control actions. The AfDB links the inclusiveness of economic growth with the emergence of positive consequences for a significant part of the population of African countries with the growth of GDP (an increase in the share of GDP per citizen).

Keywords: African Development Bank, project cycle, inclusive economic growth, performance, multi-level evaluation system

For citation: Matveevsky S.S. African Development Bank: Impact on economic growth. *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 22-28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019247-3

ВВЕДЕНИЕ

Банки развития (БР) обеспечивают долгосрочное финансирование, стимулирование инноваций и предпринимательства, повышают конкурентоспособность предприятий, обеспечивают развитие финансовых рынков, используют новые схемы привлечения и использования ресурсов частного бизнеса, расширяют

возможности государственно-частного партнерства [1]. Сущность деятельности БР связана с планированием и реализацией проектов и программ в различных секторах экономики, что определяет необходимость привлечения БР финансовых ресурсов и использование т.н. цикла проекта (программы).

В настоящее время банки развития играют важную роль в мировой экономике: их активы, по оценкам, составляют около 10% глобальных инвестиций (более \$14 трлн), они предоставляют в год около \$2,4 трлн) кредитов [2]. В течение более 10 последних лет БР обеспечивают представление более 50% долгосрочных кредитов. Во время кризиса 2008-2009 гг. БР увеличили кредитование на 36%, которое дополнялось предоставлением кредитов и гарантий крупным предприятиям, финансовой поддержкой региональных и местных органов власти [3].

С целью усилить влияние БР на экономический рост, экспертами были сформулированы для них следующие рекомендации - регулярно предоставлять техническую поддержку, избирательно осуществлять прямые инвестиции в акционерный капитал, отдавать предпочтение проектам, которые обеспечат долгосрочные результаты (см.: [4]).

Оценка влияния БР на экономический рост увязывается специалистами с эффективностью данных банков, что определяет важность систем оценки деятельности банков развития. Были подготовлены следующие рекомендации по управлению системами оценки деятельности БР - изменять, в случае необходимости, мандат банка, выбирать значимые показатели, собираемые данные следует постоянно использовать при принятии решений, информация о деятельности БР должна быть доступна всем заинтересованным институтам [5].

В экономическом росте стран Восточной Азии БР сыграли ключевую роль: они проводили активную политику по предоставлению долгосрочных кредитов под низкие процентные ставки в промышленном секторе [6].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФРИКАНСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Африканский банк развития (далее - Банк, АфБР) - это многосторонний банк развития (МБР), уполномоченный поддерживать экономический и социальный прогресс в странах-членах своего региона. Он был основан в 1964 г., в настоящее время его акционерами является 81 страна (54 африканских и 27 нерегиональных стран).

Группа Банка (*Bank Group*) состоит из: собственно АфБР, Африканского фонда развития (*African Development Fund - ADF*) и Целевого фонда Нигерии (*Nigeria Trust Fund - NTF*). Финансовые инструменты Банка - займы, кредитные линии, гарантии, инвестиции в акционерный капитал [4].

В табл. 1 представлены основные финансовые результаты Группы Банка. Динамика результатов позволяет заключить, что чистый операционный доход Группы Банка увеличивался, прочие расходы - сократились, чистая прибыль за год - увеличилась (следует отметить, что рост прибыли не является основной целью БР).

Таблица 1. Основные финансовые результаты членов Группы Банка (млн UA*)
Table 1. Main financial results of the members of the Bank Group (UA*, mln)

	АфБР		ADF		NTF	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Доходы от кредитов, инвестиций и прочие доходы	930.00	668.81	179.86	206.74	4.10	2.14
Затраты по займам и деривативам	- 483.26	- 189.76	- 1.68	- 1.85	-	-
Расходы, связанные с кредитами, инвестициями и капиталом	- 113.31	- 61.36	-	-	- 0.36	-1.28
Прибыль / (убытки) от расчетов	8.13	- 23.17	- 4.36	0.26	-	-
Чистый операционный доход	341.56	394.52	173.82	205.14	3.74	3.42
Прочие расходы	- 215.39	-196.12	- 260.71	- 254.73	- 0.84	- 0.50
Прибыль до распределения, утвержденного Советом управляющих	126.17	198.40	- 86.88	- 49.59	2.90	2.92
Расходы, утвержденные Советом управляющих	- 74.00	- 59.00	-	-	- 0.27	- 0.29
Чистая прибыль / (убыток) за год	52.17	139.40	- 86.88	- 49.59	2.63	2.63

* UA (Units of Account) - расчетные единицы Банка, 1 UA = \$1,38283 (на конец 2019 г.).

Источник: African Development Bank Group. Annual Report 2020. <https://www.afdb.org/en/documents/annual-report-2020> (accessed 15.07.2021)

Общая сумма одобренных кредитов, грантов, капитала, а также платежи по ним в 2019 г. остались на высоком уровне и составили \$7 млрд и \$3,5 млрд, соответственно. В апреле 2020 г. Банк предоставил для борьбы с последствиями пандемии *COVID-19* займы на сумму до \$10 млрд.

Уставный капитал Банка был увеличен с 67 млрд UA (около \$93 млрд) в конце 2018 г. до 153 млрд UA (около \$212 млрд) - на конец 2019 г. Общие активы АФБР на конец 2019 г. составляли \$49 млрд [7].

В табл. 2 представлены избранные финансовые показатели Группы Банка. Динамика избранных финансовых показателей Группы 2016-2020 гг. позволяет сделать вывод о том, что Банк наращивал свои активы, наличные и их эквиваленты - увеличивались; деятельность *ADF* характеризовалась дефицитом ресурсов; активы *NTF* были, примерно, стабильными, деятельность - безубыточной.

Таблица 2. Избранные финансовые показатели Группы Банка, 2016-2020 гг. (млн UA)
Table 2. Selected financial indicators of the Bank Group, 2016-2020 (UA, mln)

	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Банк</i>					
Активы	29,727.08	32,575.74	33,770.59	35,244.06	35,348.69
Чистая прибыль / (убыток)	25.07	176.43	41.68	52.17	139.40
Совокупный доход / (убыток)	-174.41	- 235.22	- 3.43	- 9.41	60.37
Наличные и их эквиваленты	2,035.87	1,719.78	2,179.64	2,317.9	2,456.29
<i>ADF</i>					
Чистые ресурсы для развития	5,457.84	5,219.81	4,953.58	4,883.11	4,719.76
Дефицит	- 67.26	- 118.78	- 74.07	- 86.88	- 49.59
Наличные и их эквиваленты	874.80	564.19	1,373.14	1,505.50	1,170.86
<i>NTF</i>					
Активы	192.43	169.36	176.21	179.47	174.46
Чистая прибыль / (убыток)	1.76	1.99	2.44	2.63	2.63
Совокупный доход / (убыток)	1.76	1.99	2.44	2.63	- 4.56
Наличные и их эквиваленты	21.57	12.20	10.07	11.11	17.55

Источник: African Development Bank Group. Annual report 2020...

Как и у других МБР, суверенный кредитный портфель Банка является концентрированным - на Марокко, Тунис, Египет, Южную Африку и Нигерию приходится около 50% общего объема портфеля [7].

Благодаря высокой кредитоспособности, Банк привлекает средства на международных рынках капитала на выгодных условиях [8], активно использует т.н. самофинансирование, что требует систематической работы с инвесторами [9].

Примером влияния Банка на экономический рост является проект «Модельная деревня Сэмаул Ундонг» (был профинансирован также Целевым фондом Корейско-африканского экономического сотрудничества и правительством Кот-д'Ивуар. Проект (был начат в 2018 г.) позволил улучшить жизнь 2961 жителя 2 деревень. Несколько жителей-предпринимателей получили небольшие ссуды (около \$500 каждая), которые позволили резко увеличить производство сельхозпродукции за сезон (в частности, производство помидоров выросло до 16-20 т риса - до 30 т), были увеличена площадь используемой земли, количество наемных сотрудников. Сельские жители были обучены передовым методам в выращивании риса, капусты, помидоров.

Аналогичные проекты были запущены в Эфиопии и ДР Конго, проект планируется тиражировать на всем континенте [10].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФРИКАНСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В 2020 г. АФБР сумел привлечь 909 млн UA софинансирования (64% от целевого значения в 1,4 млрд UA). Банк увязывает инклюзивный рост со следующими 5 стратегическими программами: «Накорми Африку», «Предоставь энергию и мощь Африке», «Развивай индустриализацию Африки», «Интегрируй Африку» и «Обеспечь улучшение качества жизни для жителей Африки» [7].

В 2020 г. общий объем финансирования проектов по **1-й программе** составил 126,7 млн UA (3% от общего объема финансирования Банка). Примерами проектов, финансирование которых было начато, явля-

ются - проект по развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности в Кот-д'Ивуаре (объем финансирования - \$14,7 млн, напрямую затронет, по оценкам, 60 тыс. человек, даст возможность ежегодно дополнительно производить 522 т овощей, 4500 т зерна, 3750 т ямса и 1,5 млн голов птицы; проект, направленный на повышение устойчивости цепочек создания стоимости в сельском хозяйстве и животноводстве в Бурунди (15 млн UA, обеспечит увеличение урожайности в 2 раза, рост рабочих мест); развитие зоны агропромышленной переработки на Мадагаскаре (20 млн UA).

В целом, проекты, завершенные в 2020 г. по данной программе, позволили 16,4 млн человек (дополнительно) начать пользоваться преимуществами роста продуктивности сельского хозяйства. Было построено 3099 км подъездных дорог, обеспечено земледелие на новых или реконструированных землях площадью 16 500 га [7].

В 2020 г. по **2-й программе** («Предоставь энергию и мощность Африке»), было одобрено финансирование на общую сумму 462,7 млн UA. В частности, были запущены - программа ускорения развития рынка мини-электросетей в Африке (\$7 млн), программа поддержки электроэнергетики и зеленого роста в Египте (225 млн евро). Было начато: строительство гидроэлектростанции в Танзании (\$120 млн, ожидаемый среднегодовой объем производства электроэнергии составит 181 ГВт-ч, что позволит обеспечить потребности в электроэнергии более 133 тыс. домохозяйств, ожидается снижение себестоимости электроэнергии в регионе с \$0,33 за кВт-ч до \$0,04; развитие структур передачи электроэнергии в Кот-д'Ивуар (1,62 млн евро; проект позволит обеспечить электроэнергией около 1400 населенных пунктов в 11 районах страны, подключить около 120 тыс. домохозяйств к национальной электросети).

В целом, в 2020 г. завершенные проекты по этой программе Банка, позволили обеспечить доступ к электричеству 260 тыс. человек, было построено или модернизировано 327 км линий распределения электроэнергии, 175 км линий электропередач, созданы новые мощности по производству 202 МВт электроэнергии (101 МВт - возобновляемые источники энергии) [7].

В 2020 г. общий объем финансирования проектов по **3-й программе** («Развивай индустриализацию Африки») составил 199,2 млн UA. В частности, были профинансированы следующие проекты - индустриализация и поддержка финансового сектора на Мадагаскаре (12,1 млн. UA, ожидается рост более чем на 40% предоставления потребительских кредитов); повышение эффективности и устойчивости кустарной промышленности и малых предприятий в Гвинее-Биссау, Либерии и Сьерра-Леоне (1 млн UA).

Отдельные проекты и программы, завершенные в 2020 г. по этой программе, обеспечили строительство (или ремонт) 926 км дорог, из которых 773 км находятся в странах с низким уровнем дохода; 1,4 млн человек воспользовались результатами завершенных инвестиционных проектов [7].

В 2020 г. общий объем финансирования проектов по **4-й программе** («Интегрируй Африку») составил 183,7 млн UA. Можно выделить следующие проекты: поддержка систем здравоохранения стран с низким уровнем дохода (Гамбия, Мали и Нигер) в борьбе с пандемией *COVID-19* (12,6 млн UA); создание единого африканского рынка авиаперевозок (1 этап, 4,5 млн UA); строительства железнодорожного моста через реку Конго (этап I, 19,7 млн UA); подготовка технико-экономического обоснования строительства железной дороги, соединяющей Эфиопию и Судан (2,2 млн UA); развитие региональной сети автомобильных дорог в бассейне озера Чад (32,1 млн UA).

Проекты, завершенные в 2020 г. обеспечили строительство (или ремонт) 356 км трансграничных дорог, 9,2 млн человек получили доступ к лучшим транспортным услугам [7].

В 2020 г. общий объем финансирования проектов и программ по **5-й программе** («Обеспечь улучшение качества жизни для жителей Африки») составил 3,2 млрд UA. В частности, было выделено финансирование на: медицинские операции (349 млн UA, улучшение инфраструктуры здравоохранения по всему континенту, борьба с пандемией *COVID-19*), водоснабжение и санитария (204,45 млн UA), многоцелевое освоение водных ресурсов в Руанде (121,5 млн евро, создание гидроэнергетической мощности в 740 кВт, годовая выработка электроэнергии составит 5 719 МВт-ч; будут орошаться 7 380 га земель; будет обеспечено водоснабжение для 300 тыс. человек).

Отдельные проекты и программы, завершенные в 2020 г. по данной программе, позволили 8,3 млн человек получить новый или улучшенный доступ к водоснабжению и санитарии, 170 тыс. получили улучшенный доступ к образованию, было обучено 118 тыс. человек [7].

Приведенные примеры выполненных только в 2020 г. проектов (год активной фазы пандемии *COVID-19*), позволяют говорить о том, что АфБР успешно действует по выбранным стратегическим направлениям, проекты непосредственно влияют на экономику африканских стран, создают рабочие места.

Необходимо отметить, что использованием Банком формулировки «инклюзивный рост» не является случайным - еще в 2016 г. сотрудники АфБР провели экспериментальную количественную оценку динамики инклюзивного роста в странах Северной Африки (использовались статистические данные международных организаций) [11]. Как следствие, Банк учитывает необходимость инклюзивности при разработке стратегии сотрудничества с африканскими странами.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

Проблема оценки эффективности деятельности АФБР связана со сложностью «присвоения» результатов развитию одному банку развития: результаты развития обусловлены не только конкретными вмешательствами Банка, но и внешними факторами и решениями, принятыми многочисленными участниками, включая правительства, компании, домохозяйства и пр.

Для решения этих методологических проблем Банк использует *4-х уровневую систему измерения результатов*, которая отслеживает производительность в достижении целей развития - показатели *уровня 1* позволяют оценивать динамику развития в Африке в целом, показатели *уровня 2* - вклад Банка в развитие при выполнении всех операций, показатели *уровня 3* - качество операций банка, а показатели *уровня 4* - эффективность Банка как организации.

Например, для оценки инклюзивного роста измеряется динамика по четырем направлениям: экономической, социальной, пространственной интеграции и политической инклюзии [12].

Многоуровневая система оценки результатов Банка имеет следующую структуру:

- *Уровень 1. Динамика развития Африки.* Результат коллективных усилий стран, партнеров по развитию и частного сектора. Для оценки значений индикаторов уровня 1 используются статистические данные международных организаций (например, МВФ и

Всемирного банка).

- *Уровень 2: Влияние операций Банка.* Оценивается влияние завершенных операций Банка на развитие. Информация включает в себя результаты проектов и программ (например,

количество построенных километров дорог, сокращение времени в пути и др.) и, как правило, описание бенефициаров проектов. Используются средние значения за период. В частности, Банк отчитывается только о собственном вкладе в проект (программу).

- *Уровни 3 и 4: оценка эффективности и результативности деятельности Банка.* Осуществляется оценка организационной эффективности Банка и реализуется мониторинг ее динамики (в частности, финансовых показателей, способности привлекать ресурсы, эффективности). Данные предоставляются информационными системами Банка.

Для оценки динамики результатов используется система «светофор» (позволяет перевести количественные показатели в качественные и идентифицирует достижение целей Банка по всем 4-м уровням). Цвета - зеленый, желтый или красный - назначаются для каждого показателя (зеленый сигнализирует о том, что индикатор достиг 95% или более от годового целевого показателя, желтый - менее 95%, но выше базового значения, и красный - значение индикатора ниже базового значения).

В частности, для оценки деятельности на *уровне 1* («Развитие Африки»), Банк использует следующие показатели:

- рост реального валового внутреннего продукта (ВВП) (%),
- ВВП на душу населения (в \$),
- индекс эффективности государственного управления в Африке (изменяется от 0 до 100, чем больше, тем выше качество),
- эффективность производства (кг выбросов CO₂ на единицу ВВП в \$) [12].

АФБР начал использовать инновационные подходы к оценке своего влияния на экономическое развитие - оцениваются не только прямые эффекты (например, люди, которые получили работу в связи с реализацией проекта), но также косвенные (например, рабочие места в цепочке поставок) и индуцированные эффекты (например, рабочие места, созданные проектом). Данный подход позволяет Банку отслеживать, как его финансирование «проходит» через экономику и измерять соответствующее влияние на ее развитие [12].

Департамент *IDEV (Independent development evaluation)* Банка занимается повышением эффективности его деятельности с помощью: независимых оценок, контроля над процессами. *IDEV* проводит независимую оценку операций, политики и стратегий БР, анализируя проекты, программы, регионы и страны. Материалы проверок отчетов о завершении проектов предоставляет правлению и руководству Банка, его персоналу доказательства качества проектов, позволяют готовить рекомендации, направленные на обеспечение более качественной разработки, реализации и мониторинга проектов.

Система регистрации действий управления была создана в Банке еще в 2013 г. Эта система использует оценки *IDEV*, в нее загружаются индивидуальные рекомендации, ответы руководителей подразделений Банка. Далее руководство Банка готовит и вводит в систему необходимые управляющие воздействия. В частности, по состоянию на 31 декабря 2019 г., в системе было зарегистрировано 54 оценки, 486 рекомендаций и 827 действий (70% выполнявшихся действий были завершены, а 23% - продолжались) [13].

В 2019 г. подразделение проверки Банка реализовала две проверки соответствия и три мониторинговых отчета по жалобам, связанным с проектами в сферах агробизнеса, энергетики и транспорта в Гвинее,

Мали, Сенегале, Южной Африке и Уганде. Руководство АфБР одобрило рекомендации по выборочной проверке проектов, связанных с частными предприятиями в Тунисе и двумя государственными предприятиями (транспорта и водоснабжение) - в Камеруне [14].

По мнению автора, именно оценка качества реализации проектов, возможность использования Банком корректирующих управляющих воздействий, определяют эффективность его деятельности, его влияние на экономический рост [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банки развития обеспечивают проведение промышленной политики, долгосрочное финансирование проектов и программ, развивают возможности государственно-частного партнерства; значение БР для мировой экономики, ее роста определяется величиной активов БР и объемами ежегодно выдаваемых кредитов. По мнению специалистов, воздействие БР на экономический рост непосредственно связано с операциями этих банков и их качеством.

Несмотря на то, что Африканский банк развития работает во всех странах Африки, 50% его кредитного портфеля приходится на пять стран - Марокко, Тунис, Египет, Южную Африку и Нигерию. Банк демонстрирует стабильный объем прибыли, что позволяет говорить о его финансовой устойчивости [7].

Проекты и программы, выполненные Банком, в частности, в 2020 г., обеспечили, строительство подъездных и трансграничных дорог, десятков мостов, был постое большой объем линий электропередач (обеспечение доступа к электроэнергии сотен тысяч человек); реализуются проекты в области возобновляемых источников энергии; создан большой объем новых рабочих мест, обеспечено улучшение водоснабжения и санитарии части населения Африки.

Банк активно использует софинансирование проектов и программ, помимо собственных средств, привлекаются и используются средства других инвесторов.

Таким образом, можно говорить о том, что влияние АфБР на инклюзивный экономический рост стран Африки осуществляется с помощью реализуемых проектов и программ, их прямого (создание новых рабочих мест) и косвенного влияния на экономику как отдельных стран, так и групп стран.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. De Luna-Martínez J. 2017 Survey of National Development Banks / J. De Luna-Martínez / *Global report//World Bank Group*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed 22.06.2019)
2. Griffith-Jones S. 2021. The roles and importance of development banks. *CEPAL, Seminario Fiscal*, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf (accessed 15.06.2021)
3. Wruuck P. 2015. Promoting investment and growth: The role of development banks in Europe. Deutsche Bank research. *EU Monitor. Global financial markets*. https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_ENPROD/PROD000000000441779/Pro-moting_investment_and_growth%3A_The_role_of_devel.pdf?undefined&reload=QupVP6f/SfhfaTR8WxQ8ARsS1iEl2xZ4uGeiE7dPt~IJNFTs9zz4jOx1K2puPMg1 (accessed 07.01.2019)
4. Musacchio A., Lazzarini S., Makhoul P., Simmons E. 2017. The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence. March 2017. <https://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%20203-9-2017.pdf> (accessed 11.01.2020)
5. Heider C. 2017. Why Measurement Matters in Development Financial Institutions. September 26, 2017. <https://ieg.worldbankgroup.org/blog/why-measurement-matters-development-financial-institutions> (accessed 15.03.2019)
6. Dünhaupt P., Herr H. 2020. Trade, Global Value Chains and Development. What Role for National Development Banks? Berlin School of Economics and Law, Institute for International Political Economy (IPE). https://www.ipe-berlin.org/fileadmin/institut-ipe/Dokument/Working_Papers/ipe_working_paper_143.pdf (accessed 15.04.2021)
7. African Development Bank Group. *Annual report 2020*. <https://www.afdb.org/en/documents/annual-report-2020> (accessed 15.07.2021)
8. Japan Credit's Rating. Issuer Report. November 2020. <https://www.afdb.org/en/documents/japan-credits-rating-issuer-report-november-2020> (accessed 20.05.2021)
9. Сапунцов А.Л. Институциональные подходы к регулированию деятельности иностранных инвесторов в Уганде и ее инвестиционный кодекс. *Экономические отношения*. 2020. № 4. С. 1131-1142.
Sapuntsov A.L. 2020. Institutional Approaches to the Regulation of Foreign Investors in Uganda and Its Investment Code // *Economic Relations*. № 4. Pp. 1131-1142. (In Russ.)
10. How the African Development Bank and Korea are transforming African villages and boosting rural economies. 2018. <https://www.afdb.org/en/projects-and-operations/selected-projects/how-the-african-development-bank-and-korea-are-transforming-african-villages-and-boosting-rural-economies-167> (accessed 15.07.2021)
11. Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. *Working Paper. North Africa Policy Series. African development bank*. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_Working_paper_Measuring_Inclusive_Growth_From_theory_to_applications_in_North_Africa.pdf (accessed 20.05.2021)

12. Annual Development Effectiveness Review 2019. Integrating Africa, Connecting People. *African Development Bank Group*. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/DevelopmentEffectivenessReview.2019/ADER_2019__EN.pdf (accessed 20.05.2020)
13. Independent development evaluation (IDEV). African development bank. *Annual report 2019*. From experience to knowledge and learning. <https://www.afdb.org/en/news-and-events/idev-2019-annual-report-experience-knowledge-and-learning-35401> (accessed 20.05.2020)
14. Independent Review Mechanism. *Annual Report 2019. African development bank group*. <https://www.afdb.org/en/documents/independent-review-mechanism-annual-report-2019> (accessed 22.03.2021)
15. Матвеевский С.С. Африканский банк развития: особенности реализации проектов в сельском хозяйстве. *Аграрный научный журнал*. 2016. № 2. С. 87-91.
Matveevsky S.S. 2016. African Development Bank: Features of Project Implementation in Agriculture. *Agrarian Scientific Journal*. № 2. Pp. 87-91. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Матвеевский Сергей Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Sergey S. Matveevsky, PhD (Technical Science), Associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.09.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 19.01.2022

Смена власти в Зимбабве в 2017 году

© Карамаев С.Г.^a, 2022

^a Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
tiomkin@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается процесс смены власти в Республике Зимбабве в ноябре 2017 г. Продолжительное правление бессменного президента страны Р.Мугабе привело к политическому кризису: внутривнутрипартийная борьба, направленная на разрешение вопроса о преемнике, перешла в открытую фазу и спровоцировала кадровые перестановки в правительстве. Результатом явились вмешательство армии и отставка президента.

Автор анализирует политическую ситуацию, предшествовавшую ноябрьскому кризису, причины транзита власти, оценивает действия ключевых игроков, а также подробно описывает двухнедельный ход ноябрьских событий, начиная с отставки вице-президента Э.Мнангагвы и заканчивая уходом Мугабе. Указывается, что действия представителей армии и сторонников Мнангагвы были скоординированной тактикой, направленной не только на осуществление передачи властных полномочий, но и на поддержку со стороны других стран и международных организаций.

Уделено внимание проблемам легитимности действий зимбабвийских военных, которые и вынудили президента подать в отставку, и рассматривается вопрос: можно ли считать эти события переворотом? Делается вывод о том, что добровольно-принудительный уход Мугабе с поста президента стал закономерным итогом его деятельности в последние годы правления.

Ключевые слова: Зимбабве, Роберт Мугабе, Грейс Мугабе, Эммерсон Мнангагва, Константино Чивенга, переворот, армия

Для цитирования: Карамаев С.Г. Смена власти в Зимбабве в 2017 году. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 29-36.
DOI: 10.31857/S032150750019248-4

2017 Change of power in Zimbabwe

© Sergei G. Karamaev^a, 2022

^a Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
tiomkin@gmail.com

Abstract. The article examines the process of the change of power in the Republic of Zimbabwe in November 2017. The long reign of the country's first and only president, Robert Mugabe, finally developed into a political crisis: the undercover internal party struggle aimed at resolving the successor issue came into an open phase and provoked a reshuffle in the government along with the removal of some key figures. The following purges led to the intervention of the Zimbabwe Defense Forces and the subsequent president's resignation.

The author analyzes the political situation in the country prior to the November crisis and examines the reasons for the transit of power. The author also evaluates the actions of all key players and describes in detail the course of events for the two weeks of November, starting with the dismissal of Vice President Emmerson Mnangagwa and ending with Mugabe resignation. The author shows that the actions of the army and Mnangagwa supporters were a timely coordinated tactic aimed not only at power transfer, but also at obtaining the support from other countries and international organizations.

The article focuses on the issue of the legitimacy of the actions of the Zimbabwean military, which forced the president to resign, and deliberates the question of whether these events can be considered a military coup. The work shows that Mugabe 'involuntary-unconstrained' departure from the office became a natural result of his actions in the last years of his rule.

Keywords: Zimbabwe, Robert Mugabe, Grace Mugabe, Emmerson Mnangagwa, Constantino Chiwenga, coup, military

For citation: Karamaev S.G. 2017 change of power in Zimbabwe. *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 29-36. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750019248-4

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2017 г. Роберт Мугабе под давлением армии и общественности сложил с себя полномочия президента Республики Зимбабве. В качестве премьер-министра, а позже президента, он управлял страной в течение 37 лет (1980-2017). Мугабе добился независимости Зимбабве от Великобритании, фактически

став народным героем, но десятилетия спустя политика его правительства погрузила страну в экономический и политический хаос. К осени 2017 г. население устало от его бессменного правления; в свою очередь, высшее руководство республики больше не могло проводить прежнюю политику. Страна, в которой практически назрела революционная ситуация, остро нуждалась в реформах во всех сферах жизни.

В описываемый период автор исполнял обязанности пресс-атташе и сотрудника Консульского отдела Посольства Российской Федерации в Республике Зимбабве и был непосредственным свидетелем событий.

СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ В 2014-2017 гг.

События, которые привели к политическому кризису 2017 г., начались в 2014 г.: во-первых, внутри политбюро правящей партии ЗАНУ-ПФ сформировались две противоборствующие фракции; во-вторых, вице-президент Зимбабве Джойс Муджуру была выведена из состава правительства и исключена из партии [1]. Её место занял министр юстиции Эммерсон Мнангагва, которому предстояло сыграть ключевую роль в политических катаклизмах 2017 года.

Дж.Муджуру в 2004 г. была выдвинута на пост вице-президента Женской лигой ЗАНУ-ПФ при поддержке её супруга - Соломона Муджуру, «серого кардинала», считавшегося тогда самым влиятельным в стране человеком, без согласия которого не могло быть осуществлено ни одно серьёзное назначение [2]. Он стоял у истоков освободительной борьбы; после обретения Зимбабве независимости возглавил вооружённые силы; позже ушёл с военной службы и занялся бизнесом, став к началу 2010-х гг. одним из самых богатых зимбабвийцев.

Мугабе поддержал кандидатуру Дж.Муджуру, внеся в конституцию пункт, в соответствии с которым одним из вице-президентов могла стать женщина. Таким образом он изменил баланс власти, приблизив к себе Джойс и ослабив позиции тогдашнего спикера парламента Мнангагвы (который также метил на пост вице-президента).

Однако в августе 2011 г. С.Муджуру погиб. По официальной версии, смерть наступила в результате несчастного случая - во время пожара, в чем до сих пор остаются сомнения [3]. После его смерти влияние Джойс Муджуру в партии и правительстве стало ослабевать. К середине 2014 г. в её адрес неоднократно звучали обвинения в нелояльности, антипартийном поведении и в подготовке заговора против президента. В декабре того же года съезд ЗАНУ-ПФ исключил её из партии и отправил в отставку вместе с группой министров. Отстранение Джойс в известной мере способствовало политическому возвышению Грейс Мугабе (урождённая Маруфу) - супруги тогдашнего президента.

Она родилась в 1965 г. в ЮАР от зимбабвийских родителей. В 20-летнем возрасте устроилась машинисткой в секретариат президента Мугабе, который сделал её личным помощником. Несмотря на большую разницу в возрасте (41 год), они сблизились, хотя оба состояли в законном браке, и у Грейс уже был ребёнок. Вне брака у них родилось двое детей - дочь и сын. После смерти в 1992 г. жены президента Салли Мугабе и развода Грейс с первым супругом - Стэнли Гореразой, пара в 1996 г. зарегистрировала отношения [4].

Первые годы замужества Грейс Мугабе занималась бизнесом, не участвуя в политике. К началу 2010-х гг. она считалась одной из богатейших женщин Африки, с состоянием в сотни миллионов долларов [5]. Вскоре, пожелав заняться общественной деятельностью, Грейс возглавила неформальную группу влиятельных молодых политиков (их называли «младотурками»), известную как *G40* (от *Generation 40* - «Поколение сорокалетних»). В неё вошли министр информации Дж.Мойо, политический комиссар ЗАНУ-ПФ С.Касукувере, посол П.Мпоко (с 2014 г. - вице-президент Зимбабве), министр иностранных дел У.Мземби и др. Группа не имела официального статуса (фракционное деление запрещено уставом партии), но де-факто обладала большим влиянием. Её окончательное формирование произошло к началу 2014 г., а в декабре *G40* одержала первую победу, сместив Джойс Муджуру со всех постов.

Окрылённые успехом, «младотурки» продолжили борьбу за власть с целью завоевать президентское кресло [6, р. 103]. К тому моменту Р.Мугабе исполнилось 90 лет; его здоровье начало ухудшаться; он все чаще летал на лечение в Сингапур, но на покой уходить не собирался. Грейс начала внушать супругу мысль о том, что страну нужно передать в надёжные руки - желательно из ближнего окружения [7].

В противовес *G40* в ЗАНУ-ПФ образовалась фракция «Лакоста», члены которой сгруппировались вокруг вице-президента Мнангагвы. Её название происходит из наименования известной компании по производству одежды с логотипом в виде зелёного крокодыльчика и партийного псевдонима Мнангагвы - «Крокодил». Если в группу «младотурок» входили высшие чины партии, полиции и контрразведки, то «Лакоста» опиралась на крупный бизнес, на Ассоциацию ветеранов освободительной войны¹ и, самое главное, на армию.

¹ С 1980 г. Зимбабвийская ассоциация ветеранов национально-освободительной войны (*Zimbabwe National Liberation War Veterans Association - ZNLWVA*) является самым влиятельным в стране общественным движением. Её руководитель входит в Политбюро ЗАНУ-ПФ и тесно сотрудничает с Министерством обороны и по делам ветеранов (*прим. авт.*).

Для зимбабвийцев освободительная война 1965-1980 гг. остаётся ключевым моментом истории страны, и любой политик, в ней участвовавший, по неписаным законам обладает большим преимуществом, нежели тот, который не имел к ней отношения. Ещё в годы правления Мугабе высшее командование армии (состоящее из ветеранов) неоднократно давало понять, что не потерпит на посту главы государства «неветерана» [8, р. 110]. Эти предупреждения относились к деятелям оппозиции, но Грейс Мугабе, всерьёз решившая в 2015-2016 гг. стать преемником супруга, приняла это на свой счёт, таким образом превратив генералитет в своего противника.

К осени 2017 г. противостояние достигло пика, хотя на самом высоком политическом уровне межфракционная борьба отрицалась. Представители сторон публично критиковали друг друга. Выступая на митингах ЗАНУ-ПФ, Грейс не уставала обвинять Мнангагву во всех грехах. К его чести, последний ни разу не позволил себе сделать выпад в её адрес. Обе стороны спешили усилить своё влияние на Мугабе: на декабрь 2017 г. был назначен съезд партии, на котором должно было прозвучать имя кандидата в президенты на выборах 2018 г. [8, р. 21]. Вариантов было немного: либо Мугабе предлагает себя, либо съезд избирает вице-президентом Грейс Мугабе, и глава государства передаёт ей власть [27]. Это понимали обе стороны.

В середине октября, в самый разгар митинговой активности, Грейс Мугабе неожиданно на две недели исчезла из поля зрения публики, что вызвало удивление, однако в конце месяца она с новой силой приступила к борьбе. Причина её отсутствия стала известна позже - она побывала в КНР и в России². О целях её визита нет никакой информации [28], хотя известно, что в поездке её сопровождали представители бизнеса и политические деятели.

К ноябрю 2017 г. политическая ситуация в Зимбабве достигла критического уровня. Из-за хронического недостатка наличных денег (зимбабвийский доллар был отменен в 2009 г., и в стране рассчитывались долларами США) в ноябре 2016 г. правительство ввело в обращение квази-валюту - т.н. бонды, что немедленно привело к образованию чёрного рынка, к дальнейшему дефициту валюты и к ухудшению и без того тяжелейшей экономической ситуации [9]. Непродуманная политика, ненадлежащее управление, масштабная коррупция, обнищание населения привели к снижению популярности Мугабе до беспрецедентно низкого уровня даже среди его ближайших сторонников [7, р. 84].

Супруга президента большой симпатией в Зимбабве не пользовалась, так как, по мнению многих жителей страны, вела себя «неподобающе» [10]. Её вызывающе роскошный образ жизни, регулярные поездки за государственный счёт в Дубай на шоппинг [11] и неприкрытое стремление занять место мужа вызывали раздражение. 4 ноября 2017 г. на молодёжном митинге в Булавайо её открыто раскритиковали, и возмущённая Грейс обвинила сторонников Мнангагвы в подрыве доверия к президенту. На следующий день, на собрании прихожан Апостольской церкви в Хараре, столице страны, она открыто призвала «раздавить ядовитую змею, пригревшуюся на груди президента» [6, р. 18].

ОТСТАВКА МНАНГАГВЫ

6 ноября 2017 г. радио и телевидение Зимбабве объявили, что Мугабе отправил в отставку вице-президента Мнангагву «за постоянные проявления неблагонадёжности, пренебрежения, двуличия и неисполнения своих обязанностей» [12]. В стране эта новость вызвала оторопь: не только его сторонники, но и оппозиция считала Мнангагву наиболее лояльным человеком в окружении президента [7]. Они были знакомы более полувека, вместе в 1970-е гг. боролись за независимость; затем он занимал ключевые посты - министра безопасности, юстиции и обороны. Даже то, что иногда он оказывался в опале, никак не влияло на его преданное отношение к Мугабе.

Опасаясь за свою жизнь, Мнангагва принял решение бежать из страны. С помощью сотрудников военной разведки ему удалось тайно пересечь границу с Мозамбиком, а оттуда на частном самолёте перебраться в ЮАР [6, р. 127]. Госбезопасность и полиция не смогли его задержать на территории Зимбабве, а в Претории след был окончательно потерян³.

G40 торжествовала победу: бежавший Мнангагва больше не представлял угрозу. Реакции армии, по их мнению, также можно было не опасаться: командующий ВС генерал К.Чивенга находился с визитом в Пекине; начальник штаба армии генерал Т.Мугоба был откомандирован в Эфиопию для инспектирования сил быстрого реагирования Африканского Союза [29]; глава Ассоциации ветеранов войны К.Мутшангва - товарищ Мнангагвы - находился за пределами страны, (как позже выяснилось - в ЮАР, где смог помочь

² Консульским отделом посольства России в Зимбабве 10 октября 2017 г. Грейс Мугабе была выдана однократная дипломатическая виза сроком на 8 дней (*прим. авт.*).

³ В ЮАР о безопасности Мнангагвы позаботилась военная разведка Претории, которая предупредила его о необходимости отключения всех служб геолокации на электронных устройствах, помогла с размещением и взяла его под негласную охрану, чтобы исключить возможность покушения (*прим. авт.*).

Мнангагве) [6, p. 136]. Руководители служб безопасности поддерживали «младотурок» [6, p. 138]; мнение простых граждан в расчёт не принималось.

8 ноября Мнангагва, будучи в ЮАР, опубликовал обращение к Мугабе, в котором были такие слова: «...партия ЗАНУ-ПФ не является вашей частной собственностью. Воля граждан такова, что вам и вашим соратникам вскоре придётся покинуть её ряды, и это случится в ближайшие недели» [13]. Но заявление не было принято всерьёз ни «младотурками», ни различными политическими экспертами⁴. Между тем, партия и правительство начали избавляться от людей, близких к группе «Лакоста» [30].

G40 недооценила противника: в ЮАР друзья Мнангагвы организовали своего рода «командный центр», который координировал действия его сторонников. Сам опальный политик постоянно был на связи с Чивенгой. В свою очередь, Мутшангва, служивший в разное время послом Зимбабве в ООН, ЕС и КНР, установил контакты с иностранными дипломатами, через которых донёс до их правительств просьбу «не комментировать зимбабвийские события в случае вмешательства армии» [6, p. 136]. Кроме того, Мутшангва связался с Пекином и получил от китайского руководства заверения, что оно не выступит с осуждением военных (устные подтверждения этому генерал Чивенга, находившийся в Китае, получил от министра обороны КНР Чан Ваньцюаня). Обнадёживающие сигналы поступили от правительств ряда африканских стран, но все это осталось без внимания со стороны Грейс Мугабе и её окружения.

ВЫХОД ГЕНЕРАЛОВ

С 8 по 11 ноября никаких значимых событий не происходило: зимбабвийские СМИ обходили молчаливым ситуацией с Мнангагвой; Роберт Мугабе присутствовал на заседании правительства; жизнь в стране шла обычным порядком. Армия не делала никаких заявлений, что было расценено G40 как самоустранение военных. Тем не менее, группировкой было принято решение об аресте Чивенги сразу после его возвращения в Зимбабве, что чета Мугабе позже отрицала, хотя никто иной не мог отдать приказ верховному комиссару полиции А.Чихури взять под стражу командующего ВС [8, p.100].

12 ноября вечерним рейсом компании «Эмирейтс» генерал Чивенга прибыл в Хараре. В аэропорту его готовились встретить военизированные подразделения полиции⁵. Однако армия приняла контрмеры: на территории аэропорта был дислоцирован взвод спецназа, замаскированный под носильщиков [14, p. 158]. Как только самолёт с генералом приземлился, одни «носильщики», угрожая оружием, задержали полицейских, другие заблокировали их автомобили. Чивенга беспрепятственно прибыл в штаб армии, куда полиции доступа не было. Таким образом, G40 совершила по крайней мере две серьёзные ошибки: не сумела изолировать Мнангагву и не смогла задержать Чивенгу.

13 ноября в 15:00 генерал Чивенга созвал пресс-конференцию, на которой потребовал немедленно прекратить чистки, направленные против партийцев с революционным прошлым, и сославшись на ст. 212 Конституции, открыто предупредил «контрреволюционные элементы в окружении президента, которые пытаются расколоть общество», что, если дело дойдёт до «защиты завоеваний освободительной революции, армия ни секунды не будет колебаться и тут же вмешается» [15]. Государственные СМИ транслировать речь не стали, но около 20 журналистов, присутствовавших на мероприятии, мгновенно распространили обращение генерала через соцсети, и в течение получаса новость перепечатали все ведущие мировые СМИ [16].

Хотя Чивенга подчеркнул, что армия будет беззаветно преданна своему главнокомандующему (Мугабе), его обращение можно было рассматривать как ультиматум. Зимбабвийская армия свято придерживается принципа «бывших солдат не бывает», а Мнангагва, помимо участия в освободительной войне, несколько лет занимал пост министра обороны [8, p. 109]. Кроме того, генералы завуалированно намекнули, что время политического торга прошло, и президенту лучше принять их условия. Таким образом, при формальном неучастии в политике военные дали понять, что являются главной политической силой.

Президент и его окружение не восприняли слова Чивенги всерьёз. Власти не придали значения и тому, что любой обладатель смартфона и доступа в Интернет к вечеру 13 ноября мог ознакомиться с выступлением генерала, притом, что официальные СМИ хранили молчание. Единственным, кто как-то отреагировал на заявление Чивенги, был идеолог «младотурок» министр образования Дж.Мойо из ближайшего окружения Грейс Мугабе. На своей странице в Твиттере он написал: «*Kungovukura vukura, ini zete kuvata zvangu!*», что можно перевести с языка *чишона*⁶ примерно как: «собака лает - караван идёт» [17]. Мойо был

⁴ Посол России в Зимбабве С.В.Бахарев (2013-2019) к словам беглого вице-президента отнёсся предельно серьёзно. Бахарев был хорошо знаком с Мнангагвой, знал, что тот не бросается словами, и на совещании дипсостава высказал предположение о том, что следует ожидать вмешательства армии, к которой Мнангагва был близок, в политическую жизнь (*прим. авт.*).

⁵ 12 ноября 2017 г. я по служебным делам находился в аэропорту Хараре и обратил внимание на большое количество полицейских машин на парковке и мобильных постов полиции на дороге в аэропорт.

⁶ Конституция Зимбабве признаёт 16 государственных языков (гл. 1, ст. 6.1). Самые распространённые в стране языки - английский, *чишона* и *исиндебеле* (*прим. авт.*).

неофициальным «голосом» *G40*, и такое сравнение вызвало недовольство военных. Чивенга также получил информацию, что 15 ноября, не дожидаясь съезда партии, Мугабе выдвинет кандидатуру Грейс на пост вице-президента страны, и это решение, вероятнее всего, будет одобрено [18]. Армия приступила к активным действиям.

ОПЕРАЦИЯ «ВОССТАНОВИТЬ НАСЛЕДИЕ»⁷

14 ноября Мугабе провёл заседание кабинета министров и около 18 часов отбыл в свою резиденцию. С 15 часов в соцсетях начала распространяться информация, что на всех дорогах из Хараре развёртываются армейские блокпосты. Ближе к вечеру резко выросло число сообщений о передвижении подразделений и вводе в столицу бронетехники. В 19:15 по местному времени посольство США в Зимбабве разместило в соцсетях уведомление, что «ввиду продолжающейся политической нестабильности в Хараре 15 ноября посольство будет закрыто на один день»⁸. Остальные дипмиссии, в т.ч. российская, продолжили работу как обычно.

Операция по занятию города была скоординирована и исполнена с исключительной точностью. Одновременно были блокированы и разоружены базы полицейских подразделений быстрого реагирования и казармы президентской гвардии (командир которой, генерал А.Саньятве, заранее дал понять Чивенге, что будет на его стороне) [31].

Армия быстро захватила центр Хараре, расставив бронетехнику на главных перекрёстках, взяв под контроль администрацию президента, парламент, Верховный суд, штаб-квартиру ЗАНУ-ПФ и государственную радиовещательную корпорацию *ZBC*. Удивительно, но чета Мугабе узнала про всё это не сразу: лишь в 20 часов Грейс позвонила министру по делам кибербезопасности П.Чинамасе и поинтересовалась, нельзя ли заблокировать соцсети. Тот ответил, что этот вопрос находится в ведении министра национальной безопасности, до которого невозможно дозвониться.

Около 23 часов подразделения армейского спецназа предприняли попытки задержать нескольких министров - членов *G40*, в частности Дж.Мойо и С.Касукувере. Позже распространилась версия, что атака на особняки министров была инсценирована, чтобы дать им возможность скрыться (что и произошло - оба министра и их семьи бежали). Во время «штурма» резиденций солдаты произвели несколько выстрелов, но ни один человек не пострадал. В соцсетях сообщения о стрельбе превратились в слухи об открытии огня бронетехникой⁹. БТРы с солдатами также заняли позиции неподалёку от резиденции президента; при этом военным был отдан строжайший приказ - не пересекать границу поместья и не препятствовать передвижению семьи Мугабе.

15 ноября в 04:00 генерал С.Мойо¹⁰ выступил по национальному радио и ТВ с обращением, в котором пояснил, что армия не покушается на власть и лишь «преследует преступные элементы, окопавшиеся в окружении президента, и как только с этим будет покончено, жизнь вернётся в нормальное русло» [19]. Он также заверил, что президент и его семья находятся в безопасности, и призвал госслужащих, частный бизнес и обычных граждан продолжать жить обычной жизнью.

На улицах Хараре, действительно, продолжалась нормальная жизнь. Работали практически все учреждения и магазины. Обращало на себя внимание большое количество солдат в центре столицы и практически полное отсутствие полицейских (функции которых взяла на себя армия). Обстановка в городе была безопасной¹¹. Как шутили сами зимбабвийцы, «мы - единственная страна в мире, где полицию убрали с улиц и уровень преступности резко упал» [20].

Со стороны военных никаких дальнейших заявлений не поступало - по радио и ТВ весь день транслировали обращение С.Мойо. Мугабе и его семья в тот день не покидали своей резиденции. В соцсетях и в СМИ выдвигались самые разнообразные версии об их судьбе. Днём 15 ноября начались переговоры о передаче власти и дальнейшей судьбе семейства.

⁷ Название *Restore Legacy* было призвано напомнить народу Зимбабве о героическом наследии борьбы за национальное освобождение. До 15 ноября словосочетание «Операция “Восстановить наследие”» не звучало в публичном пространстве, но к вечеру того дня оно стихийно распространилось по всей стране и позже устоялось как обозначение событий 15-22 ноября (прим. авт.).

⁸ Нельзя исключать вариант, что посольство США, получив информацию о готовящемся выступлении военных, решило сыграть в свою игру и предупредить все стороны (прим. авт.).

⁹ Ноябрь в Зимбабве - начало сезона дождей. Ночь с 14 на 15 ноября выдалась грозовой: дождь начался ещё днём и продолжался до самого утра. Периодически раздавались сильные раскаты грома: возможно, их и приняли за артиллерийскую стрельбу (прим. авт.).

¹⁰ Впоследствии С.Мойо занял должность министра иностранных дел и международной торговли Зимбабве, на которой находился до своей смерти от COVID-19 в январе 2021 г.

¹¹ 15 ноября автор и его коллеги с целью оценки ситуации совершили ряд поездок по городу. Повсеместно в Хараре наблюдалась спокойная обстановка, военнослужащие на блокпостах вели себя исключительно корректно.

С юридической точки зрения, в стране сложилась спорная ситуация. Военные не заявляли о принятии на себя властных полномочий и настаивали, что их действия не являются переворотом; подчёркивали, что глава государства не смещён и не отстранён [21]. Действительно, де-юре Мугабе обладал всей полнотой власти. Ни он, ни его семья не были подвергнуты домашнему аресту или задержанию. Работа законодательных и исполнительных органов - как в центре, так и на местах - не прерывалась.

16 ноября между Мугабе и представителями военных прошёл очередной раунд переговоров, посредником в которых выступил самый авторитетный в Зимбабве католический священник о. Фиделис Муконори [22]. Президент настаивал, что не видит оснований для добровольного ухода; военные дали понять, что сохранение Мугабе власти даже не обсуждается [8, р. 128]. Одновременно соратники Мнангагвы добились устных гарантий от президента ЮАР и руководства Афросоюза что действия военных не будут оценены как захват власти [6, р. 184]. Кроме того, команда Мнангагвы приступила к организации митинга в Хараре.

17 ноября президент Мугабе впервые появился на публике, посетив церемонию выпуска студентов Открытого Университета Зимбабве¹², но никаких заявлений при этом не сделал.

18 ноября в Хараре прошла массовая демонстрация с требованием отставки президента. На неё вышло около 500 тыс. человек всех возрастов, национальностей и цветов кожи. Демонстранты вели себя исключительно мирно: танцевали, веселились, распевали песни. В акции приняли участие все политические партии, но никаких лозунгов, кроме «Мугабе должен уйти», на ней не прозвучало, не произошло ни одного правонарушения [23].

19 ноября в первой половине дня Политбюро ЗАНУ-ПФ исключило из партии Роберта Мугабе, его супругу Грейс, вице-президента Мпоко, ряд министров и других партийцев-сторонников *G40* [6, р. 248; 35; 36]. Вечером Мугабе, в присутствии представителей армии, судей, общественности и СМИ, сделал публичное заявление. Но вместо ожидавшихся слов об отставке президент всего лишь констатировал, что страна испытывает проблемы, и подтвердил своё намерение председательствовать в декабре на съезде партии¹³. В дипкорпусе вызвал удивление тот факт, что Мугабе, обычно выступавший на *чишона* или английском, закончил свою речь на суахили, сказав «*Asante sana!*» («Большое спасибо!»), хотя этот язык не является государственным.

20 ноября во второй половине дня парламент Зимбабве объявил, что начинает подготовку к импичменту Мугабе. Тем временем о. Муконори продолжил уговаривать президента подать в отставку.

21 ноября Мугабе созвал очередное заседание кабинета министров, но на него явились единицы [33, р. 48]. В тот же день Мнангагва издал очередное обращение к Мугабе, в котором призвал президента исполнить волю народа [31]. Днём началось совместное заседание двух палат парламента: сенаторы М.Мутшангва (ЗАНУ-ПФ) и Дж.Маридади («Движение за демократические перемены») формально внесли предложение об импичменте. Не дожидаясь голосования, в 17:30 по местному времени Мугабе передал спикеру парламента Дж.Муденде письмо, в котором заявил о своей добровольной отставке «в интересах народа Зимбабве» [14, р. 177]. Новость об этом мгновенно распространилась по всей стране; во всех крупных городах возникли стихийные празднества, продолжавшиеся до глубокой ночи¹⁴.

24 ноября на Национальном стадионе Хараре Э.Мнангагва в присутствии официальных лиц, армии, дипломатического корпуса и 50-тысячной аудитории был приведён к присяге в качестве президента Зимбабве на период до всеобщих выборов, назначенных на июль 2018 г. Вице-президентом стал генерал К.Чивенга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Операция «Восстановить наследие», на наш взгляд, была проведена на безукоризненном уровне как технически, так и юридически. Обошлось без введения чрезвычайного положения, кровопролития¹⁵, репрессий в отношении мирного населения и насильственного прекращения деятельности всех ветвей власти. Участниками операции была проделана серьёзная работа, направленная на то, чтобы их действия нельзя было квалифицировать как «переворот» [24].

Зимбабве - одно из государств-основателей Сообщества развития Юга Африки - подписало Протокол САДК от 2001 г. по обороне, политике и безопасности, который недвусмысленно запрещает любой неконституционный захват власти. Кроме того, «Протокол Малабо» от 2014 г., принятый Африканским Союзом,

¹² Президент Зимбабве является канцлером всех университетов страны и присутствует на выпускных церемониях, которые проходят в ноябре-декабре (*прим. авт.*).

¹³ В беседе с автором пресс-секретарь президента Дж.Чарамба отметил, что Мугабе не мог публично заявить об отставке в прямом эфире, ибо таким образом потерял бы лицо.

¹⁴ Как только стало известно об отставке Мугабе, в центре Хараре стихийно образовались многотысячные народные гулянья. Вся центральная часть столицы была запружена людьми, движение было парализовано (*прим. авт.*).

¹⁵ Считается, что во время ноябрьских событий погиб один оперативник Центральной разведывательной организации, однако точных подтверждений этому нет (*прим. авт.*).

признает верховенство решений Африканского суда, относящего насильственную смену власти к тягчайшим преступлениям [25]. В случае признания действий армии Зимбабве переворотом, Афросоюз (при двух третях голосов «за») имел бы полное право задействовать Африканские силы быстрого реагирования для интервенции и наложить на страну санкции [26]. Однако генералам удалось употребить всё возможное влияние, чтобы формально удержаться в рамках закона: в конце концов, де-юре президент Мугабе, как следует из его заявления, сложил с себя полномочия «добровольно» (хотя и под угрозой предстоявшего импичмента)¹⁶. Кроме того, хотя операция была инициирована армией, она получила поддержку практически всего населения Зимбабве [34]. Фактически это был вотум недоверия народа Мугабе, озвученный военными, что придало их действиям дополнительную легитимность. Быстрое признание нового правительства мировым сообществом укрепило итоги операции.

Добровольно-принудительный уход Роберта Мугабе с поста главы государства стал закономерным итогом его правления. За годы пребывания у власти президент перестал учитывать новые факторы внешней и внутренней политики. Начав как реформатор, к концу 2010-х гг. Мугабе приостановил все проекты по развитию и модернизации страны, превратив «житницу Африки» в отсталое государство. Его единоличное руководство в последние годы усилило и без того острые политические, экономические и социальные противоречия. Позволив внутривластной фракционной борьбе выйти на высший уровень, президент оказался заложником собственноручно созданной ситуации. Единственным достойным выходом из неё могла стать добровольная отставка с одновременной сменой руководства партии и членов кабинета, но самостоятельно пойти на такое Мугабе не мог. Следствием этого и стали ноябрьские события 2017 года.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cobham Alex. Mugabe sacks Vice President Mujuru. *Al-Jazeera*. <https://www.aljazeera.com/news/2014/12/9/mugabe-sacks-vice-president-mujuru> (accessed 05.08.2021)
2. Chan S. 2019. Mugabe: A Life of Power and Violence. University of Michigan Press. P. 230.
3. Rotberg R. Who killed Solomon Mujuru? *Africa and Asia: The Key Issues*, 2011. <https://robertrotberg.wordpress.com/2011/09/13/who-killed-solomon-mujuru/> (accessed 16.08.2021)
4. Meldrum A. 2005. Where We Have Hope: A Memoir of Zimbabwe. Atlantic Monthly Press. P. 79.
5. Standard R. The amazing world of First Ladies. *Modern Ghana*, 2006. <https://www.modernghana.com/news/102698/the-amazing-world-of-first-ladies.html> (accessed 11.09.2021)
6. Rogers D. 2019. Two Weeks in November: The astonishing untold story of the operation that toppled Mugabe. Short Books Ltd, United Kingdom.
7. Fletcher M. The last days of Robert Mugabe. *New Statesman*, 2017. <https://www.newstatesman.com/world/2017/01/last-days-robert-mugabe> (accessed 01.09.2021)
8. Ndlovu R. 2018. In the Jaws of the Crocodile: Emmerson Mnangagwa's Rise to Power in Zimbabwe. Cape Town, South Africa: Penguin Books.
9. Parker J. Zimbabwe's new "bond notes" are falling fast. *The Economist*, 2017. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2017/02/18/zimbabwes-new-bond-notes-are-falling-fast> (accessed 11.10.2021)
10. York G. Mugabe's Zimbabwe has an angry population and a potentially violent future. *The Globe and Mail*, 2017. <https://www.theglobeandmail.com/news/world/mugabes-zimbabwe-has-an-angry-population-and-a-potentially-violentfuture/article36934238/> (accessed 27.08.2021)
11. Donnelly C. Hanging out with Zim's first shopper. *New Zimbabwe*, 2003. <https://web.archive.org/web/20031221214839/https://www.newzimbabwe.com/pages/shopper.1156.html> (accessed 15.08.2021)
12. Machivenyika F. VP Mnangagwa fired from Govt. *The Herald*, 2017. <https://www.herald.co.zw/breaking-ed-mnangagwa-fired/> (accessed 14.06.2021)
13. Mnangagwa E. Full statement: "I'm not going anywhere... Zanu-PF is not your personal property," Mnangagwa tells Mugabe. *News24*, 2017. <https://www.news24.com/news24/Africa/Zimbabwe/full-statement-im-not-going-anywhere-zanu-pf-is-not-your-personal-property-mnangagwa-tells-mugabe-20171108> (accessed 10.10.2021)
14. Nyarota G. 2018. The graceless fall of Robert Mugabe: the end of a dictator's reign. Cape Town, South Africa: Penguin Books. P. 158.
15. Chiwenga C. Statement by Zimbabwe Defence Forces Commander Gnl Chiwenga, Monday 13 November 2017. *Veritaszim*, 2017. <http://www.veritaszim.net/node/2256> (accessed 07.10.2021)
16. Quansah M. Zimbabwe military chief Chiwenga in Zanu-PF purge warning. *BBC News*, 2017. <https://www.bbc.com/news/world-africa-41970317> (accessed 22.09.2021)
17. Zwayi C. Prof Moyo: Death by Twitter. *The Sunday Mail*, 2017. <https://www.sundaymail.co.zw/prof-moyo-death-by-twitter> (accessed 08.10.2021)
18. Soudan F. Zimbabwe: the secrets behind Mugabe's demise. *The Africa Report*, 2019. <https://www.theafricareport.com/20342/zimbabwe-the-secrets-behind-mugabes-demise/> (accessed 16.07.2021)

¹⁶ Robert Mugabe's resignation letter. *The Citizen*, 2017. <https://www.citizen.co.za/news/news-world/news-africa/1737333/full-text-robert-mugabes-resignation-letter/> (accessed 12 Oct. 2021)

19. Moyo S. We are targeting criminals around the President. *The Herald*, 2017. <https://www.herald.co.zw/we-are-targeting-criminals-around-the-president/> (accessed 27.07.2021)
20. McIntosh E. Zimbabwe's military takeover was the world's strangest coup *CNN*, 2017. <https://edition.cnn.com/2017/11/20/africa/zimbabwe-military-takeover-strangest-coup/index.html> (accessed 12.10.2021)
21. Brooks Spector J. Zimbabwe: When is a coup not a coup? *Daily Maverick*, 2017. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2017-11-20-zimbabwe-when-is-a-coup-not-a-coup/> (accessed 02.10.2021)
22. Pollitt R. An interview with the Zimbabwean Jesuit who mediated Mugabe's fall from power. *America Magazine*, 2017. <https://www.americamagazine.org/politics-society/2017/12/14/interview-zimbabwean-jesuit-who-mediated-mugabes-fall-power> (accessed 29.09.2021)
23. Manyowa M. Zimbabwe: Thousands march in solidarity with military, demand Robert Mugabe's exit. *Daily Maverick*, 2017. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2017-11-18-zimbabwe-thousands-march-in-solidarity-with-military-demand-robert-mugabes-exit/> (accessed 15.09.2021)
24. Blessing-Miles T. 2020. The motivations and dynamics of Zimbabwe's 2017 military coup. *African Affairs*, Vol. 119, Issue 474, pp. 39-67. <https://doi.org/10.1093/afraf/adz024>
25. Chigara B. Operation Restore Legacy (2017) renders Southern African Development Community (SADC) constitutionalism suspect in the coup d'état that was not a coup. *Oregon Review of International Law*, 20 (No 1), 2018. <https://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/16160> (accessed 04.10.2021)
26. Kioko B. The right of intervention under the African Union's Constitutive Act: From non-interference to non-intervention. *ICRC*, 2003. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc_852_kioko.pdf (accessed 05.10.2021)
27. Mugabe announces appointment of controversial wife Grace to a key post. *News24*, 2017 <https://www.news24.com/News24/mugabe-announces-appointment-of-controversial-wife-grace-to-a-key-post-20170915> (accessed 01.10.2021)
28. Mugabe, Grace bleed Zimbabwe dry. *NewsDay*, 2017. <https://www.newsday.co.zw/2017/10/mugabe-grace-bleed-zimbabwe-dry/> (accessed 18.08.2021)
29. Mugoba deployed to the African Union. *Zimbabwe Independent*, 2017. <https://www.theindependent.co.zw/2017/11/03/mugoba-deployed-african-union/> (accessed 02.09.2021)
30. Zanu PF infighting escalates. *The Zimbabwe Mail*, 2017. <https://www.thezimbabwemail.com/politics/zanu-pf-infighting-escalates/> (accessed 22.09.2021)
31. The crocodile snaps back. *Africa Confidential*, 2017. https://www.africa-confidential.com/article/id/12165/The_crocodile_snaps_back (accessed 31.09.2021)
32. Zimbabwe's ousted vice-president calls for Mugabe to quit. *The Guardian*, 2017. <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/21/zimbabwes-ousted-vice-president-emmeron-mnangagwa-breaks-silence-to-call-for-mugabe-to-go> (accessed 02.10.2021)
33. Шубин В.Г. Выборы в Зимбабве. *Выборы в странах Юга Африки. Сборник статей / Отв. редактор: д.и.н. Шубин В.Г. М.: ИАФР РАН*, 2020. С. 43-54. ISBN 978-5-91298-262-0
Shubin V.G. Elections in Zimbabwe. *Elections in Southern African countries*. Resp. editor Doctor of Sciences (History) V.G.Shubin. Moscow. Pp. 43-54. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-262-0
34. Robert Mugabe resigns World reaction. *Al-Jazeera*, 2017. <https://www.aljazeera.com/news/2017/11/21/robert-mugabe-resigns-world-reaction/> (accessed 08.08.2021)
35. Zimbabwe: What's happening? *Al-Jazeera*, 2017. <https://www.aljazeera.com/news/2017/11/23/zimbabwe-whats-happening> (accessed 08.08.2021)
36. Сидоров В.А. Зимбабве: от Мугабе к Мнангагве. *Вестник Томского Государственного университета*. 2020. № 457, с. 157-167. DOI: 10.17223/15617793/457/19
Sidorov V.A. 2020. Zimbabwe: From Mugabe to Mnangagwa. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 457, pp. 157-167. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/457/19

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Карамеев Сергей Георгиевич, младший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Sergei G. Karamaev, Junior Researcher, Centre for Development and Modernization Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.11.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.02.2022

To be for fighting & To fight for being (How identity and the sense of belonging can influence the performance of the Syrian Kurds' military groups)

© Lucrezia Savasta^a, 2022

^a Reichman University, Herzliya, Israel;
Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5019-8014; lucrezia.savasta89@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to examine how the concept of identity and the sense of belonging can shape the performance and increase the capacity of a military group. At first the text outlines the theoretical framework of what is the sense of belonging and how this is strictly connected with the notion of identity by looking at previous literature. Afterward the paper defines how these factors can cause and bring to a different military capacity, when it is formed by representatives of a single ethnic group.

The relevance of this work is the possibility of having a clearer understanding of military efficiency by combining theories of two sciences: political science and anthropology. Previous works didn't give a complete vision and understanding of it because they were not combining the theories of these two disciplines, leaving a not clear result in their research. Furthermore, for proving the theoretical framework developed in the text, a case study is chosen: the Syrian Kurds, specifically two groups, Partiya Yekîtiya Demokrat (YPD) and Syrian Democratic Forces (SDF).

Using a qualitative research method, the groups are exposed, and it is outlined how the theoretical idea of the paper functions when looking at physical examples. The combination of primary sources and interviews with UN staff operating in Syria during 2012-2016, allowed a more complete and objective vision of the groups' capacity and the reality that the Syrian Kurds were living. The choice fell on these exponents because they manifest each of the theoretical points touched in the research (culture, sense of belonging and identity).

Keywords: Syria, Kurds, Partiya Yekîtiya Demokrat, Syrian Democratic Forces, sense of belonging, military performance

For citation: Savasta L. (Italy). To be for fighting & To fight for being (How identity and the sense of belonging can influence the performance of the Syrian Kurds' military Groups). *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 37-42. DOI: 10.31857/S032150750019237-2

INTRODUCTION

Political scientists and policymakers for many years have been interested in understanding whether soldiers from different cultures fight in the same way, or if the armies from different societies are just as good as one another when given the same material resources [15]. Several have focused just on the concept of common culture, which is correct, but it is incomplete. Others have devoted their studies analyzing how diverse strata of society can influence the efficiency of the military group, a relevant point but doesn't play a big role.

The key question that can allow us to understand in front of which army we are is "how do you identify yourself"? This simple query might help to comprehend more than what is written in warfare and combat unit literature. In this article I outline how the sense of belonging and identity of each individual part of a military group, can influence his/her performance in battle/war.

To understand whether this factor can be a booster for the result, we can't just take into consideration the literature of political science, we have also to take into account and combine what anthropology expresses in regard to the topic of identity and sense of belonging. The peculiarity of the work is exactly the combination of the two sciences, this gives a clearer and new understanding of military efficiency. Furthermore, in this article, it is explained how under the concept of identity are included also the sense of belonging and the idea of culture, clarifying how they can't be separated from each other and how they can bias the capacity of a military group.

The method used for proving the theoretical idea of the combination of the two sciences is qualitative (using in-depth interviews combined with literature review). A demonstration of this theory is given analyzing the Syrian Kurdish military forces (Partiya Yekîtiya Demokrat - YPG, Syrian Democratic Forces - SDF between 2012 and 2019/2020) as case study. The choice fell on this group because it allows us to obtain a clearer vision of how a military group based on a common identity, even when it is not technologically advanced and when it is not backed by international bodies, can still perform at a very high level.

WHAT IS THE SENSE OF BELONGING?

The concept of belonging has been used to explore and make sense of a wide range of phenomena that scholars have found difficult to address using the concept of identity as an ongoing process rather than identity as a stable

result of finite processes [13]. Marco Antonsich, a specialist on territory and identity, sees the discussions on belonging as structured around two dimensions: belonging as a personal, intimate feeling of being 'at home' in a place (place-belongingness) and belonging as a discursive resource which constructs, claims, justifies, or resists forms of socio-spatial inclusion/exclusion (politics of belonging) [1]. Other scholars have distinguished between micro and macro structures of belonging and theorized how the idea of belonging varies in different contexts (membership in a community, citizenship, etc) [13].

Others, as Hakan Sicakkan [16], an expert in comparative politics, emphasized the 'modes of belonging' when discussing the broad variety of attachments to places, groups, and cultures [13]; while to the sociologist Nira Yuval-Davis [21], the politics of belonging relates to national belonging and the participatory politics of citizenship. She also encourages to analyze belonging on the level of ethical and political values, social locations, and identifications and emotional attachments, mostly because it seems impossible to separate emotional attachments, psychological belonging, and politics of belonging [13].

As a concept, it is closely linked to the concept of identity. The post structural and critical theories have broadened the discussion on identities by highlighting identification as an ongoing process rather than a stable result of finite processes [12]. Identity is a key term in anthropology, reason why we should turn to that science to learn its meaning. It relates, on the one hand, to categories of the individual or sameness with oneself and, on the other, to collective distinctions of otherness. It is fluid and transcends boundaries but, to a certain degree, has to be stable in order for others to identify one as theirs.

The most prominent among the many identity aspects we employ is probably the ethnic one, which hinges on a bundle of markers used to distinguish each other in presumed cultural terms [8]. The anthropologist Fredrik Barth in his "Ethnic Groups and Social Boundaries" [3] discussed this topic, focusing on ethnic identity. He argues the production of ethnic boundaries is what we should focus on, because it is from a few differential elements that an identity separation is obtained. In Barth's study a group that interacts with others must develop self-definition criteria that allow its members to interact with members of other groups who define themselves differently, in a way that favors the interchange, but without erasing their identity.

Barth proved in his studies how the "boundaries" between groups were regularly crossed, and how they also persisted despite a flow of personnel across them. His concept of boundaries is resumed and outlined also by another anthropologist, Ugo Fabietti [7], saying that the existence of ethnic groups and their persistence over time is an effect of the presence of borders, regardless of the changes that may affect the diacritical "indicators" on which they are based [7]. A reduction of cultural differences between ethnic groups does not correlate with a reduction in the organizational relevance of ethnic identities, or a breakdown in boundary-maintaining processes. Belonging is not simply closely linked to the concept of identity, but that the two go hand in hand, when one is present the other is also present.

HOW CAN THE SENSE OF BELONGING INFLUENCE THE PERFORMANCE OF A MILITARY GROUP?

Political scientists and policymakers have been interested in understanding whether soldiers fight the same way in time of war. By focusing on the way in which social structures affect military power it can help to explain why countries from different cultures have different or similar capabilities [10]. The issue of cultural differences, in the context of military groups, and its comparative analysis was particularly difficult to untangle, mostly because the scholars that were dealing with it tended to be anthropologists. They were not specialists of western military history or political views linked with conflict and warfare and this limited their ability to make comparative military evaluations [10].

Those first efforts to understand the impact of culture on strategic behavior were imperfect. The concept of strategic culture has been advanced to explain possible differences in military behavior, but it was never adapted to the point of understanding why they acted in a determinate way [10]. The political scientist Steven David noted that armed groups when entering in action owe allegiance to and act for interests other than the national interest, he pointed out that individuals identify with ethnic, religious, or regional groupings [6]. He pointed out that the matter of culture affects the desire to move in a military group. The specialist in social structures on military organizations Stephen Rosen also agreed with it, saying that the identity and sense of belonging that each individual, which is part of the military group, shares might also influence his/her attitude towards specific actions [15]. Idea supported at the same time by Brooks Risa, expert in strategy, defense, and security, attesting how culture represents a first category of potential causes of military effectiveness [4].

In all those cases, what the political scientists refer to as culture is in fact the sense of belonging which is the concept of identity defined in anthropology. Kristen Harkness, a scholar expert in conflict studies, was right when saying that previous comparative analyses done by anthropologists weren't complete, but it is also right that the research conducted by political scientists are unclear and present several gaps. This is because for having a final vision of who and how military groups can be more effective the two sciences have to be

combined. The 3 factors, culture, sense of belonging and identity, are strictly connected and when one is present the others can't be missing.

Combining the two sciences the result is that identity plays an important role in an army and it is a strong characteristic. Ethnic identity, especially, forms strong boundaries inside each individual and the ethnic composition of a military group can pattern the perspective of possible results. This is given by the fact that shared ethnicity offers an enduring and strong basis for military loyalty. The ethnic army's fate makes them particularly predisposed to act in a unified manner, moving inside them the feeling of defending 'their people' and their family as a duty. This drives them till the point to be up to giving their lives for granting a future for their nation [10].

CASE STUDY: THE SYRIAN KURDS' MILITARY FORCES

The Kurds of Syria were not well known in Western countries until the explosion of the civil war in 2012 [12]. As analyzed and described by the Russian Professor Alexei Vasiliev, prominent Arabist and specialist in the region and on the topic, there are more than 2 million Kurds in Syria (approximately 10-12% of the population), making them the largest non-Arab minority in the country [19]. Syrian Kurds have historically encountered human rights abuses in Syria. To most of them Syrian documents were refused, they were classified as foreigners and they carried red identity cards that permitted them to be recorded as 'aliens' in official records [20], or a yellow definition certificate (residence bond) issued by a local *mukhtar* (chieftain) and used to identify the holders whenever authorities found it necessary [14].

A) After the explosion of the civil war, Syrian Kurds have been able to organize themselves into a semi-autonomous region, called Rojava, ruled and defended by the Kurdish National Council (KNC) and the Democratic Union Party (Partiya Yekîtiya Demokrat, or PYD). The PYD is a branch of the anti-Turkish Kurdish Workers' Party (Partiya Karkerên Kurdistan, or PKK), based in Syria and declared as a terrorist group by the Turkish government.

I have interviewed in the guise of researcher and post graduate student a group of UN diplomats¹ who worked in Syria between 2012-2016 and they have helped me outlining better the steps that Kurds took in the years of war. They explained me that in 2012 the first demonstrations against Assad's government emerged in several areas of Syria (as the suburbs of Damascus). In the Kurdish regions protests were organized too and their political dimension moved gradually from local to a more defined reality and ideological thought and, when things worsened, the idea of building a Kurdish region presented itself immediately.

All UN interviewees confirmed that the Kurdish organization started with a very good system which moved people from any strata of the population, subsequently they began to form councils. The other trend that grew inside the region was the movement led by the political party of the PYD [22]. The PYD is openly a member of the Union of Kurdistan Communities (KCK), the umbrella body for groups supportive of PKK ideology and goals. Together with the PYD also the YPG (Yekîneyên Parastina Gel) was representing the Kurds [9].

The two groups (PYD and YPG) started a sort of cooperation gaining support from different communities and officially began to recruit people, gathering military forces mainly formed by the YPG fighters, with the goal of defending Kurdish citizens [11]. When their military forces became more defined, hundreds of foreign leftists joined the International Freedom Battalion of the YPG in Rojava [22] and a full female battalion was established, known as the Women's Defense Units [17].

In 2012 fights between the Free Syrian Army (FSA) and the central government exploded and at the end of the same year there was the first armed clash between PYD and FSA. According to the UN workers' opinion, those clashes helped the PYD to become even more unified and to receive more support from the Kurdish population. In the same year the Islamic State of Iraq and Levant (ISIS) also grew and in 2013, when its threat increased, the Kurds formulated the canton project of Rojava [12].

In August 2014 ISIS attacked a region bordering with Rojava, that area was inhabited mainly by the minority groups of Yazidis, and it was a devastating genocide. In this case the YPG intervened and freed that population, this was the action that brought the Syrian Kurds to be well known all over the world. From this moment they got an exponential media attention and after the siege of Kobane began the question whether to support the Syrian Kurds.

B) Their military capacity also improved thanks to international cooperation. In addition to the YPG, in 2015 the Syrian Democratic Forces (SDF, the ongoing official forces that is managing and defending the Rojava region, led by the YPG and composed primarily of Kurdish, few Arab, and a small part of Assyrian/Syriac militias armed group - backed at the beginning by the US) was formed. It was basically a subsidiary of the YPG, operating in different geographical areas, more ethnically mixed but always keeping most fighters of Kurdish ethnicity [5].

The establishment of de facto autonomy in Syria's Kurdish majority areas has turned the Kurds into key actors in the conflict [12]. Rojava marked the first attempt at a government based on the political theory of democratic

¹ A total of 5 UN diplomats were interviewed in Geneva (Swiss), Stockholm (Sweden) plus 2 of them via Skype, they asked to keep the anonymity.

confederalism (or democratic autonomy) in Syria for the Kurds, but the project also encountered several difficulties. In the years 2015-2016, the situation for them became more problematic, as described by Prof. A.Vasiliev, a feature of the multilayered situation in Syria was that both external and internal actors pursued their own policies and often waged their own war [19].

One of the clearest examples was Turkey's strategy in connection with military operations in the Kurdish regions of Syria: Operation Euphrates Shield, operation Olive Branch², and 'Operation Peace Spring', in October 2019 [18]. The Turks perceived the Kurds as a threat, not only because of possible connections with the PKK, but also because Ankara thought about the possibility that the YPG would have been able to create a corridor from Iraq till the Mediterranean.

At that point the US was also not ready to militarily prevent the Turkish army from attacking the SDF. Russia and the US were able to quickly reach separate ceasefire deals. This stopped Turkey's original plan to destroy the Kurdish-led autonomous administration by creating a 32-kilometre-deep 'safe zone' stretching along the Turkish-Syrian border.

When I asked one of the UN workers what happened and which was the condition at the end of 2017 - beginning of 2018 N.N. explained that: "The situation reached a deadlock, ISIS basically disappeared, FSA lost a great part of its forces and the Kurds found themselves controlling a wide territory but without support from one of the actors present in Syria. Therefore, they decided to move towards an agreement with Assad's government, which could also help them in having a possible safety from Turkish attacks or repercussions, this is because they found themselves alone".

In 2019 some changes happened, Erdogan and Vladimir Putin signed a 10-points agreement in Sochi on October 22, 2019, ratifying Turkey's presence in northeast Syria and forcing the YPG to withdraw from Turkish-held territory. Since then, Turkey has been accused of driving out the Kurdish population and replacing them with 2 million Sunni Arabs fled from elsewhere in Syria to Turkey [5]. But even though this seemed a clarification, in 2020 and 2021, Turkey continued to bomb Kurdish villages in northern Syria, subjecting the population of that area to daily violence, with the aim of destroying its pluralistic character.

C) A proof of how the sense of belonging and identity became their performance booster is given by the fact that, despite the US left them and gave green light to Turkey for initiating the military campaign, Syria's Kurdish officials have been able to not be disheartened. They have been able to push themselves till they struck another deal with Assad for military reinforcements in the border area [2]. This ethnic minority has been able to keep most of the geographical areas gained in 2012-2013. Their willingness to fight and capacities to create loyal armies and coalition went far beyond what many thought [2].

Even nowadays the SDF claims that they have no intentions to revert to the pre-2010 state conditions. Although the Kurds feel bitterness and anger over how the enclave between Tell Abyad and Ras al-Ayn was abandoned to the Turks, they are keeping their population safe as much as possible and are not up to withdraw or to lose the rights and the status gained [5]. The capacity of Syrian Kurds in creating Rojava, merging from a collapsing state, has been impressive. The sense of common identity, of belonging to the same nationhood and peoplehood, gave them the necessary strength for starting this journey and has been their booster in the most extreme and difficult military situations.

CONCLUSION

The article outlines how the combination of anthropology and political science can explain why some military groups have a better performance compared to others. It is outlined how culture and the sense of belonging are part of the broader anthropological concept of identity and how this can be a booster for the military force. When we look at armed groups, the identity and sense of belonging of each individual is able to influence his/her attitude towards specific actions. Usually, this sense of commonality is able to bias the sensation that each person has, bringing inside them greater strength and manages to transform fear into courage and to let the individual think as a unit.

One of the strongest identities, as described in the text, is the ethnic one, which doesn't focus only on cultural material, but on internal borders present in every individual who is part of the ethnic group. A reduction of cultural differences between ethnic groups does not correlate with a reduction in the organizational relevance of ethnic identities, or a breakdown in boundary-maintaining processes. There might be commonalities or intersection of culture, or people inside a common ethnic group might not have the same culture, but the borders that allow them to see clearly who is 'us' and who is 'the others' remain.

² In January 2018, the Turkish military launched a military operation, code-named Operation Olive Branch (Zeytin Dalı Harekâtı) by Turkey, in the SDF-controlled Afrin District and the Tell Rifaat Subdistrict. The offensive was against the Kurdish-led Democratic Union Party in Syria (PYD), its armed wing People's Protection Unit (YPG), and Syrian Democratic Forces (SDF) positions surrounding the Syrian city of Afrin.

This article gives as an example of how, in the case of the Syrian Kurds, a strong ethnic identity has led to develop an extremely efficient method of defense. This group is very interesting because Kurds in other countries (Iran, Iraq, and Turkey) had the historical possibility of developing their own community and to expose their ideologies and identity in different ways and during different times. While Syrian Kurds were completely oppressed and neglected by the central government and when chaos exploded, their first thought went to safeguard the Kurdish population, organizing a capable military force for defending their people. After that, institutional structures were created till the formation of what is now called the region of Rojava.

The two military groups, the YPG and the SDF gave proof of being fearless warriors on the battlefield. The joint military work of the YPG and the SDF has shown its fighting efficiencies, even when they weren't backed by international forces. These groups are an exemplary pattern of what is discussed in the theoretical paragraphs regarding how the sense of belonging and identity affect the performance of a military group.

Rojava is viewed as a haven of grassroots democracy, based on principles of feminism, ecology, cultural pluralism, participatory politics, and a co-operative sharing economy. Rojava's revolutionary system is holding up remarkably, using its grassroots structures to meet the basic and economic needs of its people [2]. Even when the region and their military forces faced existential threats and they knew that they were militarily weaker, they still went to war, both women and men. The Syrian Kurdish military forces never abandoned the land and the people, they preferred to find a way to communicate with the Syrian government instead of forgetting about what they have been able to create and gain during years.

The sense of belonging, the common identity shared by the fighters and by the civilians, construct a strong bondage between action and love for who they are. As mentioned, the ethnic factor provides a particularly enduring and rigorous basis for military loyalty and influences the attitude towards the participation of Kurdish fighters in the war. A shared common ethnic identity might give a military group the possibility of lasting longer and of achieving positive results.

REFERENCES

1. Antonsich M. 2010 Searching for belonging - An analytical framework. *Geography Compass*. Vol. 4, № 6, pp. 644-659.
2. Baird V. 2020. Betrayed again, *New Internationalist*. <https://newint.org/features/2020/06/11/big-story-kurds-betrayed-again> (accessed 11.11.2021)
3. Barth F. 1969 Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference. Oslo: Universitetsforlaget.
4. Brooks R. 2007. Creating Military Power: The Sources of Military Effectiveness. Stanford University Press.
5. Court M., Den Hond C. 2020. Is This the End of Rojava? *The Nation*. <https://www.thenation.com/article/world/rojava-kurds-syria/> (accessed 11.11.2021)
6. David S. 1991. Explaining Third World Alignment. *World Politics*. Vol. 43. № 2, pp. 233-256.
7. Fabietti U. 2004. La costruzione dei confini in antropologia: pratiche e rappresentazioni, Università di Milano - Bicocca Confini / Grenzen - Convegno di studi / Studientagung, Bolzano-Bozen, 23-25 settembre.
8. Finke P. and Sökefeld M. 2021. Identity in Anthropology. *The International Encyclopedia of Anthropology*, H. Callan (Ed.).
9. Gunes C., Lowe R. 2015. The impact of the Syrian war on Kurdish politics across the Middle East. The Royal Institute of International Affairs. Pp. 1-20.
10. Harkness K.A. 2017. Military loyalty and the failure of democratization in Africa: how ethnic armies shape the capacity of presidents to defy term limits. *Democratization*. Vol. 24, № 5, pp. 801-818.
11. Harrison R. 2014. Towards a regional strategy contra ISIS. *Parameters*, Vol. 44, № 3.
12. Kinninmont J. 2014. The Syria conflict and the geopolitics of the region. *Mediterranean Year Book*. Pp. 48-53.
13. Lähdesmäki Tuuli, Saresma Tuija Hiltunen, Kaisa Jäntti, Saara, Sääskilahti, Nina, Vallius, Antti, & Ahvenjärvi, Kaisa. 2016. Fluidity and flexibility of "belonging": Uses of the concept in contemporary research. *Acta Sociologica*. Vol. 59 № 3. Pp. 233-247.
14. Landis J., Pace, J. 2006-2007 The Syrian opposition, *The Washington Quarterly*. Vol. 30, № 1. Pp. 45-68.
15. Rosen P.S., 1995 'Military Effectiveness: Why Society Matters', *International Security*, Spring, Vol. 19 № 4. Pp. 5-31.
16. Sicakkan H. 2005. Politics of Identity and Modes of Belonging. An Overview of the Conceptual and Theoretical Challenges. Pp. 1-36. *Changing the Basis, of Citizenship in the Modern State. Political Theory and the Politics of Diversity*. The Edwin Mellen Press.
17. Trieb E. 2014. Meet the Kurdish Women Fighting ISIS in Syria, *NBC News*. <https://www.nbcnews.com/storyline/isis-terror/meet-kurdish-women-fighting-isis-syria-n199821> (accessed 11.11.2021)
18. Val Wilgenburg W. 2020. The Future of the Syrian Democratic Forces: One Year after the Liberation of Baghouz and the Turkish Invasion. *LSE*. <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/12/14/the-future-of-the-syrian-democratic-forces-one-year-after-the-liberation-of-baghouz-and-the-turkish-invasion/> (accessed 11.11.2021)
19. Vasiliev A. 2018. Russian Middle East Policy. From Lenin to Putin. London, Routledge, 543 p. ISBN 978-1-138-56360-5 (hbk); ISBN 978-1-315-12182-6 (ebk). (This book was firstly published in Moscow (2018, 680 p. ISBN 978-5-227-07511-6), then in Arab language (by Anba Rusia, Cairo. 746 p.), and presented in Cairo on January 30, 2018)
20. Weareplanc 2016. Interview with YPG Commander Cihan Kendal. *Plan C.*, <https://www.weareplanc.org/blog/interview-with-ypg-commander-ctihan-kendal/> (accessed 11.11.2021)

Savasta L. To be for fighting & To fight for being
(How identity and the sense of belonging can influence the performance of the Syrian Kurds' military Groups)

21. Yuval-Davis N. 2004. Borders, boundaries and the politics of belonging. *May S., Modood T., Squires J. (eds). Ethnicity, Nationalism and Minority Rights*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 214-230.
22. Ziadeh R. 2009. The Kurds in Syria. Fueling separatist movement in the region? *Special Report*. United State Institute of Peace. Pp. 1-12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Саваста Лукреция, исследователь, Университет имени Райхмана, Герцлия, Израиль; аспирантка, Казанский федеральный университет, Казань, Россия. Lucrezia Savasta, Researcher, Reichman University, Herzliya, Israel; Post-graduate student, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.10.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.02.2022

Китай в глобальной архитектуре гуманитарной помощи

© Смирнова В.А.^a, 2022

^a Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9643-9848; vasmirnova@hse.ru

Резюме. В статье рассмотрены аспекты растущей вовлеченности Китая в систему глобального гуманитарного управления. С одной стороны, в эпоху Си Цзиньпина позиция Китая по гуманитарной повестке стала более активной, включая рост объемов помощи, инициирование институциональных изменений в системе координации и распределения и большее внимание вопросу на уровне планирования. С другой стороны, Китай активнее использует многосторонние платформы: более тесно сотрудничает с учреждениями ООН с гуманитарным мандатом и Международным Комитетом Красного Креста и развивает собственные инициативы. Вместе с тем эти шаги все еще не позволяют Китаю приблизиться к традиционным донорам по уровню влияния в гуманитарной сфере. По сравнению с традиционными донорами материальный вклад Китая невелик. Специфика же гуманитарной помощи Китая - предоставление преимущественно по запросу и тесная связь с помощью развитию - имеет как позитивные, так и негативные эффекты. Так, большей гибкости сопутствуют непредсказуемость и неоднозначный имидж Китая как гуманитарного донора, соответственно.

Делается вывод, что ключевые усилия Китай прилагает на уровне риторики, используя сотрудничество по линии Юг-Юг для построения имиджа надежного партнера в международном сообществе и усиления переговорной позиции по продвижению собственных идей в рамках сложившейся системы. Основу стратегии Китая можно охарактеризовать фразой «наблюдай и учись». Акцент делается не на формировании альтернативных институтов в противовес существующей системе, а на перенимании опыта и мягком встраивании собственных инициатив.

Ключевые слова: Китай, гуманитарная помощь, сотрудничество Юг-Юг, CIDCA, Шелковый путь здоровья, SSCAF

Для цитирования: Смирнова В.А. Китай в глобальной архитектуре гуманитарной помощи. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 43-49. DOI: 10.31857/S032150750019242-8

China in the global architecture of humanitarian aid

© Veronika A. Smirnova^a, 2022

^a HSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9643-9848; vasmirnova@hse.ru

Abstract. The article examines aspects of China's growing involvement in global humanitarian governance system. On the one hand, during the Xi Jinping era, China's stance on the humanitarian agenda has become more proactive, including an increase in aid volume, the initiation of institutional changes in the system of coordination and distribution, and a greater focus at the planning level. On the other hand, China is making more active use of multilateral platforms: it works more closely with the UN agencies with a humanitarian mandate and The International Committee of the Red Cross as well as develops its own initiatives. At the same time, these steps still do not enable China to have a comparable level of influence on the humanitarian sphere as that of traditional donors. Compared to traditional donors, China's material input is relatively small. The specificity of China's humanitarian aid, in particular its provision upon request and close to development assistance - has both positive and negative effects. Thus, greater flexibility is accompanied by unpredictability and an ambiguous image of China as a humanitarian donor respectively.

It is concluded that China makes key efforts at the level of rhetoric, using the narrative of South-South cooperation to build an image of a reliable partner within the international community and to strengthen the negotiating position to promote its own ideas within the framework of the established system. The basis of China's strategy may be characterized with the phrase "learning by watching". It puts emphasis not on the establishment of alternative institutions as opposed to the existing system, but on the adoption of experience and the soft integration of own initiatives.

Keywords: China, humanitarian aid, South-South cooperation, CIDCA, Health Silk Road, SSCAF

For citation: Veronika A. Smirnova. China in the global architecture of humanitarian aid. *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 43-49. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019242-8

ВВЕДЕНИЕ

Подъем в 2000-х гг. экономики развивающихся стран, под которыми традиционно подразумеваются страны с более низким уровнем ВВП на душу населения по сравнению с другими государствами и странами

ми, вызвал изменения в международной системе распределения помощи. Наряду с экономическим ростом развивающиеся экономики увеличили объем своей помощи до такой степени, что ее начали воспринимать как возможную альтернативу помощи традиционных доноров.

Дальнейшему усилению роли новых доноров способствовала неспособность традиционных доноров эффективно справляться с глобальными кризисами и их последствиями - мировым финансовым кризисом 2008 г., а затем пандемией *COVID-19* - а также восприятие их помощи как инструмента неокOLONIALИЗМА. Более широкое участие новых доноров поднимает вопрос о характере их влияния: является ли их подход более эффективным или оказывает негативное влияние на всю систему.

С этой точки зрения опыт Китая представляет особый интерес, т.к. он является одной из наиболее влиятельных фигур в группе новых доноров. Наряду с более амбициозным характером своей внешней политики Китай выступает и в роли архитектора собственных гуманитарных инициатив. Вместе с тем появление новых инициатив сопровождается более широким вовлечением Китая в многостороннее сотрудничество.

Это поднимает вопрос: в каком направлении Китай стремится развивать свое участие в системе и какое влияние окажет на нее?

ПОМОЩЬ ПО ЛИНИЯМ СЕВЕР-ЮГ И ЮГ-ЮГ

Возникновение концептуального разделения помощи, получаемой как от развитых стран (помощь Север-Юг), так и от стран развивающихся (помощь Юг-Юг) была обозначена еще в 1955 г. на конференции в Бандунге. В ходе встречи государства и территории Азии, Африки и Ближнего Востока солидарно охарактеризовали колониализм как негативное явление и согласились с необходимостью более активного сотрудничества между странами-участницами¹.

Самое раннее упоминание термина «новый донор» как категории, противоположной западным донорам, можно найти в работах арабских исследователей, которые использовали его для описания альтернативного подхода к политике помощи членов ОПЕК [1]. Новые доноры рассматривались не только как новые игроки в устоявшейся системе помощи, но, скорее, как сторонники принципиально нового подхода, в значительной степени противоположного колониальному характеру помощи по линии Север-Юг.

Тем не менее, попытки выделить специфику помощи новых доноров проблематичны. Профессор Департамента социальных наук и исследований в области развития Университета Йорка Ф.Кадир, анализируя специфику сотрудничества по линии Юг-Юг, подчеркивает, что развивающиеся страны продвигают идеи солидарности, горизонтальности и безусловности [2]. Эти характеристики представляются расплывчатыми по сравнению с системой, установленной западными странами с согласованными принципами, мерами по оценке эффективности, отчетами об объеме помощи и т.д. На практике среди новых доноров нет однородности, за исключением заявленных идей. Конкретные модели сотрудничества, сферы и регионы распределения помощи выбираются на основе их идентичности, опыта и существенно различающихся целей [3]. В этом отношении помощь Юг-Юг, по-видимому, представляет собой собирательную концепцию, оспаривающую универсальный характер помощи по линии Север-Юг, а не практическую модель с определенными стратегиями и принципами.

Разница между двумя подходами в большей мере касается идентичности. Подход по линии Юг-Юг пытается критиковать колониалистский и патерналистский характер линии Север-Юг с ее устоявшимся кругом стран-доноров и реципиентов, с одной стороны, и представляет собой альтернативу, основанную на горизонтальности с подчеркнутым взаимным характером - с другой.

ОСОБЕННОСТИ ПОМОЩИ КИТАЯ В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА

Обзор изменений в риторике и структуре гуманитарной помощи Китая позволяет выявить основные тенденции, которые возникли или значительно усилились в эпоху Си Цзиньпина - растущую активность в гуманитарном направлении и стремление как сделать свою помощь более заметной, так и улучшить ее восприятие реципиентами.

При руководстве Си Цзиньпина гуманитарная помощь Китая стала более разнообразной и активной. Ключевые изменения в подходе можно увидеть из анализа Белой книги «Сотрудничество в области меж-

¹ Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955). 2017. https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88b6ae513585.html (accessed 26.08.2021)

дународного развития в новую эпоху», выпущенной в 2021 г.² Примечательно, что, по сравнению с Белыми книгами 2011 и 2014 гг., в ней уделяется большее внимание сфере гуманитарной помощи: ей была посвящена отдельная глава «Совместное реагирование на глобальные гуманитарные вызовы».

Выражена тенденция в сторону увеличения объемов гуманитарной помощи. Однако цифры представляются хаотичными и непредсказуемыми. Так, объем помощи значительно варьировался от \$6,58 млрд в 2013 г. до \$128,6 млрд - в 2017 г. (см. *граф. 1*).

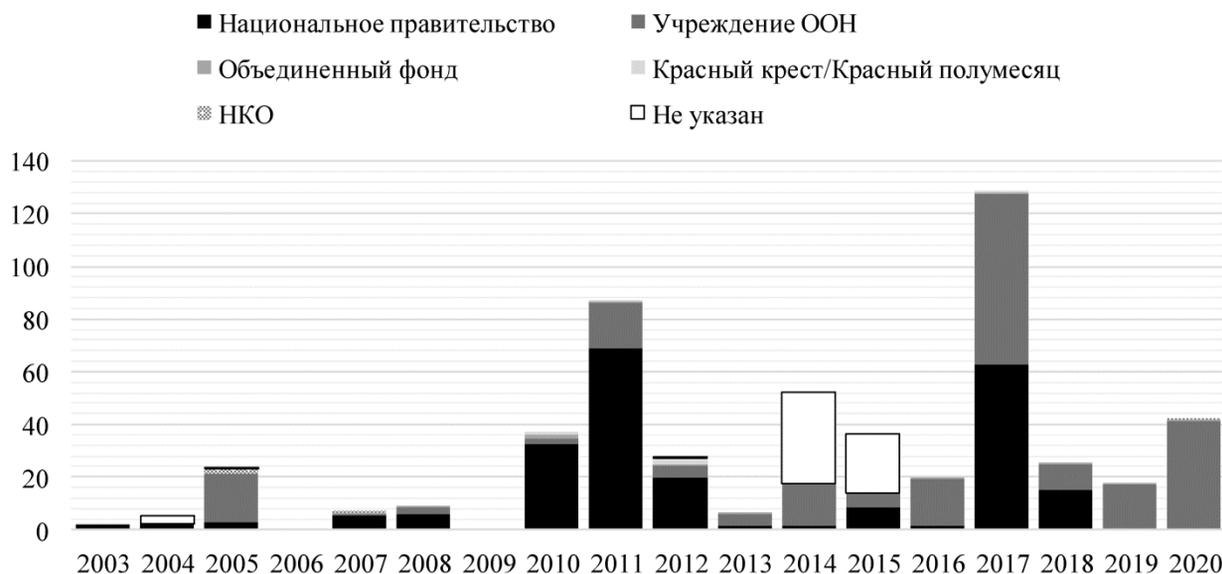

График 1. Объем гуманитарной помощи Китая по типам получателей, \$ млн.
Graph 1. China's humanitarian aid volume by recipient type, \$ mln.

Источник: <https://fts.unocha.org/donors/2976/summary/2021> (accessed 02.05.2021)

Ключевым моментом является то, что у Китая нет четкой политики по предоставлению помощи: ресурсы распределяются по запросу для непосредственного направления ресурсов реципиентам в условиях ЧС. Вместе с тем реальные цифры могут значительно отличаться от тех, которые публикуются агентствами, отслеживающими объемы помощи, так как Китай не предоставляет официальной статистики. В частности, М.Хироно, доцент японской Школы глобальных гуманитарных наук Университета Рицумейкан, отмечает, что доступная статистика может, например, не включать стоимость развертывания международных поисково-спасательных групп [4]. Следовательно, имеющиеся цифры позволяют лишь приблизительно отследить тенденции в изменениях объемов помощи.

На основе имеющихся данных можно отследить еще одну усиливающуюся тенденцию, отмеченную в Белой книге, - более тесное сотрудничество с многосторонними учреждениями при распределении гуманитарной помощи (см. *граф. 1*).

Тем не менее, масштаб помощи Китая остается относительно небольшим (см. *граф. 2*) по сравнению с традиционными донорами, что ставит под сомнение его возможность значительно влиять на гуманитарную систему. Скорее, Китай представляет собой наиболее заметного игрока в рамках продвижения подходов к предоставлению помощи, альтернативных линии Север-Юг, и их наиболее последовательным сторонником, находящемся в авангарде новых доноров.

С точки зрения внутренних изменений, ключевым событием в период Си Цзиньпина стало учреждение нового агентства, вовлеченного в распределение гуманитарной помощи. В марте 2018 г. было создано Агентство международного сотрудничества в области развития (*China International Development Cooperation Agency, CIDCA*). Согласно «Плану углубления институциональной реформы партии и государства», утвержденному 13-м Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) в 2018 г., новое агентство должно было находиться под прямым контролем Госсовета. Общая цель заключалась в улучшении коор-

² CIDCA. Full Text: China's International Development Cooperation in the New Era. 2021, January 10. http://en.cidca.gov.cn/2021-01/10/c_581228.htm (accessed 22.07.2021)

динации помощи Китая и повышении ее эффективности в рамках «дипломатии великой державы» и строительства «Пояса и пути»³.

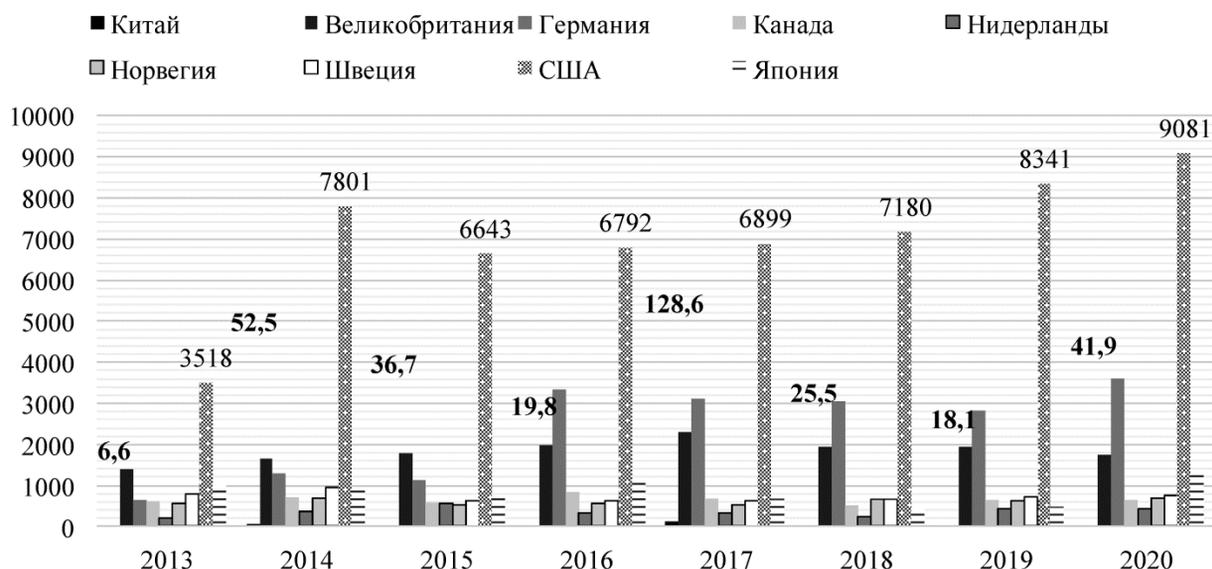

График 2. Объем помощи Китая и ключевых традиционных доноров, \$ млн.
Graph 2. China's and key tradition donors' humanitarian aid volume, \$ mln.

Источник: <https://fts.unocha.org/donors/2976/summary/2021> (accessed 02.05.2021)

Между тем, способность *CIDCA* повысить общую эффективность ставится под сомнение. Во-первых, «три исполнительных рычага» китайской помощи - Исполнительное бюро международного экономического сотрудничества, Китайский международный центр экономических и технических обменов (*China International Centre For Economic & Technical Exchanges, CICETE*) и Академия для международных служащих компаний - остались под юрисдикцией Министерства коммерции [5]. Во-вторых, ключевые руководящие должности в *CIDCA* заняли сотрудники Департамента внешней помощи Министерства иностранных дел [5]. Сохраняющийся контроль Министерства коммерции демонстрируют, что коммерческие интересы по-прежнему имеют ключевое влияние на формулирование политики помощи, с одной стороны, и ставит под сомнение возможность *CIDCA* действовать автономно в качестве координационного механизма, с другой.

Создание *CIDCA* также не решило проблему институциональной фрагментации. Ключевой проблемой является отсутствие четкого разделения ответственности и межведомственной координации. Примечательно, что *CIDCA* не получило контроля над бюджетом внешней помощи, что также ставит под сомнение его способность контролировать принятие решений [5]. Несмотря на то, что наблюдается тенденция в сторону оптимизации помощи, институциональная перестройка сама по себе не кажется эффективным инструментом для построения согласованной системы, которая требует соответствующих регуляторных изменений.

В данный момент *CIDCA* является, скорее, инструментом создания положительного имиджа Китая. Так, было предпринято ряд шагов, чтобы сделать внешнюю помощь Китая более заметной. Во-первых, 25 ноября 2019 г. *CIDCA* объявило о запуске нового логотипа, который будет использоваться в проектах внешней помощи Китая, и опубликовало инструкции по его использованию⁴. Во-вторых, *CIDCA* превратилось в центр, распространяющий информацию о деятельности Китая в сфере предоставления гуманитарной помощи. На официальном веб-сайте *CIDCA* опубликованы новости о помощи Китая, соответствующие документы и законы, интервью с китайскими чиновниками, информация о специальных проектах (инициатива «Пояс и путь», Чрезвычайная гуманитарная помощь, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и др.) на китайском, английском и французском языках⁵.

³ State Council of the PRC. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》(全文) [The CPC Central Committee Issued the Plan for Deepening the Reform of Party and State Institutions (Full Text)]. 2018, 21 March. http://www.gov.cn/zhengce/2018-03/21/content_5276191.htm (accessed 27.08.2021)

⁴ CIDCA. 中国政府发布新的对外援助标志的公告 [Announcement on launch of Chinese government's new foreign aid logo]. 2019, 25 November. http://www.cidca.gov.cn/2019-11/25/c_1210368483.htm (accessed 22.09.2021)

⁵ CIDCA [Official website]. <http://cidca.gov.cn/> (accessed 27.08.2021)

ПОМОЩЬ КИТАЯ В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ФОРМАТОВ

Изменения в гуманитарной политике Китая в эпоху Си Цзиньпина заметны и при рассмотрении взаимодействия в рамках многосторонних форматов. С одной стороны, Китай внедряет гуманитарную компоненту в собственные инициативы - «Шелковый путь здоровья», реализуемый в рамках мегапроекта «Пояса и пути», и Фонд содействия сотрудничеству Юг-Юг (*South-South Cooperation Assistance Fund, SSCAF*), с другой - более тесно взаимодействует с учреждениями ООН.

В рамках мегапроекта «Пояса и пути» гуманитарный компонент носит скорее вспомогательный характер. Необходимость включения гуманитарной повестки была сформулирована не на начальной стадии, а по мере развития «Пояса и пути» для противодействия критике эксплуататорского характера предлагаемых проектов, обеспечения стабильной ситуации в странах-членах и продвижения имиджа ответственной державы в международном сообществе.

Впервые намерения по включению гуманитарного направления были обозначены в 2015 г. в документе, совместно опубликованном Национальной комиссией по развитию и реформам, МИД и Министерством коммерции КНР - «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века"». Особое внимание в нем было уделено развитию направления «здоровье». Конкретные примеры сотрудничества в рамках впоследствии выдвинутой инициативы «Шелкового пути здоровья» включают несколько проектов по лечению инфекционных заболеваний в районе Большого Меконга и совместные тренинги медицинского персонала с АСЕАН, Россией и странами Центральной Европы⁶. Конкретные примеры сотрудничества в рамках впоследствии выдвинутой инициативы «Шелкового пути здоровья» включают несколько проектов по лечению инфекционных заболеваний в районе Большого Меконга и совместные тренинги медицинского персонала с АСЕАН, Россией и странами Центральной Европы⁷. Инициатива была также положительно воспринята тогдашним генеральным директором ВОЗ Т.Гебрейесусо⁸ и экс-премьер-министром Италии Дж.Конте, выразившим готовность совместно с Китаем строить «Шелковый путь здоровья»⁹.

Также в 2015 г. на Саммите ООН по устойчивому развитию Си Цзиньпин объявил о создании *SSCAF*¹⁰. Проект был представлен как намерение Китая поддержать развивающиеся страны в достижении целей устойчивого развития. Инициатива вписывается в логику усилий Китая по укреплению влияния в рамках сотрудничества Юг-Юг. Так, ранее Китай уже участвовал в таких формах помощи, как, например, Программа сотрудничества Юг-Юг ФАО и Китая. *SSCAF*, как собственная инициатива Китая, - шаг, отражающий растущую активность в данном направлении.

В 2019 г. *CIDCA*, Министерство коммерции и *CICETE* опубликовали «Основные сведения о проектах Фонда содействия сотрудничеству Юг-Юг» с 2015 по 2018 гг.¹¹ Все проекты были реализованы в сотрудничестве с учреждениями ООН и Международным комитетом Красного Креста, а ключевыми направлениями стали реконструкция после стихийных бедствий, продовольственная помощь и урегулирование кризисов беженцев. Анализ новостей на официальном сайте *CIDCA* показывает, что в последующие годы *SSCAF* развивался в том же направлении - фокусировался на гуманитарной сфере, укрепляя связи с агентствами ООН для оказания помощи в рамках направления Юг-Юг¹².

В целом, масштаб и характер деятельности в рамках собственных инициатив Китая демонстрирует его стремление улучшить имидж и усилить влияние в рамках устоявшейся глобальной гуманитарной системы.

При прямом сотрудничестве с учреждениями ООН по гуманитарной повестке Китай также делает акцент на продвижении проектов по линии Юг-Юг. Основной фокус - организация образовательных мероприятий для чиновников и экспертов из развивающихся стран по вопросам продовольственной безопасности, здоровья и реагирования на ЧС.

⁶ State Council of the PRC. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road]. 2015. http://www.gov.cn/xinwen/2015-03/28/content_2839723.htm (accessed 27.12.2021)

⁷ National Health Commission of the PRC. 国家卫生计生委关于推进“一带一路”卫生交流合作三年实施方案(2015-2017) [Three-year Plan for the Implementation of the 'Belt and Road Initiative' Health Exchange and Cooperation (2015-2017)]. 2015, 14 October. <http://www.nhc.gov.cn/wjw/ghjh/201510/ce634f7fed834992849e9611099bd7cc.shtml> (accessed 27.08.2021)

⁸ WHO. Towards a Health Silk Road. 2017. August 18. <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/towards-a-health-silk-road> (accessed 14.08.2021)

⁹ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. President Xi Jinping Talked with Italian Prime Minister Giuseppe Conte over the Phone. 2020, March 16. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1756887.shtml (accessed 27.08.2021)

¹⁰ UN. Towards Win-win Partnership for Sustainable Development: Remarks by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China At the United Nations Sustainable Development Summit. 2015, September 26. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20548china.pdf> (accessed 15.08.2021)

¹¹ South-South Cooperation Assistance Fund Projects Highlights / MOFCOM, CIDCA, CICETE. 2019. <http://images.mofcom.gov.cn/cicete/202104/20210408101158774.pdf> (accessed 21.08.2021)

¹² CIDCA [Official website]. <http://cidca.gov.cn/> (accessed 27.08.2021)

Наиболее показателен пример сотрудничества Китая с ФАО: стороны имеют длительные институциональные связи в рамках сотрудничества Юг-Юг. Так, в 2009 г. при поддержке Целевого фонда ФАО - Китай была запущена Программа сотрудничества Юг-Юг ФАО и Китая¹³. Программа включает проекты по трансферу технологий и инноваций, разработку практических рекомендаций и организацию тренингов для экспертов. Их цель - оказание помощи развивающимся странам в достижении ЦУР «Нулевой голод» посредством обеспечения продовольственной безопасности, улучшения доступа к продовольствию и внедрения более эффективных и устойчивых технологий в сельском хозяйстве.

Сотрудничество с учреждениями ООН проходит через этап установления более тесных партнерских отношений, перенимания полезного опыта и поиска наиболее эффективных областей для совместных действий. Так как наблюдается тенденция к большей опоре на многосторонние механизмы, что также подчеркивается в Белой книге 2021 г., связи с учреждениями ООН могут приобрести более системный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные усилия Китая в рамках глобального гуманитарного управления направлены на попытки увязывания своей помощи с идеями сотрудничества по линии Юг-Юг. В то время как материальный вклад Китая сравнительно невелик, он продвигает право незападного мира придерживаться своего собственного пути развития, отличного от подразумевающего универсалистский подход ко всем сферам международного взаимодействия. В сфере гуманитарного управления он сосредоточен на отрицании западного патерналистского подхода. Специфика сотрудничества по линии Юг-Юг заключается в том, что оно стремится добавить к утвердившейся системе идею солидарности развивающихся стран и исключить патерналистский тон Север-Юг из отношений донор-реципиент.

С точки зрения материального вклада, есть ряд проблем, препятствующих становлению Китая как гуманитарного игрока с сильным глобальным влиянием, способного инициировать значительные системные изменения.

Во-первых, объем гуманитарной помощи Китая отстает от помощи традиционных доноров. Китай может выступать альтернативой традиционным донорам в отдельных случаях, однако с глобальной точки зрения его влияние невелико. Гуманитарное управление опирается на усилия традиционных доноров, являющихся основными поставщиками необходимых ресурсов.

Во-вторых, гуманитарная политика Китая не систематизирована. С одной стороны, помощь чаще оказывается по запросу, а не имеет системный характер. Хотя этот подход обладает гибкостью, он не порождает устойчивых ожиданий в отношении ответственности Китая - уверенности в том, что он будет играть растущую роль в глобальных гуманитарных усилиях. С другой стороны, отсутствует централизованная система распределения помощи. В ней задействовано множество участников с пересекающимися обязанностями.

В-третьих, сильная связь между гуманитарной помощью и помощью развитию противоречиво влияет на восприятие Китая как донора. Связь с проектами в области развития представляет гуманитарную помощь как попытку обелить их негативный образ.

С точки зрения риторики, шаги Китая направлены на продвижение альтернативных подходов в логике сотрудничества по линии Юг-Юг для усиления своего влияния.

С одной стороны, развитие гуманитарных инициатив Китая по направлению Юг-Юг прочно интегрировано в сотрудничество с учреждениями ООН. Собственные многосторонние инициативы Китая продвигаются также в рамках такого сотрудничества. Это позволяет как получить опыт сотрудничества с учреждениями с гуманитарным мандатом, перенять их знания и устоявшиеся практики, так и предложить свои идеи для их мягкой трансформации. Кроме того, проявляя себя как надежный партнер, Китай наращивает свою переговорную силу для продвижения собственных инициатив.

С другой стороны, Китай преимущественно позиционирует себя как партнера по обмену знаниями, служащего мостом между Севером и Югом. Его деятельность в рамках собственных инициатив сосредоточена на организации образовательных мероприятий для передачи знаний Глобальному Югу при поддержке Севера. Он не пытается пересмотреть установленные нормы или сформировать альтернативные институты в противовес гуманитарной системе, в которой доминирует Запад. На данном этапе стратегию Китая можно в большей мере охарактеризовать как «наблюдай и учись».

¹³ FAO. South-South Cooperation: Our Partners. <http://www.fao.org/partnerships/south-south-cooperation/our-partners/en/> (accessed 05.09.2021)

REFERENCES

1. Shihata I., Mabro R. The OPEC Aid Record. *World Development*. 1979. Vol. 7. No 2. Pp. 161-173.
2. Quadir F. Rising Donors and the New Narrative of 'South-South' Cooperation: What Prospects for Changing the Landscape of Development Assistance Programmes. *Third World Quarterly*. 2013. Vol. 34. No 2. Pp. 321-338.
3. South-South Cooperation Beyond the Myths : Rising Donors, New Aid Practices. L.: Palgrave Macmillan, 2017. 353 p.
4. Hirono M. Exploring the links between Chinese foreign policy and humanitarian action : Multiple interests, processes and actors / Humanitarian Policy Group. L.: Overseas Development Institute, 2018. 36 p. <https://cdn.odi.org/media/documents/12015.pdf> (accessed 05.08.2021)
5. Zhang D., Ji H. The new Chinese aid agency after its first two years. *Relief Web*. 2020. April 22. <https://reliefweb.int/report/china/new-chinese-aid-agency-after-its-first-two-years> (accessed 27.08.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Смирнова Вероника Александровна, аспирантка, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Veronika A. Smirnova, Post-graduate student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 17.02.2022

Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «арабской весны»

© Хохлова А.А.^а, 2022

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0071-0171
khokhlova.alina@gmail.com

Резюме. «Арабская весна» оказала значительный дестабилизационный эффект на ряд государств Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Несмотря на широкую региональную турбулентность и даже революции в ряде республик региона, все арабские монархии сумели выстоять в период региональной дестабилизации. В то время как большинство исследований посвящены факторам стабильности монархий, данная работа стремится восполнить существующий пробел в области анализа динамики уровней дестабилизации монархий и республик БВСА до и после 2011 г., а также выделить основные виды дестабилизационной активности, характерные для монархических государств региона после «арабской весны».

На основе баз данных *CNTS*, *Global Terrorism* и *Mass Mobilization in Autocracies* в статье представлен статистический анализ уровней социально-политической дестабилизации монархий и республик БВСА в сравнении до и после событий «арабской весны», который демонстрирует, что монархии региона в целом более стабильны, чем республики на протяжении всего периода с их формальной независимости. Отмечается, что наивысший уровень турбулентности в монархиях после 2011 г. фиксируются в странах с острыми суннитско-шиитскими противоречиями (Бахрейн и Саудовская Аравия). Широкая массовая социально-политическая дестабилизация, преимущественно не кровавого характера, наблюдается в наиболее либеральных монархиях БВСА (Иордании, Кувейте и Марокко). Катар, ОАЭ и Оман в наименьшей степени оказались затронуты региональной турбулентностью.

Ключевые слова: БВСА, ближневосточные монархии; политическая дестабилизация; «арабская весна»; сравнительный анализ

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-311-90004).

Для цитирования: Хохлова А.А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «арабской весны». *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 50-58. DOI: 10.31857/S032150750019243-9

Socio-political destabilization dynamics features in MENA monarchies before and after the Arab spring

© Alina A. Khokhlova^а, 2022

^а HSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0071-0171
khokhlova.alina@gmail.com

Abstract. “Arab Spring” had a large effect on the political stability of Arab republics and led to regimes overthrow in Tunisia, Egypt, Libya and Yemen. However, Middle East and North Africa (MENA) monarchical regimes managed to survive the period of severe turbulence. Much has been written on the problems of the “Arab Spring” effect on the trajectory of socio-political and economic development of the Arab countries since 2011, although nothing has been said on the dynamics of political destabilization of Arab monarchies as a whole and in comparison with MENA republics as well as about the features of that dynamics. So, this paper aims to fulfill this gap.

Using descriptive statistics as a pilot method and *CNTS*, *Global Terrorism* and *Mass Mobilization in Autocracies* databases we show that the monarchies are in general more stable than non-monarchies of MENA since their independence.

The paper also demonstrates that those MENA monarchies which suffer from internal Sunni-Shia conflicts, Bahrain and Saudi Arabia, possess the highest mean destabilization level among all MENA monarchies because of its “bloody” character. The most liberal parliamentary Arab monarchies like Kuwait, Jordan and Morocco have a relatively high destabilization dynamics, but they are predominantly of a mass mobilization type. Other monarchies, Oman, UAE and Qatar, demonstrate the lowest destabilization levels during the period after the “Arab Spring”.

Keywords: MENA monarchies, political destabilization; “Arab Spring”; comparative analysis.

Acknowledgments: This article is an output of a research project implemented with support by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 20-311-90004).

For citation: Alina A. Khokhlova Socio-political destabilization dynamics features in MENA monarchies before and after the Arab spring. *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 50-58. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750019243-9

ВВЕДЕНИЕ

«Арабская весна» оказала значительный дестабилизационный эффект на ряд республик Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Несмотря на широкую региональную турбулентность все арабские монархии сумели выстоять во время революций в соседних государствах, что привело к более пристальному изучению факторов политической стабильности монархий [1; 2; 3] и особенностей развития дестабилизационных процессов в каждой отдельной монархии региона [4], а также международных процессов, порожденных этой дестабилизацией [18]. Эти исследования дают глубинное понимание происходящих дестабилизационных событий в каждой отдельной монархии Арабского Востока или характеров конфликтов между ними после 2011 г., но не формируют общую картину о динамике турбулентности, характерной для ближневосточных монархий после «арабской весны», а также ее особенностях.

Данная работа стремится восполнить этот пробел: описать и проанализировать динамику уровней социально-политической дестабилизации стран БВСА, в частности - особенности динамики турбулентности монархий БВСА по сравнению с республиками, а также виды дестабилизации, характерные для монархических стран региона.

ДИНАМИКА СРЕДНЕГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ПОЛИТИЙ

Для подсчета среднего уровня социально-политической нестабильности ближневосточных стран были задействованы базы данных *CNTS* (1950-2018) [5], *Global Terrorism* (2010-2018) [6] и *Mass Mobilization in Autocracies* (2010-2015) [7; 17].

К странам БВСА в этой работе относятся: Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Иран, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Тунис, Турция. К монархиям БВСА относятся Бахрейн (с 1971 г.), Иордания, Катар (с 1971 г.), Кувейт (с 1961 г.), Марокко (с 1956 г.), Оман, ОАЭ (с 1971 г.), Саудовская Аравия, а также Египет (1950-1953 г.), Ирак (1950-1958 г.), Иран (1950-1979 г.), Йемен (1950-1962 г.), Ливия (1950-1969 г.).

Вниманию предлагается описательная статистика в виде графика динамики среднего уровня интегрального индекса социально-политической дестабилизации *CNTS* для ближневосточных монархий и республик (см. *граф. 1*).

График 1. Средний уровень интегрального индекса социально-политической дестабилизации в странах БВСА, 1950-2018 гг.

Graph 1. Mean level of the integrated index of socio-political destabilization in MENA states, 1950-2018.

Составлено по: [5].

Из *граф. 1* становится очевидно, что те дестабилизационные события, которые начались в 2011 г. в арабских странах, являются беспрецедентными по своим масштабам для региона. Рост уровня нестабильности наблюдается как в монархиях, так и в республиках, при этом, если средний уровень социально-поли-

тической дестабилизации для монархий в 4 раза меньше, чем для республик в 2011 г. (8175 для республик и 2210 - для монархий), то в 2014 г. средний уровень социально-политической дестабилизации для монархий в 50 раз меньше, чем в республиках БВСА (54418 для республик и 1843 - для монархий).

Минимальное значение среднего уровня интегрального индекса социально-политической дестабилизации для арабских республик на всем периоде составляет 78 (и приходится на 1959 г.), при этом следующим показателем по возрастанию идет 500 (2000-2001 гг.). В отличие от республик, для монархий БВСА наблюдаются 8 лет политической стабильности на рассматриваемом периоде (см. *граф. 1*), а именно в 1983 г., 1992-1993 гг., 1997-2000 гг. и 2004 г., что особо хорошо просматривается при использовании логарифмической шкалы (см. *граф. 2*).

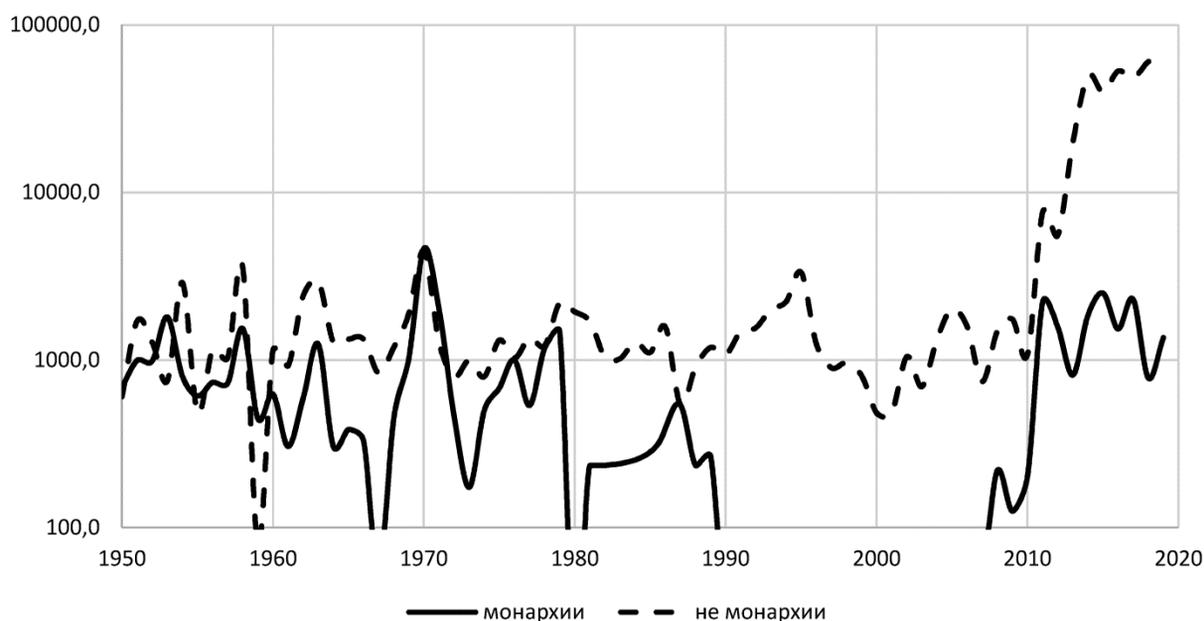

График 2. Средний уровень интегрального индекса социально-политической дестабилизации стран БВСА, 1950-2018 гг.

Graph 2. Mean level of integrated index of socio-political destabilization in MENA states, 1950-2018.

Составлено по: [5].

Динамика среднего уровня интегрального индекса социально-политической дестабилизации по логарифмической шкале демонстрирует, что для периода 1979-2010 гг., т.е. после исламской революции в Иране, приведшей к смене формы правления в этой стране, и до начала «арабской весны» для ближневосточных монархий характерен пониженный средний уровень социально-политической дестабилизации, далеко не превышающий логарифмический показатель 1000 по оси ординат. Для немонархических стран на протяжении всего периода, наоборот, средний уровень социально-политической дестабилизации либо близок к 1000, либо превышает этот показатель.

Максимальное значение среднего уровня интегрального индекса социально-политической дестабилизации в республиках ожидаемо достигается во время «арабской весны», а именно - в заключительной точке рассматриваемого периода в 2018 г. (см. *граф. 1*).

Ливия, Иран, Египет, Сирия и Ирак имеют наивысшие уровни интегрального индекса социально-политической дестабилизации (показатели уровня нестабильности для этих стран в разные годы после «арабской весны» входят в первые 30 по среднему уровню социально-политической дестабилизации для ближневосточных республик из 648 наблюдений на рассматриваемом периоде). Следует отметить, что для монархий события 2011 г. и последующих годов не являются пиками дестабилизации на рассматриваемом периоде из-за событий «Черного сентября» 1970 г. в Иордании, когда во время кризиса в рамках арабо-израильского конфликта и решения палестинского вопроса разгорелось военное противостояние армии иорданского короля Хусейна и палестинцев-беженцев, находившихся на территории Иордании.

Рассматривая *граф. 2*, можно заметить следующую особенность динамики турбулентности в ближневосточных странах: «арабская весна» оказала больший эффект на ближневосточные монархии, нежели республики: уровень турбулентности в республиках взлетел с показателя 1125 в 2010 г. до 8165 - в 2011 г., т.е.

в 7,25 раза; уровень дестабилизации в монархиях БВСА вырос с 203 в 2010 г. до 2211 - в 2011 г., или практически в 11 раз¹ (см. *граф. 1*).

Также, исходя из *граф. 1*, можно отметить, что «арабская весна» привела к росту дестабилизации в арабских республиках практически на порядок в 2010-2011 гг.: средний уровень интегрального индекса социально-политической дестабилизации *CNTS* до 2011 г. не превышал 1700, после «арабской весны» он не опускался ниже 6000. Для ближневосточных республик характерен Г-образный рост: средний уровень дестабилизации непрерывно рос в 2012-2014 гг., утраиваясь к 2013 г. и удваиваясь к 2014 г., затем темпы роста замедлились, график динамики стал волнообразным.

Что касается волнообразной дестабилизационной динамики в арабских монархиях после «арабской весны», наблюдаемой на *граф. 1*, отметим, что феномен 2011 г. спровоцировал три волны дестабилизационных пиков до 2018 г.: пики приходятся на 2011, 2015 и 2017 гг.

В общем итоге, основываясь на графиках дестабилизационной динамики арабских стран на периоде 1950-2018 гг., можно сделать следующие выводы: монархии БВСА, в целом, более политически стабильны, чем республики. Режимы монархий в 2011 г. смогли противостоять турбулентности, когда арабские республики пережили падение «пожизненных арабских президентов» [8].

Также стоит отметить, что динамика среднего уровня дестабилизации для республик после 2011 г. имеет Г-образный вид, когда график для монархий - волнообразный. Но каковы особенности динамики дестабилизации арабских монархий после 2011 г.?

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МОНАРХИЙ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Для ответа на вопрос, каковы особенности динамики дестабилизации арабских монархий после 2011 г., предлагается «вскрыть» дестабилизационные пики монархий на периоде 2011-2018 гг. Рассмотрим уровни социально-политической дестабилизации каждой из арабских монархий на момент зафиксированных «дестабилизационных пиков» 2011, 2015 и 2017 гг.

2011 год

Из 8 ближневосточных монархий 6 были ощутимо затронуты дестабилизацией 2011 года - это Бахрейн, Иордания, Кувейт, Саудовская Аравия, Оман и Марокко. Основу дестабилизационного эффекта для среднего уровня социально-политической дестабилизации арабских монархий дала дестабилизация в Бахрейне (8,74)². Быстро развивавшиеся с февраля протестные события в стране, где элиту общества составляют сунниты, а основное население - шииты, вынудили местную династию ввести военное положение на второй день протестов.

Считается, что восстания преимущественно возглавлялись шиитским населением при поддержке Ирана, следовательно, существовала угроза шиитских восстаний в других суннитских монархиях. Саудовская Аравия, в которой проживает около 2 млн шиитов и которая заинтересована в экономической и политической стабильности Бахрейна, вместе с ОАЭ направила 1600 военизированных формирований и более 20 танков для подавления повстанцев в Бахрейне уже через месяц после начала протестов 14 марта [9]. Наивысший уровень дестабилизации для Бахрейна на 2011 г. среди арабских монархий обеспечивался тем фактором, что, помимо массовых антиправительственных демонстраций и политических беспорядков, лишь для этой страны в 2011 г. в *CNTS* фиксируется использование политических репрессий со стороны режима, что является видом насильственной дестабилизации.

В более серьезных масштабах ненасильственный вид социально-политической дестабилизации наблюдался в Иордании (7,94). Помимо политических беспорядков и антиправительственных демонстраций в 2011 г. здесь отмечался правительственный кризис [10]. Серьезный уровень антиправительственных демонстраций, приведший к попытке государственного переворота (отставке премьер-министра в ноябре 2011 г.), наблюдался в Кувейте (7,77). По некоторым оценкам, этот уровень нестабильности стал наивысшим с периода Иракской войны (1991 г.), при этом сама попытка переворота не носила насильственного характера [10].

В Омане (6,97) и Саудовской Аравии (7,47)³ в 2011 г. наблюдались антиправительственные демонстрации и политические беспорядки, при этом, по некоторым данным, сила антиправительственных протестов

¹ Данный факт является предметом изучения отдельной работы (*прим. авт.*).

² Используется логарифм агрегированного индекса социально-политической дестабилизации *CNTS* для страны X на год Y, в данном случае – логарифм агрегированного индекса социально-политической дестабилизации для Бахрейна на 2011 г. (*прим. авт.*).

³ Для Марокко логарифм уровня дестабилизации на 2011 г., по данным *CNTS*, составляет 6,62.

в Омане была сравнима с той, что проходила в Бахрейне [11]. ОАЭ и Катар сумели избежать какой-либо серьезной политической турбулентности⁴.

2015 год

В 2015 г. самой нестабильной из арабских монархий была Саудовская Аравия (9,5), где уровень дестабилизации наблюдается выше, чем в Бахрейне (8,7) в 2011 г. В 2015 г. уровень дестабилизации в Бахрейне был несколько ниже (8,4), чем в 2011 г. (8,7), при этом страна с суннитским меньшинством во главе продолжала оставаться одной из самых политически нестабильных монархий БВСА.

В базе данных *CNTS* высокий уровень нестабильности в Саудовской Аравии в 2015 г. объясняется серией террористических атак на шиитские мечети и государственных служащих королевства. В течение года Бахрейн продолжал подвергаться периодическим бомбовым атакам со стороны шиитских боевиков, при этом их мишенью были представители сил безопасности. Отмечается, что в предыдущие годы в атаках, в основном, использовались самодельные устройства, но в 2015 г. боевики начали использовать взрывчатые вещества военного назначения [9]. Террористические атаки в стране сопровождались антиправительственными демонстрациями и массовыми беспорядками, что вынуждало элиты прибегнуть к репрессиям.

Следом, в порядке убывания среднего уровня дестабилизации, идут парламентские монархии Кувейт (7,4) и Марокко (6,6), где наблюдались массовые антиправительственные демонстрации, при этом в первом случае дестабилизация была усилена политическими беспорядками и политическим убийством, произошедшим в тюрьме [12].

В 2015 г. сразу в четырех монархиях БВСА наблюдался минимальный уровень дестабилизации - это ОАЭ, Катар, Оман и Иордания, для всех характерен минимальный уровень нестабильности (-6,9).

Таким образом, на основе анализа дестабилизационных пиков арабских монархий 2011 и 2015 гг. становится очевидно, что монархии БВСА по уровню дестабилизации делятся на два лагеря. Наивысший уровень дестабилизации наблюдался в подверженных острым конфессиональным противоречиям странах - в Бахрейне и Саудовской Аравии. Высокий уровень нестабильности оказался также характерен для Марокко и Кувейта, которые объединяются в группу наиболее либеральных монархий БВСА [13].

2017 год

Серьезную политическую турбулентность в 2017 г. пережили Саудовская Аравия (9,4) и Бахрейн (8,73). Обе страны продолжали оставаться главными жертвами террористических атак среди монархий БВСА, нападения приходились, в основном, на госпредставителей. В странах наблюдались политические беспорядки и массовые антиправительственные протесты. База данных *CNTS* фиксирует репрессии со стороны режима Саудовской Аравии в 2017 г., чем, скорее всего, отмечается «ноябрьская антикоррупционная кампания» наследного принца Мухаммада бин Салмана против других принцев и высокопоставленных чиновников [14].

Серьезная политическая дестабилизация имела место в Марокко (8,1), где, помимо антиправительственных демонстраций, отмечались политические забастовки и беспорядки, которые являются видами «не кровавой» дестабилизации. Турбулентность в стране достигла пика за 2011-2018 гг. после смерти марокканского предпринимателя М.Фикри в 2016 г., происходившего из политически и экономически маргинализованного региона Риф после конфискации полицией его рабочего имущества и запрета на экономическую деятельность, что привело к его случайной смерти. Этот инцидент напомнил марокканцам о смерти тунисского продавца фруктов М.Буазизи в январе 2011 г. после его акта саможжения на площади Туниса в декабре 2010 г., что спровоцировало массовое по масштабу недовольство, которое привело к бегству президента бен Али, привело к революции в стране в 2011 г., а затем спровоцировало нестабильность в других странах БВСА [15].

В 2017 г. примерно одинаковые по уровню политические дестабилизационные события произошли в Иордании и Катаре (4,8), где база данных зафиксировала некоторые антиправительственные демонстрации⁵. Иорданские протесты стали следствием повышения налогов на базовые продукты пользования (телефонная связь, бензин). Протестующие требовали отставки премьер-министра вместе с «правительством налогов» [16]. В ОАЭ, Омане и Кувейте в 2017 г. наблюдался минимальный уровень социально-политической дестабилизации (-6,91).

В итоге, во-первых, анализ дестабилизационного пика 2017 г. в арабских монархиях подтверждает выводы, сделанные на основе анализа пиков 2011 и 2015 гг.: самыми социально-политически нестабильными монархиями БВСА оказываются страны с внутренними конфессиональными вызовами - это Бахрейн и

⁴ Для ОАЭ и Катара показатель уровня социально-политической дестабилизации в логарифме на 2011 г. соответствует значению -6,9, что по исходным данным означает ноль.

⁵ Возможно, демонстрации в Катаре носят проправительственный характер, т.к. в новостных источниках протестная активность не зафиксирована (*прим. авт.*).

Саудовская Аравия. Во-вторых, в парламентских монархиях Иордании, Кувейте и Марокко, самых либеральных монархиях БВСА [13], наблюдались особо массовые и многочисленные, при этом в основном не насильственные формы дестабилизации на протяжении указанного периода. Уровень турбулентности в этих странах оказывался существенно ниже, чем в Бахрейне и Саудовской Аравии, но выше, чем в остальных монархиях региона, составляющих третью группу стран с минимальными уровнями нестабильности на указанном периоде - ОАЭ, Катар и Оман.

ПРОВЕРКА ВЫВОДОВ НА GLOBAL TERRORISM DATABASE

Для проверки упомянутых выводов рассмотрим динамику террористической активности в монархиях БВСА по базе *Global Terrorism* (см. *граф. 3*).

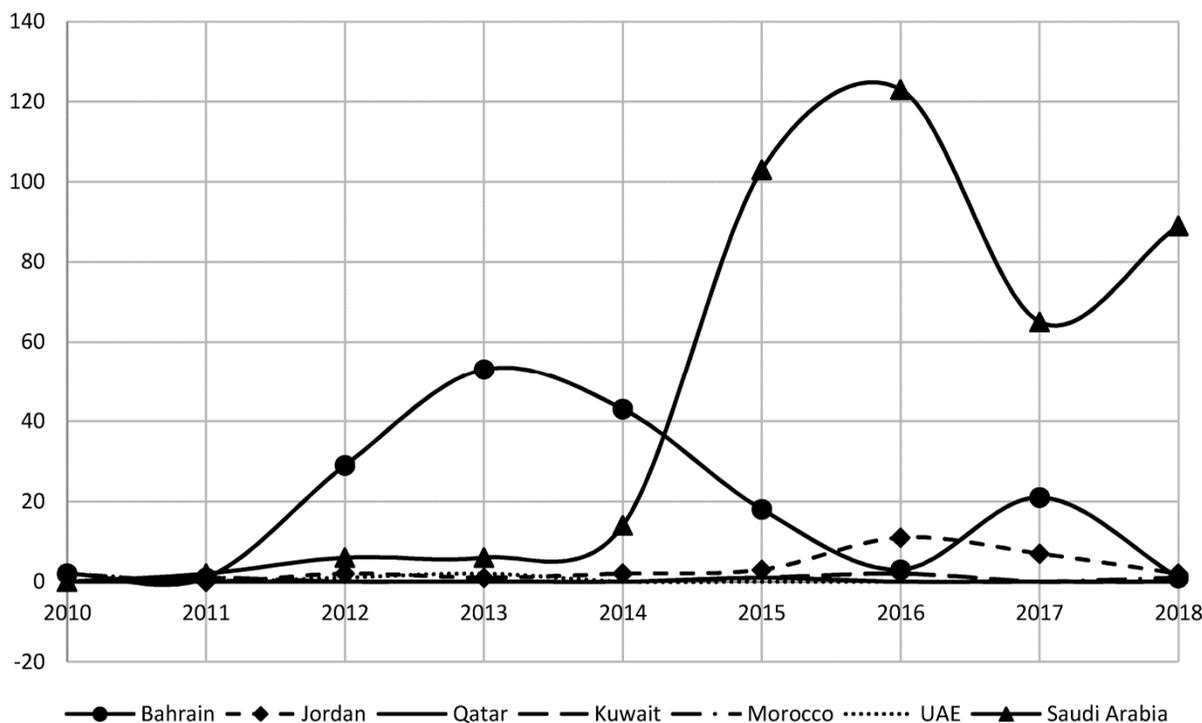

График 3. Динамика числа террористических атак (исходные данные) в арабских монархиях, 2010-2018 гг.
Graph 3. Dynamic of terrorist attacks number (initial data) in Arab monarchies, 2010-2018.

Составлено по: [6].

Динамика террористической нестабильности, составленная по альтернативному источнику и представленная на *граф. 3*, подтверждает, что Саудовская Аравия и Бахрейн оказываются самыми политически нестабильными странами среди всех монархий БВСА из-за повышенного уровня террористической активности в них после 2011 г.

Иордания становится третьей страной по уровню террористической активности среди монархий БВСА. *Global Terrorism Database* фиксирует для Иордании единичные случаи террористической активности в 2012-2015 гг., причем первый год «арабской весны» прошел для страны без террористических происшествий. Несколько взрывчатых устройств были обнаружены государственными служащими еще до введения их в действие (один из двух случаев 2012 г. и случай 2013 г.), в 2015 г. устройство не сработало при запуске. Наблюдались единичные атаки на полицейские участки в ноябре 2012 г. и феврале 2014 г. ИГИЛ взяла ответственность за атаку на полицейский тренировочный лагерь 11 сентября 2015 г., в результате чего 2 иорданских, 2 американских служащих, наемный служащий из ЮАР и сам нападавший были убиты, 7 других ранены. Атаки на учебные заведения были зафиксированы 21 сентября 2015 г., при которых, согласно данным СМИ, никто не пострадал, ответственность за нападения не взяла на себя ни одна террористическая группировка [6].

ИГИЛ признало свою ответственность за 4 из 11 террористических атак, фиксируемых базой в 2016 г. Все пришлось на полицейские участки и военные базы, 3 из них были совершены 18 декабря и повлекли за собой смерти и ранения более 45 человек, другая - на 21 июня, в результате которой погибли и пострадали более 20 человек. К действиям ИГИЛ также причисляется взрыв смертника 16 октября в Рукбане, когда погибли минимум 3 и более 20 человек получили ранения [6].

7 террористических атак, фиксируемых базой *Global Terrorism Database* в 2017 г., не имели отношения к деятельности ИГИЛ или любой другой экстремистской группировке, 3 из них были направлены на разгром участков для голосования во время муниципальных выборов 15 августа 2017 г., 2 другие атаки - на электростанции в дистрикте Маан. Ни одна из атак не привела к смертям или ранениям. В отличие от террористических операций 2017 г., 3 нападения 2018 г. в Иордании привели к смертям двух полицейских и бывшего главы антитеррористического подразделения.

Таким образом, можно отметить, что около трети из 28 случившихся в Иордании в 2011-2018 гг. террористических атак, указанных в базе *Global Terrorism Database*, имели цель лишь привлечь внимание к своему протесту, но не имели цель лишить кого-либо жизни, что характерно, например, для ИГИЛ. Более того, повышенный уровень нестабильности в Иордании, фиксируемый в 2016-2017 гг. на *граф. 3*, объяснялся деятельностью религиозных террористических организаций лишь на четверть.

Наиболее крупные террористические атаки, повлекшие за собой наибольшее количество смертей и ранений (суммарно около 100 человек), имели место в 2015-2016 гг. и были связаны с деятельностью ИГИЛ, они составляли лишь седьмую часть всех террористических атак, случившихся после начала «арабской весны» в стране.

В Саудовской Аравии количество фиксируемых актов исламистского террора превышало 400, а в Бахрейне их насчитывалось около 170 в 2011-2018 гг. В Саудовской Аравии террористические атаки ИГИЛ на шиитские мечети унесли только в мае 2015 г. жизни 30 человек, более 100 человек получили ранения. Число исламистских террористических атак для всех монархий БВСА, кроме Бахрейна и Саудовской Аравии, составляло 41, из которых 28 приходилось на Иорданию, остальные 13 - на ОАЭ, Катар, Кувейт и Марокко, для Омана на периоде 2011-2018 гг. террористические атаки базой *Global Terrorism* не зафиксированы.

Проверка полученных результатов на данных *Global Terrorism* подтверждает наши выводы о том, что «арабская весна» оказала наибольший эффект на монархии с суннито-шиитскими противоречиями - на Бахрейн и Саудовскую Аравию.

ПРОВЕРКА РЕЗУЛЬТАТОВ НА MASS MOBILIZATION IN AUTOCRACIES (2010-2018)

Рассмотрим динамику числа массовых мобилизаций, фиксируемых в базе данных *Mass Mobilization in Autocracies* в 2011-2018 гг. (см. *граф. 4*)⁶.

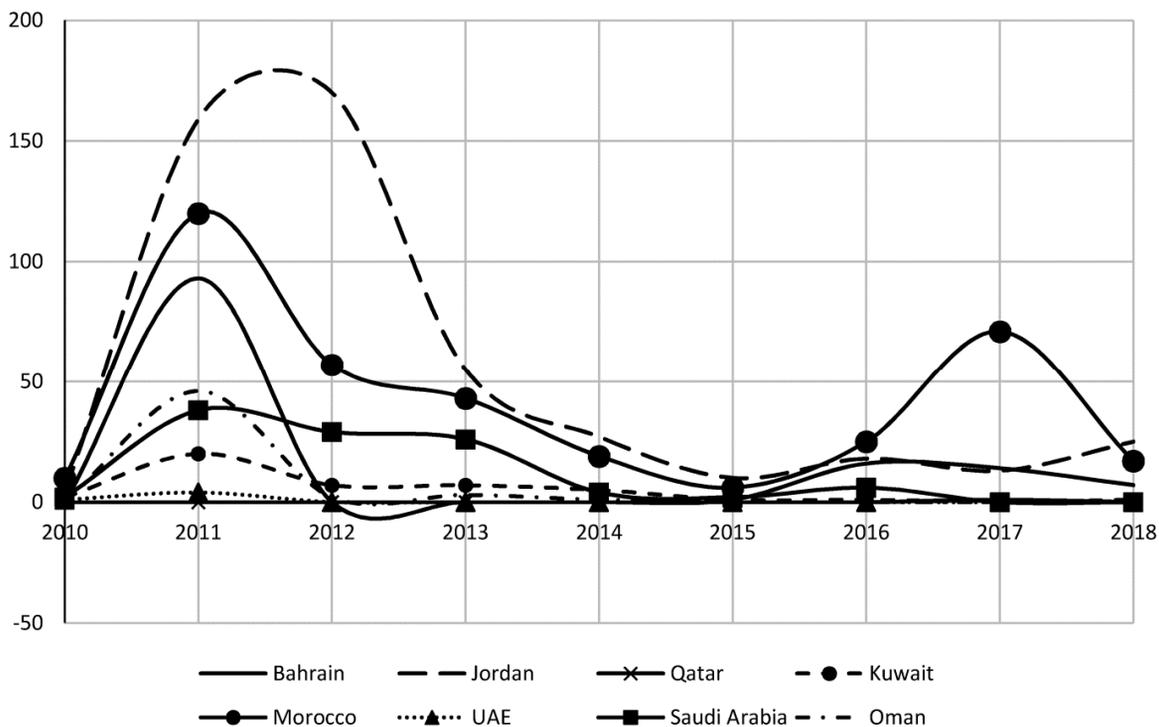

График 4. Динамика числа массовых мобилизаций (исходные данные) в монархиях БВСА, 2011-2018 гг.
Graph 4. Dynamics of mass mobilizations number (initial data) in monarchies of MENA, 2011-2018.

Составлено по: [7].

⁶ Информация была дополнена данными из Mass Mobilization Protest Data [19].

Из представленного *граф. 4* становится очевидным, что 2011-2012 гг. оказались самыми нестабильными с точки зрения числа массовых мобилизаций для монархий БВСА на всем рассматриваемом периоде 2011-2018 гг., лишь для Катара зафиксирована минимальная мобилизационная активность. В базе данных отмечен высокий уровень мобилизационной активности также для ОАЭ (92 мобилизационные активности), при этом она быстро сошла к минимуму уже к 2012 г. - от 20 в Кувейте до 120 - в Марокко, 160 восстаний в Иордании зафиксированы на 2011 г. После 2011 г. лишь тренд для Иордании демонстрировал небольшую эскалацию, но потом синхронизировался с трендами для других монархий, которые снижались к единичным восстаниям к 2015 г. После 2015 г. рост мобилизационной активности фиксируется для Марокко в 2017 г.⁷

В итоге, подтверждаются выводы, что, с точки зрения массовых мобилизаций, самыми социально-политически нестабильными монархиями БВСА после 2011 г. оказываются парламентские монархии Иордания, Кувейт и Марокко [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляется важным еще раз подчеркнуть полученные нами основные результаты.

Проведенное исследование отчасти подтвердило тот факт, что монархии БВСА, в целом, более политически стабильны, чем республики БВСА. При этом, наивысшие уровни социально-политической турбулентности в монархиях БВСА после 2010 г. фиксировались в странах с суннитско-шиитскими конфессиональными противоречиями (КСА и Бахрейн). Широкая и массовая социально-политическая дестабилизация, но преимущественно не кровавого характера, фиксировалась в наиболее либеральных парламентских монархиях БВСА - в Кувейте, Иордании и Марокко. Также «арабская весна» не оказала значимого эффекта на уровень социально-политической нестабильности в Омане, ОАЭ и Катаре в 2011-2018 гг.

Стоит подчеркнуть, что эффект от «арабской весны» 2011 г. оказался сильнее для монархий БВСА, нежели для республик, однако этот факт представляет собой предмет изучения для отдельной статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bischof D., S. Fink. 2015. Repression as a Double-edged Sword: Resilient Monarchs, Repression and Revolution in the Arab World. *Swiss Political Science Review*. Vol. 21, № 3, pp. 377-395. DOI:10.1111/spsr.12169
2. Menaldo V. 2012. The Middle East and North Africa's resilient monarchs. *The Journal of Politics*. Vol. 74, № 3, pp. 707-722. DOI:10.1017/S0022381612000436
3. Moller F.S. 2019. Blue blood or true blood: Why are levels of intrastate armed conflict so low in Middle Eastern monarchies? *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 36, № 5, pp. 517-544. DOI: 10.1177/0738894217714716
4. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. 2013. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны*. Том 4, № 1. Москва. Ленанд. URSS.
Korotayev A.V., Issaev L.M., Shishkina A.R. 2013. *System monitoring of global and regional risks*. Vol. 4. No.1. Moscow. (In Russ.)
5. Banks A.S., Wilson K. 2020. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem, Israel: Databanks International. <https://cnts.data.com/>. (accessed 12.11.2020)
6. START. 2020. Global Terrorism Database. <https://www.start.umd.edu/gtd/> (accessed 21.10.2020)
7. Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M. 2020. V-Dem Dataset v9. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. <https://doi.org/10.23696/vdemcy19> (accessed 12.01.2021)
8. Owen R. 2013. The Political Economy of Arab Presidents For Life - And After. *Middle East Development Journal*. Vol. 5, № 1, pp. 1-13. DOI:10.1142/S1793812013500016
9. Country Reports on Terrorism 2015 - Bahrain. 2016 (accessed 18.11.2020)
10. Susser A. 2011. *Jordan 2011: Uneasy lies the head*. <https://israeled.org/wp-content/uploads/2019/10/16-Susser-Asher-2011-Uneasy-Lies-the-Head.pdf> (accessed 12.12.2020)
11. Al-Balushi M.Y. 2016. The impact of Oman-Iran relations on the security of the GCC countries after the Arab spring. *Al-Mostaqbal Al Arabi Journal*. Vol. 445, pp. 50-67. DOI: 10.1080/17550912.2016.1199461
12. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. 2017. <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2015&dclid=252933#wrapper> (accessed 09.09.2020)
13. Хохлова А.А. 2020. Существует ли «ближневосточный монархический авторитаризм» после «арабской весны»? *Азия и Африка сегодня*. № 9, с. 64-70. DOI:10.31857/S032150750010863-1
14. Khokhlova A.A. 2020. Middle Eastern monarchical authoritarianism. Is this concept relevant after Arab spring? *Asia and Africa today*. № 9, pp. 64-70. (In Russ.) doi:10.31857/S032150750010863-1
14. Factbox: Saudi Arabia detains princes, ministers in anti-corruption probe. *Reuters*, 04.11.2017. <https://reuters.com/article/us-saudi-arrests-names-factbox/factbox-saudi-arabia-detains-princes-ministers-in-anti-corruption-probe-idUSKBN1D5080?il=0> (accessed 14.12.2020).

⁷ Причины этой эскалации приведены выше в разделе об описании дестабилизационного пика 2017 года в арабских монархиях (прим. авт.).

15. Hayoun M. Morocco's political crisis threatens to boil over into the region at large. *Pacific Standard*. 26.07.2017. <https://psmag.com/social-justice/moroccos-political-crisis-threatens-to-boil-over-into-the-region-at-large> (accessed 12.11.2020)
16. Jordanians 'at breaking point' over austerity measures. *Aljazeera*. 21.02.2020. <https://www.aljazeera.com/features/2017/2/21/jordanians-at-breaking-point-over-austerity-measures> (accessed 14.12.2020)
17. Hellmeier S., Rød G.E., Weidmann N.B. 2019. Coding Instructions for the Mass Mobilization in Autocracies Database, version 2.0. Konstanz: University of Konstanz.
18. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаяев А.В. 2019. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. № 10, с. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2
Vasiliev A.M., Khairulin T.R., Korotayev A.V. 2019. New alliance in struggle for the leadership in Arab region. *Asia and Africa today*. No. 10, pp. 2-9. (In Russ.) DOI:10.31857/S032150750006519-2
19. Clark D., P. Regan. 2016. Mass Mobilization Protest Data. Cambridge: Harvard Dataverse. <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL> (accessed 14.12.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хохлова Алина Александровна, аспирантка, факультет социальных наук, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Alina A. Khokhlova, Post-graduate student, Social Science Department, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.11.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.12.2022

Принята к публикации
(Accepted) 11.02.2022

Между архаикой и современностью (гендерный аспект африканской культуры)

© 2022 Крылова Н.Л.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Резюме. В статье дан аналитический обзор материалов научной конференции «Гендерные аспекты африканской культуры: между архаикой и современностью», которая прошла в Институте Африки РАН в ноябре 2021 г.

Доклады ученых-африканистов и востоковедов, специалистов по истории, антропологии, политологии, посвященные исследованию историко-культурного и гендерного аспектов развития стран и народов Африки, многопланово осветили многие стороны необычайно разнообразной и уникальной африканской культуры. Среди них: борьба традиционного и современного в межличностных отношениях сельских и городских жителей. Отражение борьбы традиционного и современного в развитии африканских языков на современном этапе; традиционное художественное и музыкальное искусство как неотъемлемая часть современных культурных форм.

Аналізу подвергся феминизм как выражение самореализации и самоидентификации женщин, как борьба против всех форм эксплуатации и за свободу воли отдельной личности с помощью художественных средств, а также «государственный феминизм» как радикальное средство в борьбе с архаикой. Рассмотрены гендерные аспекты миграций, адаптации и аккультурации, пути и способы вхождения в новый культурный мир; проблемы культурного взаимодействия в рамках смешанной семьи; судьбы детей-метисов как посредников двух культур. И многие другие «вечные» проблемы общественной и культурной жизни, имеющие корни в историческом прошлом и находящие отражение в политической культуре, литературном, художественном, музыкальном творчестве.

Ключевые слова: Африка, культура, архаика, современность, литература, фольклор, политическая культура, семья, феминизм

Для цитирования: Крылова Н.Л. Между архаикой и современностью (гендерный аспект африканской культуры). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 59-62. DOI: 10.31857/S032150750019239-4

Between Archaic and Modernity (gender aspect of African culture)

Natalia L. Krylova^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Abstract. The article is an analytical review of the materials of the scientific conference "Gender aspects of African Culture: between Archaic and Modernity", held at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences in November 2021.

The conference discussed such issues as gender characteristics of the transmission of traditions to the younger generation (archaic and modern forms and methods); the education system in the context of the transmission of universal (European) models of values; reflection of the struggle between traditional and modern in the development of African languages at the present stage. A number of reports were devoted to the problems of traditional art as an integral part of modern cultural forms.

The attention of the speakers was focused on the problems of the sacred role and political significance of the activities of representatives of national culture (including their civic position, criticism of the policy of the authorities, the fight against the dictates of religious movements). The problems of cultural interaction within the framework of a mixed family and mestizo children as intermediaries of two cultures occupied a large place in the work of the conference. Considerable attention was paid to the issues of feminism as an expression of women's self-realization and self-identification, the struggle against all forms of exploitation and for the freedom of will of an individual through artistic means, as well as "state feminism" as a radical means in the fight against archaism.

Keywords: Africa, culture, archaic, modernity, literature, folklore, political culture, family, feminism

For citation: Krylova N.L. Between Archaic and Modernity (gender aspect of African culture). *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 59-62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019239-4

В ноябре 2021 г. Институте Африки РАН состоялась конференция «Гендерные аспекты африканской культуры: между архаикой и современностью». Организованная Группой гендерных исследований совместно с Центром социологических и политологических исследований и при участии Центра истории и культурной антропологии ИАФР РАН, она стала очередным научным мероприятием, проводимым в таком организационном составе за последние три года. (Осенью 2019 г. был проведен Круглый стол «Новые тен-

денции в изучении Африки (историко-антропологический и гендерный аспекты»). Два года спустя африканская гендерная тематика, теперь уже в историко-культурном аспекте, прозвучала на новом гендерном форуме африканистов.

Открывая конференцию, д.и.н. **Н.Л.Крылова** (ИАФР РАН) напомнила, что культура - широчайшее понятие, включающее в себя самые разнообразные формы и способы человеческой деятельности, самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом навыков, умений и результатов активной творческой деятельности. Одновременно культура - это набор правил, которые предписывают человеку определенное поведение, оказывая на него управленческое воздействие. Наконец, культура - это совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит - существовать.

Что касается Африки, то, несмотря на грандиозные перемены, происходившие в колониальный и постколониальный периоды ее истории, культуры континента по-прежнему сохраняют свою идентичность, базируясь на присущих им испокон веков социокультурных первоосновах. И хотя нельзя отрицать, что урбанизация, модернизация и исход африканцев за пределы континента усиливают в них чувство индивидуализма в ущерб общинным связям, наряду с этим наблюдается возврат к традиционным ценностям, который выступает как способ сохранить свою национальную самобытность и идентичность, традиционные принципы общественных норм и идеалов.

На конференции были представлены доклады российских ученых-африканистов и востоковедов, специалистов по истории, антропологии, политологии, социологии, посвященные исследованию историко-культурного и гендерного аспектов развития стран и народов Африки. Тематика предложенных к обсуждению исследований соответствовала многим областям изучения необычайно разнообразной и уникальной культуры Африки.

Одной из особенностей современной африканской культуры (музыкального, художественного, литературного творчества сферы политической культуры и др.) является, с одной стороны, противопоставление традиционных и современных (европейских) культурных моделей, морально-нравственных ценностей и идеалов, стилей, философий восприятия, функциональной значимости, с другой - стремление их к взаимодействию, обогащению, иначе говоря, к диалогу.. Столь многообразное толкование культуры, охватывающей все стороны земного существования и деятельности человека, позволило организаторам конференции выстроить ее работу, выделив несколько направлений.

Первое из них было посвящено фундаментальным и общетеоретическим проблемам столкновения и взаимодействия архаики и современности (сквозь призму литературоведения, языкознания, философии и культурологии). В обзорном докладе к.ф.н. **А.Н.Мосейко** (ИАФР РАН) «Гендерные проблемы в современном африканском гуманитарном дискурсе» проблемы гендерного равенства прозвучали в контексте борьбы за равные с мужчинами права в образовании, социальной жизни, в семье, протестов женщин против патриархата. Был затронут немаловажный аспект существования африканки «на рубеже культур», в условиях столкновения и конфликта различных культурных кодов, но не в современной «западной» трактовке, а напротив, преподнесен с критического взглядом на западное влияние и засилье западных стандартов, касающихся женщин в Африке.

«Современность архаики». Так оригинально назвала свое выступление д.ф.н., проф. **С.В.Прохогина** (ИБ РАН), в котором она рассказала о Северной Африке, приводя ее как пример сочетания начал противоречивых не только в своей географии, но и в истории, культуре, социальном развитии, подчеркивая присутствие традиций и новаций, необходимость понимания современности и архаики как взаимосвязанных опор жизни региона. На образцах литературного творчества франкоязычных магрибинцев-арабов и берберов она продемонстрировала отражение причин, последствий и возможностей сосуществования следов давно прошедшего в современной реальности магрибинцев.

Переход от устного народного творчества к современным литературным формам и направлениям осуществили в своих выступлениях сразу несколько докладчиков, Так, к.и.н. **Б.М.Горелик** (ИАФР РАН) рассказал о гендерной неопределенности как основополагающем свойстве одного из южноафриканских фольклорных персонажей - Аньки Сомерс (Antjie Somers), которым пугали детей в XIX-XX вв., принуждая их к послушанию. И который был представлен в виде мужчины в женской одежде или похожей на ведьму женщины с мужскими или анималистическими чертами. В мире среди подобных фольклорных персонажей он едва ли не единственный, чья половая принадлежность является неопределенной или двойственной.

Мифология играла и продолжает играть заметную роль не только в традиционных, но и в современных африканских обществах, давая объяснения на все интересующие человека вопросы мифологического мировоззрения. Первобытного и современного человека волнуют одни и те же вопросы мироздания, подчеркнута в своем докладе д.филос.н., к.ф.н., **И.Г.Татаровская** (ИАФР РАН), рассказав о роли в жизни современных африканцев мифической Великой Богини - одной из любимых и популярных героинь африканской мифологии.

В докладе **Е.П.Шварц** (магистрант СПбГУ) поднималось одно из наиболее болезненных явлений женского бытия африканок - практика женского обрезания. На анализе литературных текстов Ннеди Окоратор - американско-нигерийской писательницы-афрофутуристки - Е.П.Шварц прослеживает авторскую позицию по описываемым традициям и анализирует литературные приемы, к которым Н.Окоратор прибегает для переосмысления этого тяжелейшего массового социального заболевания континента в настоящем и будущем.

Поистине велика в жизни общества роль языка. Он выполняет функцию передачи социальной ответственности, хранит в себе духовные и культурные ценности. С его помощью люди могут представлять мир, описывать различные процессы, получать, хранить и воспроизводить свои мысли. Столкновению прошлого и настоящего, традиционного и современного в развитии африканских и смешанных языков был посвящен доклад к.ф.н. **Н.Ю.Ильиной** (МГЮУ) и к.ф.н. **А.А.Келехсаевой** (РУДН), в котором на примере особенностей английского языка в Нигерии показано, как этот язык, сложившийся и развивающийся в рамках европейской цивилизации, гибко приспосабливается к передаче категорий абсолютно отличной культуры.

Заслуженное место в работе конференции занял гендерный аспект африканского искусства. Всем своим творчеством, общественной деятельностью и активной жизненной позицией, подчеркнула в своем докладе к.и.н. **Н.А.Ксенофонтова** (ИАФР РАН), африканские женщины стараются внести лепту в современные гендерные отношения. Творчество большинства деятельниц изобразительного искусства разных африканских стран пронизано острой социальной озабоченностью по поводу развития различных аспектов семейной, общественной, политической жизни на их родине и в более широком смысле - во всем мире.

Еще совсем недавно, отметила в своем выступлении к.и.н. **Н.В.Гришина** (ИАФР РАН), модная индустрия африканских стран не имела возможности зарекомендовать себя полноценной участницей глобального мира моды. Сегодня Африка активно заявляет о себе как о континенте, способном не только вдохновлять дизайнеров, но и самостоятельно создавать модные направления. Участие африканок в национальных, региональных и мировых конкурсах красоты стало неотъемлемым фрагментом проведения подобных мероприятий, и одновременно - свидетельством эмансипации и изменения традиционных представлений об африканской женщине как существе, подчиненном воле мужчины и вторичном по отношению к нему.

Проблемам формирования новой идентичности был посвящен доклад д.и.н., проф. **Т.М.Гавристовой** (ЯрГУ). Идентичность, будучи ключевой проблемой XX в., обретает все новые смыслы, напрямую связанные с глобальными изменениями, последовавшими в результате либерализации и демократизации. Представители разных этносов и рас успешно интегрируются в современную философию, историю, литературу. Мигритюд - авторский неологизм, созвучный с известной лексемой - негритюдом. Оба термина связаны с литературной и философской традицией и успешно интегрируются в современное гуманитарное знание.

Продолжая тему идентификации, **Н.Л.Крылова** в своем докладе, посвященном феномену бикультурности детей метисов, подчеркнула, что идентификацию как процесс усвоения молодыми людьми жизненной позиции, установок и ценностей следует рассматривать как один из позитивных психологических механизмов, помогающих понять, как протекает социализация ребенка-метиса в условиях культуры отца и матери. Эта проблема, возникающая в местах проживания российских соотечественников, с особой остротой заявляет о себе сегодня, когда глобализация бросает вызов культурно-национальной идентичности.

Проблемам полигамии сквозь призму борьбы архаики и современности был посвящен доклад к.ф.н. **В.Ю.Саркисовой-Куамэ** (Национальный Университет, Кот-д'Ивуар). Она отмечает, что последние годы в Африке наблюдается рост полигамных браков. Запрещенная официально, полигамия продолжает существовать, являясь реальностью. Конкретно в Кот-д'Ивуаре она не поддается искоренению, прежде всего потому, что она статусна, а не физиологична. Многоженство остается инструментом создания социальной репутации мужчины и связано с общественным положением и сохранением традиционного уклада жизни.

О проблеме детских браков рассказала к.и.н. **И.Г.Рыбалкина** (ИАФР РАН). Главные причины существования детских браков - экономические. Между тем, ранние браки детей препятствуют преодолению бедности и достижению общемировых «Целей устойчивого развития». В период пандемии *COVID-19* и дальнейшей изоляции число детских браков возрастает, как и уровень домашнего насилия, ухудшение экономического положения населения, усугубление продовольственной проблемы, ситуации в области здравоохранения и пр.

Политическая культура, будучи составляющей человеческой культуры системой исторически сложившихся устойчивых ценностей, установок, убеждений, моделей поведения в отношении к политике, заняла законное место в работе конференции.

Женским персонажам на сцене африканской политической культуры был посвящен доклад к.э.н., к.иск. **Ю.С.Скубко** (ИАФР РАН). В богатой палитре южноафриканской общественно-политической и культурной жизни прошедшего столетия ЮАС-ЮАР, да и сегодня, есть немало ярких женских образов. Это и самая популярная писательница страны первой половины XX в. Сара Миллин, родившаяся в Российской Империи, и

лауреат Нобелевской премии по литературе Надин Гордимер, и другие женщины, представленные в сфере общественно-политической жизни ЮАР, успешно реализовавшие себя в Южной Африке и в эпоху апартеида, и в период борьбы с ним, и сегодня.

В Африке в ходе политической либерализации активно реализуют себя и супруги глав государств, которые нередко играют значимую роль. Их деятельность - важный элемент имиджа президентов и имиджа самих стран. Он становится одним из политических ресурсов власти, который часто способствует гармонизации ее отношений с обществом. Одной из таких женщин - Грасе Машел, известной политической и государственной деятельнице Мозамбика, женщине, которая была первой леди двух стран - Мозамбика и ЮАР - посвящен доклад к.и.н. **Л.Я.Прокопенко** (ИАФр РАН).

В границах обзора трудно подробно рассказать о каждом выступлении, которые, тем не менее, были не только информационно насыщенными, но и аналитически продуманными. Большое внимание на конференции было посвящено гендерным особенностям развития образования и науки в Африке. О проблемах образования женщин и девочек в историко-культурном и социально-экономическом аспектах говорилось в докладах к.и.н. **В.В.Грибановой** (ИАФр РАН) и **Н.А.Захаровой** (ЯрГУ).

Глобализация общественных процессов привела к небывалой ранее активности африканских женщин в самых различных сферах, в т.ч. в науке. К.психол.н. **Е.В.Харитоновна** (ИАФр РАН) подняла тему неравенства женщин в системе научных исследований и образования в странах Африки. Несмотря на активное развитие африканских и международных программ грантовой и стипендиальной поддержки женщин в странах Африки, в этой сфере все еще существует система стереотипов и предрассудков, которые заложены в традиционных установках на женщину как жену и мать, место которой - в семье.

На конференции, посвященной гендерной проблематике в дихотомии архаика-современность, прозвучали и выступления, посвященные африканскому феминизму как выражению самореализации и самоидентификации женщин. Доклады сложились в своего рода историко-географическую мозаику. Освещение получил «Исламский феминизм в политической культуре современного Туниса» (к.п.н. **А.А.Кашина**, ДА МИД РФ). Исламские феминистки не ассоциируют себя с «европейским феминизмом», который изображают как враждебный исламским ценностям, навязанный и даже аморальный. В докладах н.с. **Н.А.Елькиной** (ИАФр РАН) и к.и.н. **Н.Е.Хохольковой** (ИАФр РАН) были рассмотрены проблемы, соответственно, «государственного» феминизма в Египте и постфеминизма Нигерии. Каждая из этих стран имеет продолжительную и подчас противоречивую историю самореализации женщин, свою этнокультурную традицию, свои победы, завоевания, свои ошибки. Справляется ли феминистское движение со своими задачами? Рассматривая проблему, определяя ключевые элементы и признаки, характеризуя противоречия восприятия феминизма африканцами, докладчики отмечали, что даже если на государственном уровне принимаются законы, поддерживающие права женщин, на бытовом уровне проблемы с личными свободами женщин сохраняются.

Завершил «феминистский блок» конференции, а вместе с ней и программу форума доклад к.и.н. **О.С.Кульковой** (ИАФр РАН), в котором были рассмотрены вопросы продвижения Европейским Союзом своих культурных ценностей в Африке и отношения к этому африканок. Повестка защиты прав девочек и женщин в Африке, продвигаемая ЕС, ООН и другими акторами западного мира, имеет, несомненно, благие цели. Однако она зачастую сопряжена с продвижением ценностей европейского понимания феминизма, который довольно сильно отличается от африканского.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крылова Наталия Леонидовна доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia L. Krylova, Doctor of Historical Sciences, Principal Researcher, Centre for Sociological and Political Science Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 16.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 03.03.2022

Тансу Чиллер на вершине политического олимпа Турецкой Республики: легко ли быть первой?

© Ульченко Н.Ю.^a, 2022

^a МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^b Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Резюме. В статье анализируются два периода пребывания у власти в Турции лидера правоцентристской Партии верного пути Тансу Чиллер. Эти эпизоды интересны как первый в Турецкой Республике опыт пребывания на высших государственных постах лидера-женщины.

На протяжении первого - Т.Чиллер возглавляла правительство; на протяжении второго - в качестве заместителя премьер-министра представляла свою Партию верного пути в уникальном на тот момент коалиционном правительстве, где ее партнером оказалась впервые пробившаяся к власти в Турции партия политического ислама - Партия благоденствия.

С точки зрения достигнутых результатов, оба периода оказались довольно противоречивы. Не сумев отказаться от следования популистским трендам в экономике, Чиллер придерживалась опасной по своим финансовым последствиям мягкой бюджетной политики, пытаясь защитить позиции своей партии в качестве правящей, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Тем не менее, несмотря на ожидания как политических противников, так и противников женщин во власти, управленческий опыт Чиллер не оказался более неудачным и проблемным, чем опыт предшественников. Скорее, он оставался в русле сложившихся политических трендов и традиций экономического популизма. Но при этом Тансу Чиллер открыла эру более активного участия женщин в общественной жизни и управлении страной.

Ключевые слова: Турция, Тансу Чиллер, Партия верного пути, премьер-министр, коалиционное правительство, Партия Благоденствия, Неджметин Эрбакан, экономическая политика, популизм

Для цитирования: Ульченко Н.Ю. Тансу Чиллер на вершине политического Олимпа Турецкой Республики: легко ли быть первой? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 63-70. DOI: 10.31857/S032150750019236-1

Tansu Chiller at the top of the political Olympus of the Turkish Republic: Is it easy to be the first?

© Natalia Yu. Ulchenko^{a,b}, 2022

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow Russia;

^b Institute of Oriental Studies,

Russian Academy of Science, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Abstract. The article analyzes two periods of stay in power in Turkey of the leader of the center-right True Path Party Tansu Chiller. These episodes are interesting as the first experience of a female leader in the highest state posts in the Republic of Turkey.

During the first episode, T.Chiller headed the government, during the second, as Deputy Prime Minister, she represented her party in the coalition government formed jointly with the pro-Islamic Welfare Party. Thus, in this case the experience of a woman leader in a high state post was combined with the initial testing of joint governing with the party of political Islam.

From the point of view of the results achieved, both periods turned out to be quite contradictory. Having failed to reverse some previously established populist trends in economic policy, doomed in the long term, in particular, having failed to direct the country's economy to financial liberalization, Chiller continued to follow the path of achieving short-term goals, trying to protect the power position of her party at the current moment. As a result, in 1994, financial crisis prepared by the excessive implementation of a stimulating fiscal policy since the late 1980s broke out in Turkey. Being in coalition with Necmetin Erbakan, T.Chiller supported in fact a departure from the post-crisis stabilization program and return to the policy of real wage growth.

Thus, during the reign of Chiller, the expected update in the country's economic policy did not occur, but this reign should not be emphasized as quite unsuccessful. Rather, it was carried out in accordance with previously established traditions and represented a continuation of the game according to the previously established rules.

Keywords: Turkey, Tansu Chiller, True Path Party, Prime Minister, coalition government, Welfare Party, Necmetin Erbakan, economic policy, populism

For citation: Natalia Yu. Ulchenko. Tansu Chiller at the top of the political Olympus of the Turkish Republic: Is it easy to be the first? *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 63-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019236-1

ВВЕДЕНИЕ

После провозглашения Республики в 1923 г. Турция встала на путь модернизации, одним из принципов которой стала светскость. В скором времени, в 1934 г., женщины получили право избирать и быть избранными. Однако, несмотря на некоторые демонстрационные акции первых лет Республики, старые традиции еще долго давали о себе знать. В этом смысле важным прорывом для мусульманской Турции стал первый в ее истории эпизод избрания на пост премьер-министра женщины - лидера правой консервативной Партии верного пути Тансу Чиллер.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР И ТУРЕЦКИЙ ЭЛЕКТОРАТ. НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

Тансу Чиллер родилась в 1946 г. в Стамбуле. Окончив стамбульский Роберт-колледж (Школу экономики), поступила на экономическое отделение Босфорского университета. После его окончания продолжила образование в университете Коннектикута (США), где получила степень доктора. Далее занималась исследовательской деятельностью в Йельском университете.

С 1978 г. начала преподавательскую и исследовательскую работу в Турции в звании доцента Босфорского университета, в 1983 г. стала профессором того же университета.

Активную политическую карьеру Т. Чиллер начала в 1990 г. в качестве члена правоцентристской Партии верного пути (ПВП). На выборах 1991 г. Т.Чиллер была избрана депутатом парламента от Стамбула, после чего вошла в состав коалиционного правительства, сформированного Партией верного пути и Демократической народной партией. Возглавил правительство лидер ПВП Сулейман Демирель, а Тансу Чиллер заняла пост государственного министра (вице-премьера) по вопросам экономики. После избрания в мае 1993 г. девятым президентом Турецкой Республики С.Демирель оставил пост премьер-министра, а заодно и лидера Партии верного пути. 13 июня 1993 г. председателем партии по итогам внутривнутрипартийного голосования решением большинства была избрана Тансу Чиллер, которая таким образом стала премьер-министром Турецкой Республики. Впервые в истории страны пост главы правительства заняла женщина, что стало вершиной ее самостоятельной (не связанной с родственно-семейными связями) политической карьеры.

Пребывание первой женщины на посту премьер-министра вызвало весьма противоречивые отклики в общественном мнении Турции. Предсказуемо, что в этих оценках весьма существенную долю заняли весьма негативные - шквал критики традиционно не стесняющихся острых политических комментариев турецких избирателей был изрядно усугублен пребыванием на посту премьер-министра именно женщины. По всей видимости, непримиримые критики Тансу Чиллер были убеждены, что заняв не свойственный женщине пост, она будет действовать априори ошибочно и неверно.

Поэтому оценки строились на особо тщательном и не лишенном тенденциозности поиске негативных черт личности и профессиональных промахов. Показательны остро недоброжелательные оценки, которая дает премьер-министру турецкая журналистка! Айше Дюзкан - автор очерка о Т. Чиллер в книге «Турция в биографиях лидеров» [1]. Отмечая, что Тансу не являлась ни женщиной, ни премьером, она пишет: «Чиллер проникла в политику в качестве витрины Демиреля (видимо, в качестве символа идеи гендерного равенства внутри ПВП или попросту ставленницы Демиреля. - Н.У.). Отстранив его, она сумела выйти вперед, но всю последующее время оставалась своего рода политическим манекеном. Она постоянно переключала принятие политических решений на других, всячески устранившись от этого сама. Она почитала богатство, власть и силу. Ради этого была готова продать душу дьяволу, но дьявол избирателен, не всякую душу готов купить. Тансу Чиллер в лучшем случае сумела стать секретарем дьявола» [1].

Сомнению подвергалась и ее профессиональная квалификация. Свой очерк Дюзкан начинает с описания эпизода, касающегося приезда Чиллер в Брюссель на саммит НАТО, где в ту пору обсуждался вопрос о возможности вступления в организацию России. Чиллер якобы была удивлена темой дискуссии, отреагировав на нее вопросом - «А разве Россия не является членом НАТО?» [1].

КАКИМ ПРЕМЬЕРОМ ОКАЗАЛАСЬ ТАНСУ ЧИЛЛЕР?

Тансу Чиллер вошла в новейшую политическую историю Турции как премьер-министр, сумевший решить давно назревавшую задачу перевооружения и технической модернизации турецкой армии. Уже это обстоятельство выглядит довольно удивительным.

Но остановимся более подробно на экономической политике ее правительства, учитывая то обстоятельство, что Т.Чиллер - профессиональный экономист, получивший глубокое и даже блестящее образование.

Интересно отметить, что Тансу Чиллер оказала довольно заметную помощь известному американскому экономисту, профессору университета Коннектикут Морису Сингеру в период его работы над остающимся по сей день одним из наиболее фундаментальных и глубоких исследований особенностей эволюции турецкой экономики - «Экономическое развитие в контексте краткосрочной государственной политики: опыт экономического развития Турции в 1938-1960 гг.» [2].

Выводы Сингера, хотя и относятся к более раннему периоду экономической истории Турецкой Республики, вполне могут быть экстраполированы на последующие десятилетия и способны объяснить и то сложное наследие, с которым Чиллер предстояло разбираться в качестве нового премьер-министра, и довольно спорные результаты экономической политики ее правительства. «... Как правило, - писал Сингер, - процесс принятия политических решений в Турции мало связан с долгосрочными интересами... Политические решения принимаются с расчетом на их применение в краткосрочном периоде, к случаю, и даже носят характер приспособленческий (оппортунистический)» [2, р. 464].

Итак, Тансу Чиллер пришла к власти в Турции в весьма непростой момент в экономическом развитии страны. В конце 1980-х гг. турецкая экономика столкнулась с проблемой стагфляции - снижения темпов роста при продолжавшемся повышении цен. Дело в том, что находившаяся у власти в стране с 1983 г. Партия Отечества во главе с Т.Озалом не смогла выполнить одно из основных предвыборных обещаний - снизить инфляцию. Это обстоятельство расшатывало прочность ее властных позиций. Поэтому после парламентских выборов 1987 г. Т.Озал попытался повести решительное наступление на инфляцию и снизить темпы роста денежного предложения, обратившись к проведению сдерживающей фискальной и кредитно-денежной политики. Но вследствие глубоко укоренившихся инфляционных ожиданий избирателей, в первую очередь, предпринимательских слоев, которые остались глухи к очередному обещанию властей снизить инфляцию и полагали, что уровень роста цен в текущем году окажется, по меньшей мере, таким же, как в прошлом, попытка обернулась неожиданным эффектом - цены продолжили движение вверх. Но поскольку на сей раз расширение денежного предложения действительно замедлилось, темпы роста экономики начали снижение из-за сокращения спроса.

Добиться оживления экономики власти попытались через обращение к стимулирующей фискальной политике, т.е. посредством роста реальной заработной платы в государственном секторе при одновременном ослаблении внимания к проблеме налоговых поступлений. Однако, не препятствуя более росту бюджетного дефицита, правительство неизбежно столкнулось с проблемой его финансирования. Выходом из положения стала финансовая либерализация 1989 г., открывшая турецким банкам путь к свободному использованию зарубежных кредитов.

Заработала следующая финансовая схема. Государство предлагало к продаже высокодоходные облигации с тем, чтобы привлечь средства, необходимые для покрытия бюджетного дефицита. Турецкие банки охотно их покупали, используя для этого зарубежные займы. Но с течением времени процентные выплаты по растущему госдолгу занимали все более значительное место в структуре бюджетных расходов, что означало неизбежное приближение государственного банкротства. Следовало заблаговременно начать отказываться от использования подобной схемы: фискальное стимулирование используется лишь как механизм запуска экономического роста, но не как инструмент его поддержания. Однако сворачивания политики роста заработной платы в государственном секторе как крайне популярной среди избирателей не произошло.

Вина Тансу Чиллер состояла лишь в том, что она продолжила действовать в логике предшественников - на заседании экономического совета, состоявшегося в конце января 1994 г., она выступила против масштабных стабилизационных мер, априори болезненных и мало популярных: надлежало приступить к постепенному охлаждению экономики посредством сокращения бюджетных расходов, а значит - снижения доходов населения.

Но меры, необходимые для стабилизации экономики в тот момент, представлялись политически несвоевременными, поскольку в конце марта 1994 г. страну ждали муниципальные выборы. Чиллер предпочла обойтись весьма ограниченными шагами, как то: незначительной девальвацией лиры, что должно было несколько снизить аппетит к займам в иностранной валюте.

Понимая угрозу финансового кризиса в условиях, когда бремя выплат по обслуживанию госдолга оказалось непосильным, но, не смея начать программу масштабной финансовой стабилизации, Чиллер попыталась играть против рынка, отменяя результаты аукционов по размещению государственных долговых обязательств в том случае, если уровень дохода оказывался выше установленного лимита.

Действия премьер-министра ожидаемо не вызвали поддержки. Критика в том роде, что подобная политика, скорее, напоминала атаку на симптомы болезни, чем на причины, ее порождавшие [3], относилась к разряду наиболее мягких. Не получая сигналов о начале реальных стабилизационных мер, инвесторы требовали повышенной платы за риск. Случаи отмены аукционов оказывались все более частыми. Отлажено действовавшая в предшествующие годы, но при этом авантюристичная, по своей сути, финан-

совая схема начала рушиться: иностранные кредиторы теряли интерес к турецкому рынку, а банки - свой доход.

«Политическая жертва», на которую пошло правительство Т.Чиллер, отказавшись от разворачивания системы мер экономической стабилизации, себя не оправдала - Партия верного пути получила на 6% меньше голосов, нежели на предыдущих муниципальных выборах 1991 г. Зато усилились позиции оппозиционной происламской Партии благоденствия, в рядах которой на тот момент состоял нынешний президент Турции Р.Т.Эрдоган - по итогам этих выборов он оказался новоизбранным мэром Стамбула.

В апреле 1994 г. назревавший валютно-финансовый кризис все же разразился. Лира обесценилась более, чем на 100%. Темпы роста турецкой экономики по итогам 1994 г. оказались отрицательными: -5,5% (см. подробнее [4]).

В экономической истории Турции кризис 1994 г. часто трактуется как результат классической ошибочной политики - политики отказа от своевременного начала мер экономической стабилизации. Но «ошибки» Чиллер лишь спровоцировали более раннее начало неизбежного кризиса, сыграв роль спускового механизма.

Неверными действия Чиллер во многом считаются лишь в силу того несчастливого обстоятельства, что кризис пришелся именно на период ее правления, но его фундаментальные причины были заложены много раньше.

В действительности, Чиллер пришлось заплатить за ошибки предшественников-премьеров, неоправданно затянувших проведение стимулирующей политики и также долгое время избегавших начала непопулярных стабилизационных мероприятий. При этом от Чиллер требовалось проявить искусство плавного охлаждения экономики с постепенным ослаблением зависимости от краткосрочного иностранного капитала, успешное владение которым не удавалось продемонстрировать главам правительств ни до, ни после нее.

О подобном искаженном понимании причин кризисных ситуаций писали Р.Дорнбуш¹ и соавторы в работе «Валютные кризисы и коллапсы» [5]. Они подчеркивали, что как политики, так и значительная часть рыночных игроков убеждены, что дело не в политике, которая ошибочна по сути, а в случайностях, вмешивающихся в процесс краткосрочного финансирования. Подобная интерпретация нашла выражение в термине «внезапная остановка». Но подобное представление есть результат явного недопонимания опасности в условиях, когда национальная валюта переоценена (как раз случай Турции, когда массивный приток иностранного кредитования привел к избыточному укреплению национальной валюты. - Н.У.).

В итоге, в такого рода ситуациях политики всегда удивляются тому, как внезапно рынок начинает играть против них и тому, насколько они недооценили свою уязвимость. Рынки, в свою очередь, удивлены тем, сколь малым оказывается объем ликвидности в ситуации, когда все кредиторы одновременно требуют погашения долгов. Эта комбинация провоцирует хаотичный коллапс и сбой в финансовой системе [5, pp. 245-246].

Таким образом, действия правительства Чиллер лишь оказались той самой случайностью, которая спровоцировала эффект т.н. «внезапной остановки», а на самом деле - далеко не случайного кризиса.

После кризиса 1994 г. правительство Чиллер предложило стабилизационную программу, которая предусматривала долгожданный разрыв с политикой расширения емкости внутреннего рынка и сокращение расходов государства, но ее проведение в жизнь оказалось непродолжительным и непоследовательным.

Кризисные потрясения и напряженная внутриэкономическая ситуация не стали препятствием к тому, что в начале 1995 г. Турция вступила в Таможенный союз ЕС, что на тот момент считалось важным шагом в процессе сближения с Евросоюзом с перспективой последующего полноправного членства Турции.

В КОАЛИЦИИ С НЕДЖМЕТИНОМ ЭРБАКАНОМ

Следующий весьма неординарный эпизод политической карьеры Т.Чиллер был связан с работой в коалиционном правительстве, сформированном Партией верного пути и происламской Партией благоденствия (ПБ) в октябре 1995 г. Это период совместной работы со скандально известным Неджметин Эрбаканом - первым за республиканский период премьер-министром, представлявшим во власти партию политического ислама. В коалиционном правительстве Т.Чиллер заняла пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел.

Решение об участии в коалиции в реалиях Турции того времени без преувеличения может рассматриваться как политическая экзотика и вызов одновременно.

¹ Рудигер Дорнбуш (Rudiger Dornbusch) - известный американский экономист, возглавлявший Лабораторию мировой экономики Массачусетского технологического института. Один из авторов популярного во всем мире учебника Economics (прим. авт.).

С одной стороны, этот шаг требовал смелости. 28 февраля 2021 г. спустя 24 года после даты предъявления турецкими военными правительству Эрбакана-Чиллер ультимативных требований по сохранению светского характера Турецкой Республики, Т.Чиллер дала интервью информационному агентству Анадолу Ажансы. Она вспоминала, что накануне формирования коалиции получала всевозможные предупреждения и угрозы, в т.ч. от считавшегося ее политическим покровителем президента С.Демиреля. Расценивая согласие Чиллер на коалицию с Эрбаканом более как политический авантюризм, нежели смелость, он неоднократно писал ей о том, что «военные наготове» [6].

С другой стороны, это обстоятельство, доказав готовность Чиллер к риску ради сохранения власти, подтвердило ее неумное стремление к высокопоставленному положению, о котором упоминалось выше.

Что же представляли собой политические нувориши, ставшие партерами Т.Чиллер по коалиции?

Занимая последовательно негативную позицию в отношении сближения с Европой, Эрбакан неоднократно публично высказывался приблизительно следующим образом: «Некоторые надеются вступить в Европейское Сообщество, будучи мусульманской страной, и стать единым государством с Европой. Но этот путь приведет Турцию к положению прислужницы... Мы отдадим им нашу независимость» [7]. А вот пример довольно экспрессивного обращения в ходе предвыборной компании 1995 г. к Тансу Чиллер, которая, как мы знаем, в бытность премьер-министром подписала соглашение о вступлении Турции в Таможенный союз ЕС: «Госпожа Чиллер, оставив ислам, собирается объединиться с гурами. Твоя мать носит чаршаф². И бабушка тоже. Ты же, как артистка, не знаешь чаршафа². Какую роль ты играешь, где твой ум?» [7, с. 233].

Из отрицания сотрудничества с ЕС и Западом, в целом, следует основная экономическая идея Эрбакана и его единомышленников - идея развития на собственной основе, за счет более рационального использования собственных ресурсов, которая нашла отражение в партийной программе ПБ.

Одно из важнейших положений экономического раздела - *создать новые источники финансирования* в качестве основного средства макроэкономического урегулирования. ПБ настаивала на субъективном характере постоянной зависимости Турции от внешних, особенно западных источников финансирования. Лидеры ПБ противопоставляли сложившейся модели идею развития при опоре на собственные силы. Государственный министр коалиционного правительства от Партии благоденствия А.Гюль в интервью журналу *Ekonomist* заявил следующее: «Каждая страна прибегает к использованию внешних источников, к займам, но мы верим, что главный принцип, который позволит разорвать порочный круг, заключается в том, что страны, подобные Турции, способны поддерживать динамизм внутри национальной экономики»³.

Отсюда и главный принцип во взаимоотношениях с МВФ - «да» - сотрудничеству по вопросам разработки макроэкономической политики, «нет» - долгосрочному кредитному сотрудничеству. Несколько более реализма данной позиции придавало намерение заключить новые финансовые соглашения с исламскими странами, а Исламский банк развития рассматривать в перспективе как основного кредитора Турции.

Столь высокая ставка на новые или дополнительные источники финансирования требовала, по меньшей мере, их обнаружения «внутри экономики Турции». Под новыми источниками подразумевались «люди, природные ресурсы и государственная недвижимость». После назначения на пост премьер-министра еще до оглашения программы правительства, Н.Эрбакан разослал во все государственные министерства и ведомства устное распоряжение, которое предписывало «создание и поиск источников». Всем государственным организациям вменялось провести подробную инвентаризацию находящейся в их собственности недвижимости и предоставить соответствующую информацию в Министерство финансов. Затем планировалось приступить к массовой продаже участков под строительство, земельных угодий, отелей и автомашин. Особую роль в процессе создания источников отводилась приватизации лесов.

Партнеры Партии благоденствия по коалиции - Партия верного пути (ПВП), к тому моменту уже имевшая определенный опыт управления экономикой страны, скептически относились к идее мобилизации ресурсов, считая ее утопической. Государственный министр коалиционного правительства от ПВП Айфер Йылмаз так определила свою позицию по основному, с точки зрения выработки концепции экономического развития, вопросу: «Невозможно обеспечить рост экономики без источников. Нет источников - нет роста. Стабильный рост обеспечивает постепенное решение проблем, в противном случае проблемы нарастают как лавина... Нестабильность и невозможность занимать привели к кризису 1994 г.»⁴. Следовательно, команда Чиллер отстаивала прежнюю модель развития, возможно, при некотором снижении ставшей избыточной привязки к внешним источникам финансирования.

Таким образом, коалиционное правительство ПБ-ПВП объединило людей, придерживавшихся противоположных точек зрения на определяющие вопросы экономической стратегии. Поэтому программа пра-

² Чаршаф - женская одежда, скрывающая полностью очертания тела, а также часть лица от подбородка до носа (прим. авт.).

³ *Ekonomist* (Ankara), 07.07.1996.

⁴ *Ibid.*, 07.07.1996.

вительства, очевидно, должна была представлять собой итог компромисса. Тем не менее, исламистам все же удалось включить довольно значительное число отстаивавшихся ими положений.

В специальном разделе программы коалиционного правительства, посвященном экономическим вопросам, главной целью провозглашалась борьба с инфляцией и обеспечение стабильности цен. При этом важнейшим фактором экономического подъема объявлялся переход от экономики рентного типа к экономике реального производства. В качестве тактических задач в экономике выделялись недопущение роста дефицита, повышение эффективности во всех сферах, расширение финансовых источников.

В данной редакции тезис ПБ о новых источниках финансирования получил более сдержанное звучание: «создание» превратилось в «расширение», что в какой-то степени снижало масштабность задачи и придавало ей более сдержанный характер. Предполагалось сделать все возможное для обеспечения *сбалансированного бюджета* и оздоровления экономической структуры.

С учетом размеров накопленного госдолга, в программе просматривалось явное завышение возможностей правительства в незамедлительном решении проблемы дефицита госфинансов. Вместе с тем, идилическое звучание документа несколько смягчалось признанием необходимости использования внешних источников финансирования.

Что касается принципов взаимоотношений с ЕС, они также излагались в компромиссной тональности: правительство намеревалось предпринять необходимые усилия в законодательной и иной сферах для достижения целей, поставленных Анкарским соглашением⁵ и соглашением о таможенном союзе; объявлялось, что будут приняты меры для защиты прав и интересов страны в этих вопросах.

Вторым по важности после ЕС направлением внешних связей провозглашались связи с тюркскими и исламскими странами.

Итак, наиболее впечатляющим программным тезисом коалиционного правительства стало намерение добиться по итогам 1997 г. сбалансированного бюджета впервые за последние 50 лет существования Турецкой Республики. Однако даже идейные сторонники исламистов не могли не сознавать утопический характер провозглашенной цели: «Насколько цель обеспечить сбалансированный бюджет может быть достигнута при нынешних условиях - это другой вопрос, но это позитивный шаг правительства, демонстрирующий необходимую политическую волю» - отмечалось в издании *MÜSİAD* - объединения средних и мелких предпринимателей, активно поддерживавших ПБ⁶.

Для достижения объявленной цели в 1997 г. доходы бюджета в текущих ценах предполагалось увеличить на 140%, а расходы - только на 61%. При этом правительство делало ставку на «создание» (расширение) источников.

Успех фискальной политики коалиционного правительства оказался много скромнее, чем предполагалось. По итогам первой половины 1997 г. бюджет имел дефицит в объеме, превышавшем 700 трлн турецких лир (около \$5млрд)⁷. Причин неудач в проведении намеченной бюджетной политики оказалось несколько.

Во-первых, не удалось контролировать расходы: их рост за первые шесть месяцев 1997 г. превысил запланированный уровень. Дело в том, что в практике деятельности правительства, несомненно, присутствовала популистская составляющая, которая предопределила его весьма мягкую политику в области заработной платы. Сам Н.Эрбакан любил выступать в том ключе, что-де его правительство на службе у народа, правительство-слуга. Подобную тональность как сулившую определенный успех переняла и его партнер по коалиции Т.Чиллер. В одном из своих публичных выступлений она заявила, что она не является врагом рабочих и готова защитить их права от нападков крупного бизнеса⁸.

По итогам 1997 г. реальная заработная плата государственных рабочих выросла на 19,2%, а служащих на 16,5%⁹. В подготовленном *MÜSİAD* обзоре экономики Турции за 1997 г. с удовлетворением отмечалось, что первые месяцы 1997 г. являлись мирным периодом в отношениях с наемными работниками, когда рабочие и государственные служащие были удовлетворены ростом заработной платы¹⁰.

Во-вторых, рост доходов составил менее 100%. Основная причина - значительный разрыв между реальным и запланированным объемом неналоговых поступлений (к июлю 1997 г. удалось мобилизовать лишь 11% от запланированного на год объема неналоговых поступлений). Кроме того, правительству не удалось реализовать намеченные планы приватизации, препятствием чему, по мнению экспертов *MÜSİAD*,

⁵ Анкарское соглашение - соглашение об ассоциации между ЕС (ЕЭС) и Турцией 1963 года, определяет условия взаимоотношения сторон на т.н. подготовительном этапе к вступлению Турции в Европейский Союз (*прим. авт.*).

⁶ *MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. Istanbul, Müsiad, 1997. S. 22-23.*

⁷ *Ibid.*, s. 62.

⁸ *Türkiye, İstanbul. 07.08.1996.*

⁹ *UCCET. Economic Report 1998. Ankara, UCCET, 1999. S. 126-127.*

¹⁰ *MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. MÜSİAD, İstanbul, 1998. S. 61.*

стало нагнетание обстановки политического кризиса в стране в первой половине 1997 г. В результате свыше 80% мобилизованных доходов по-прежнему приходилась на налоговые поступления¹¹.

Так или иначе, но потерпела фиаско центральная идея исламистов - идея обеспечения экономического развития на основе имеющихся в экономике источников. А значит, оставшийся по-прежнему дефицитный бюджет нуждался, как и ранее, в источниках финансирования, в т.ч. внешних.

Справедливости ради следует сказать, что хотя проблема госфинансов не была решена, заявления правительства о намерениях сами по себе оказались целительными для экономики страны: снизились темпы роста государственного долга, и, в итоге, снизилось отношение расходов по обслуживанию государственного долга к бюджетным доходам с 66% в первые 5 месяцев 1996 г. до 45% - за аналогичный период 1997 г.¹²

Вместе с тем, отказ правительства от достижения финансовой стабилизации позволил удержать на довольно высоком уровне темпы роста турецкой экономики - 7,1% в 1996 г. и 8,3% - по итогам 1997 г.¹³ [11, s. 20; 13, s. 13]. Имея в виду именно этот, на первый взгляд, весьма позитивный результат, Эрбакан якобы сказал Чиллер в преддверии вынужденной отставки: «Ты становишься премьер-министром, а я уйду». Между тем, Чиллер, характеризуя Эрбакана как весьма благородного человека, ставившего служение нации на первое место, отметила: «Если бы наше коалиционное правительство продолжило работать, мы бы еще хорошо послужили» [6].

Но реалистичная антикризисная экономическая политика должна была предусматривать не столько «создание источников», сколько обязательное сокращение расходов. В то же время непопулярность стабилизационных мер означала слишком высокий риск и для Эрбакана, который, придя, наконец, к власти благодаря ряду популистских тезисов, стремился во что бы то ни стало не разочаровать избирателей, и для Чиллер. Поэтому, не преуспев в деле «расширения источников», коалиционное правительство, продолжало следовать по пути своих предшественников в вопросе о динамике заработной платы, а значит, и поддержания динамики экономики за счет емкости внутреннего рынка.

По существу, следует говорить об окончательном отказе от стабилизационных мер, анонсированных в 1994 г., в период правления коалиционного правительства, возврате к расширительной фискальной политике прежних, светских по своему партийно-политическому составу правительств. Представляется, что, прежде всего, именно в этом смысле справедлив вопрос Чиллер, с которым она обратилась к президенту республики в преддверии назревавшей под давлением военных отставки: «В чем именно данное правительство противоречит тенденциям светскости?» [6].

Не сумев обеспечить «расширения источников», правительство не смогло обеспечить разворот экономической политики. Вольно, а скорее, невольно, она оказалась вполне преемственной и даже традиционной сточки зрения доминировавших популистских тенденций последних лет.

Что касается развития внешнеэкономических связей, значительное внимание в качестве премьер-министра Эрбакан уделял идее «Исламского союза», добившись в апреле 1997 г. создания т.н. «исламской восьмерки», куда, кроме Турции, вошли Иран, Пакистан, Бангладеш, Египет, Индонезия, Малайзия и Нигерия.

При этом турецкая сторона весьма болезненно восприняла ставшие в начале 1997 г. более прямолинейными высказывания лидеров ряда западноевропейских стран-членов ЕС о том, что Турции вряд ли найдется место в Евросоюзе, поскольку олицетворяет собой европейскую цивилизацию, к которой Турция не принадлежит [8, с. 230].

В 1997 г. было прервано кредитное сотрудничество Турции и МВФ, начавшееся после кризиса 1994 г.

Испытывая после меморандума 28 февраля непрекращающееся давление военных, правительство ушло в отставку 30 июня 1997 г. Чиллер надеялась возглавить новую коалицию, опять же с участием ПБ, но Сулейман Демирель поручил формирование правительства М.Йылмазу - лидеру светской правоцентристской Партии Отечества.

Оценивая опыт пребывания у власти в Турции коалиционного правительства Эрбакана-Чиллер, Е.И.Уразова писала: «Результаты пребывания у власти партии Рефах (ПБ - *Н.У.*) существенно подорвали ее политический авторитет, влияние в стране... Вынужденное военными уйти в отставку это правительство оставило после себя незавершенные проекты, тяжелые финансовые и социальные проблемы» [8, с. 231].

Следует уточнить, что коалиционное правительство не столько оставило после себя тяжелые проблемы, сколько не сумело продвинуться в решении проблем, уже существовавших на момент его прихода к власти. Дискредитация правительства в действительности не произошла во многом именно благодаря краткому времени пребывания коалиции у власти, что оставило у многих избирателей ощущение того, что она просто не успела реализовать заявленные намерения.

¹¹ Подсчитано по: MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. S. 67.

¹² Ibid. S. 61.

¹³ UCCET. Economic Report 1998. S. 20; UCCET. Economic Report 1997. Ankara, UCCET, 1998. S. 13.

Тансу Чиллер, считая себя жертвой несправедливого военного вмешательства, основную заслугу коалиционного правительства видит не столько в сфере экономической, сколько политической: «...Мы провели страну через очень важный этап. Что, в конце концов, сделала нация? Отправила нас в отставку, но дала шанс на власть Партии справедливости и развития (ныне правящая в Турции происламская партия, лидером которой до вступления в должность президента в августе 2014 г. являлся Р.Т.Эрдоган. - *Н.У.*), и они положили конец переворотам (речь идет о лишении турецкой армии возможности политического вмешательства. - *Н.У.*). Теперь на едином демократическом пространстве есть место для каждого...», - с удовлетворением заключает Т.Чиллер [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, каким же оказалась политическое кредо Тансу Чиллер - первой женщины во власти Турции?

В первую очередь, весьма схожим с тем, которого придерживались лидеры-мужчины, правившие страной и до, и после нее. Чиллер оказалась весьма политически пластичной, избегавшей излишней принципиальности, когда этого требовало сохранение власти, готовой на популистские уступки избирателям, уклонявшейся по возможности от принятия болезненных экономических решений.

Видимо, именно хорошее знание правил игры привело Тансу Чиллер во власть и позволило какое-то время находиться на Олимпе. В то же время, будучи склонной к риску на грани политической авантюры и не обладая достаточной осмотрительностью, она не смогла стать политическим долгожителем, зато приобрела бесценный опыт как профессор экономики Босфорского университета.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Düzkan A. Tansu Çiller. 2001. Siyasetin Konu Mankeni. *Homopolitikus. Lider Biyografilerindeki Türkiye*. İstanbul, Aykırı. S. 297-315.
2. Singer M. 1977. Economic Development in the Context of Short-term Public Policies: the Economic Advance of Turkey, 1938-1960. Ankara, Turkey Economic Society Publications. 522 p.
3. Celasun O. 1999. The 1994 Currency Crisis in Turkey. Wash., World Bank, P. 11. <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-1913> (accessed 23.07.2001)
4. Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М., ИВ РАН, 2018. 447 с.
5. Ulchenko N.Yu. 2018. Formation Turkey's economic development patterns: institutional aspects. Moscow. 447 p. (In Russ.).
6. Dornbush R., Goldfajn I., Valdes R.O. Currency Crises and Collapses. *Brookings Papers on Economic Activity*, № 2. Washington, Brookings Institution Press. Pp. 219-293.
7. Orkan S. Eski Başbakan Tansu Çiller 28 Şubat Sürecini anlattı. <https://www.aa.com.tr/tr/28-subat/eski-basbakan-tansu-ciller-28-subat-surecini-anlatti/2159584> (accessed 15.07.2020)
8. Çakır R. 2001. Necmettin Erbakan Adaletini Bunu Düzen? *Homopolitikus. Lider biyografilerindeki Türkiye*. İstanbul, Aykırı. S. 223-235.
9. Уразова Е.И. К оценке роли исламских идей и капиталов в турецкой экономике. *Ближний Восток и современность*. Вып. 9. М., Институт Ближнего Востока, ИВ РАН, 2000.
Urazova E.V. 2000. To assess the role of Islamic ideas and capital in the Turkish economy. *The Middle East and modernity*. Release 9. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ульченко Наталия Юрьевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Natalia Yu. Ulchenko, Dr.Sc. (Economics), Head, Department of Economy and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 22.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 25.02.2022

«Земля фон Тунзельмана»: российские следы в Новой Зеландии

© Рудникова Е.В.^а, 2022

^а Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока,
Дальневосточное отделение РАН, Владивосток, Россия
ORCID ID: 0000-0002-7925-9861; elena.rudnikova@mail.com

Резюме. В статье рассматривается группа географических названий в Новой Зеландии и один топоним в Антарктиде, история появления которых связана с деятельностью иммигрантов из Российской империи второй половины XIX в. Ими являются Николай и Александр фон Тунзельманы, представители первых двух поколений новозеландской ветви семейства Тунзельманов, имевшего российские корни.

Имя Николая Тунзельмана, одного из пионеров европейской колонизации Новой Зеландии, официально носят гора, река с двумя притоками, речная долина и горная ложбина на Южном острове. Его родной племянник Александр считается в Новой Зеландии одним из первопроходцев Антарктиды и первым новозеландцем, ступившим на ее берег. В его честь в 1998 г. был назван крайний выступ мыса Адэр у северной оконечности Земли Виктории.

На основе разнообразных источников восстанавливаются детали биографий Николая и Александра фон Тунзельманов, а также события в жизни их семей и потомков. Подчеркивается, что российское происхождение Николая Тунзельмана являлось значимым аспектом для него самого до конца его жизни. Делается вывод о важности сохранения памяти об этом российском вкладе в новозеландскую топонимику.

Ключевые слова: русские в Новой Зеландии, российско-новозеландские отношения, новозеландские топонимы, Николай фон Тунзельман, Александр фон Тунзельман

Для цитирования: Рудникова Е.В. «Земля фон Тунзельмана»: российские следы в Новой Зеландии. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 71-76. DOI: 10.31857/S032150750019249-5

«The land of Nicholas von Tunzelmann»: Russian traces in New Zealand

© Elena V. Rudnikova^а, 2022

^а Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples of Far East,
Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7925-9861; rudhelen1@gmail.com

Abstract. The article deals with a group of geographical names in New Zealand and one toponym in Antarctica, the history of which is associated with the immigrants from the Russian Empire in the second half of the XIXth century. They are Nicholas and Alexander von Tunzelmann, representatives of the first two generations of the New Zealand branch of the Tunzelmann family, which had Russian roots.

Nicholas von Tunzelmann was one of the pioneers of the European colonization of New Zealand. There are a mountain, a river with two tributaries, a river valley and a mountain lodge situated on the west coast of Wakatipu Lake (South Island) received his name back in 1860s. His nephew Alexander is considered in New Zealand as one of the pioneers of Antarctica and the first New Zealander to set foot on its shore. In 1998, the extreme point of Cape Adare at the northern tip of Victoria Land was named after him.

Based on various sources, the details of their biographies, events in the lives of their families and descendants are restored. It is emphasized that the Russian origin of Nicholas von Tunzelmann was a significant aspect for himself to the end of his life. It is concluded that it is important to preserve the memory of this Russian contribution to New Zealand toponymy.

Keywords: Russians in New Zealand, Russia-New Zealand relations, New Zealand toponymy, Nicholas von Tunzelmann, Alexander von Tunzelmann

For citation: Elena V. Rudnikova. «The Land of Nicholas von Tunzelmann»: Russian Traces in New Zealand. *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 71-76. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019249-5

ВВЕДЕНИЕ

Новая Зеландия - островное государство в юго-западной части Тихого океана. Самыми большими островами являются Северный и Южный. Эта страна естественным образом изолирована от всего остального мира огромными водными пространствами. Европейские топонимы появились на карте Новой Зеландии в 1642 г. благодаря ее первооткрывателю голландцу Абелью Тасману. Но еще задолго до начала европейской колонизации здесь проживал народ полинезийского происхождения *маори*, давший названия многим местным географическим объектам.

НИКОЛАЙ ТУНЗЕЛЬМАН - ПИОНЕР ЮЖНОГО ОСТРОВА

Выходцы из Российской империи появились здесь два столетия назад. Первыми из них стали члены Русской Антарктической экспедиции 1819-1821 гг. под руководством Ф.Ф.Беллингаузена и М.П.Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». Стоянка российских кораблей в заливе Королевы Шарлотты на Южном острове была вынужденной и кратковременной. При навигации в новозеландских водах в конце мая - начале июня 1820 г. Беллингаузен пользовался лоциями своего предшественника английского капитана Джеймса Кука, который к тому времени уже три раза побывал в Новой Зеландии. Он и нанес на нее первые англоязычные названия.

После официального провозглашения Новой Зеландии британской колонией в 1840 г. местная топонимика стала формироваться преимущественно на англо-маорийской основе [1]. По этой причине в общем комплексе новозеландских топонимов русскоязычные названия отсутствуют полностью. Тем не менее, российские следы в Новой Зеландии обнаруживаются: они связаны с одним из ранних иммигрантов из Российской империи и его близким потомком.

Первым является Николай Павлович Тунзельман (1828-1900), прибывший в Новую Зеландию в апреле 1859 г. в сопровождении своей родной сестры Алины Тунзельман (1830-1905). Брат и сестра происходили из зажиточной семьи прибалтийских немцев с древней родословной. Полное имя Николая - Николас Пауль Бальтазар Тунзельман фон Альдерфлюг (*Nicholas Paul Balthasar Tunzelmann von Alderflug*). Знатное происхождение подчеркивалось частицей *von*.

Так же, как и Беллингаузен, Николай Тунзельман родился на о. Сааремаа (бывший о. Эзель на территории современной Эстонии). Школьное образование, как и многие выходцы из богатых российских семей того времени, получил за границей - в Германии и Швейцарии. Потом изучал медицину в Канаде и Англии. Далее служил в должности ветеринарного врача в кавалерийских войсках Великобритании в Индии. В 21 год получил британское подданство. В 30 лет въехал в Новую Зеландию [2].

Местом прибытия Николая и Алины фон Тунзельманов был порт г. Нейпьера на Северном острове, куда они прибыли на британском судне «Альфред Великий». Оттуда они направились в г. Веллингтон, далее их пути разошлись. В будущей столице Новой Зеландии Николай прожил чуть менее года. Услышав о готовящейся экспедиции в труднодоступные места Южного острова, решил к ней примкнуть и направился на Южный остров в г. Данидин для встречи с участниками экспедиции.

Карта 1. Фрагмент российской карты 1884 г. «Австралия и Полинезия» с изображением Новой Зеландии.

Map 1. Fragment of the Russian map of 1884 «Australia and Polynesia» depicting New Zealand.

Примечание: Черная точка на Южном острове поставлена автором и указывает на расположение земельных владений Н.П.Тунзельмана в 1860-1870-е гг. на западном берегу о. Вакатипу.

Источник: Картографическое заведение А.А.Ильина (осн. в 1859 г., Санкт-Петербург).

**Фото 1. Н.П.Тунзельман (1828-1900).
Photo 1. Nicholas Paul Balthasar
Tunzelmann von Alderflug
(1828-1900).**

Источник: https://findagrave.com/memorial/134556865/nicholas-paul_baltasar-von_tunzelmann (accessed 01.05.2021)

Уже в феврале 1860 г. группа из 6 человек с пятнадцатью лошадьми вышла из г. Оамару в направлении западного побережья Южного острова. Целью был поиск новых земель для создания фермерских хозяйств. Достигнув о. Ванака группа подошла к заснеженному горному хребту, перегородившему им дорогу. Четверо предпочли вернуться. Путь продолжили только двое - Тунзельман и Вильям Гилберт Ри, впоследствии ставшие близкими друзьями на всю жизнь [3].

После многодневного перехода по безлюдным и неизведанным ранее местам товарищи вышли к большому озеру, которое *маори* (коренной народ Новой Зеландии) называли Вакатипу. Это озеро - одно из трех самых больших по площади внутренних водоёмов Новой Зеландии, самым протяженным из них (около 80 км) и одним из самых глубоководных (максимальная глубина - около 380 м). Озеро со всех сторон окружено горами. У подножья одной из них Тунзельман и основал свое хозяйство. С того времени эта гора высотой 1458 м, носит название *Mount Nicholas* (Гора Николая)¹.

Выбор мест для поселений определил жребий: Николаю выпал западный берег озера, а Вильяму - противоположный. С 1860 г. Тунзельман уже упоминается в официальных документах как *Wakatipian man* (фермер из поселения Вакатипу) на Южном острове. Вскоре к нему присоединился родной брат Йоганн (*Johannes Emanuel von Tunzelmann*) (1839-1898), въехавший в Новую Зеландию в 1862 г. В 1865 г. к ним приехала родная сестра Элиза (*Elise von Tunzelmann*) (1825-1906) вместе с мужем Гилбертом Пиккетом и шестью их детьми. Родственники совместно создали и вели в речной долине большое хозяйство, известное в то время под названием *Tunzelmann-Pickett homestead*. С началом фермерской жизни тесное общение Тунзельмана и Ри практически прекратилось. Их разделили обширные

воды озера и постоянная занятость. В 1869 г. Тунзельман женился. Его избранницей стала сестра жены В.Ри, с которой он прожил до конца своих дней.

Жизнь первопоселенцев в период 1860-1868 гг. на восточном берегу о. Вакатипу подробно описал в 1888 г. Альфред Дункан - один из тех, кто работал в хозяйстве В.Ри. Вскользь он дал описание жизни и на западной стороне озера. Хозяйство фермеров было связано с овцеводством. Тунзельман для этого оформил в аренду освоенную им землю сроком на 10 лет.

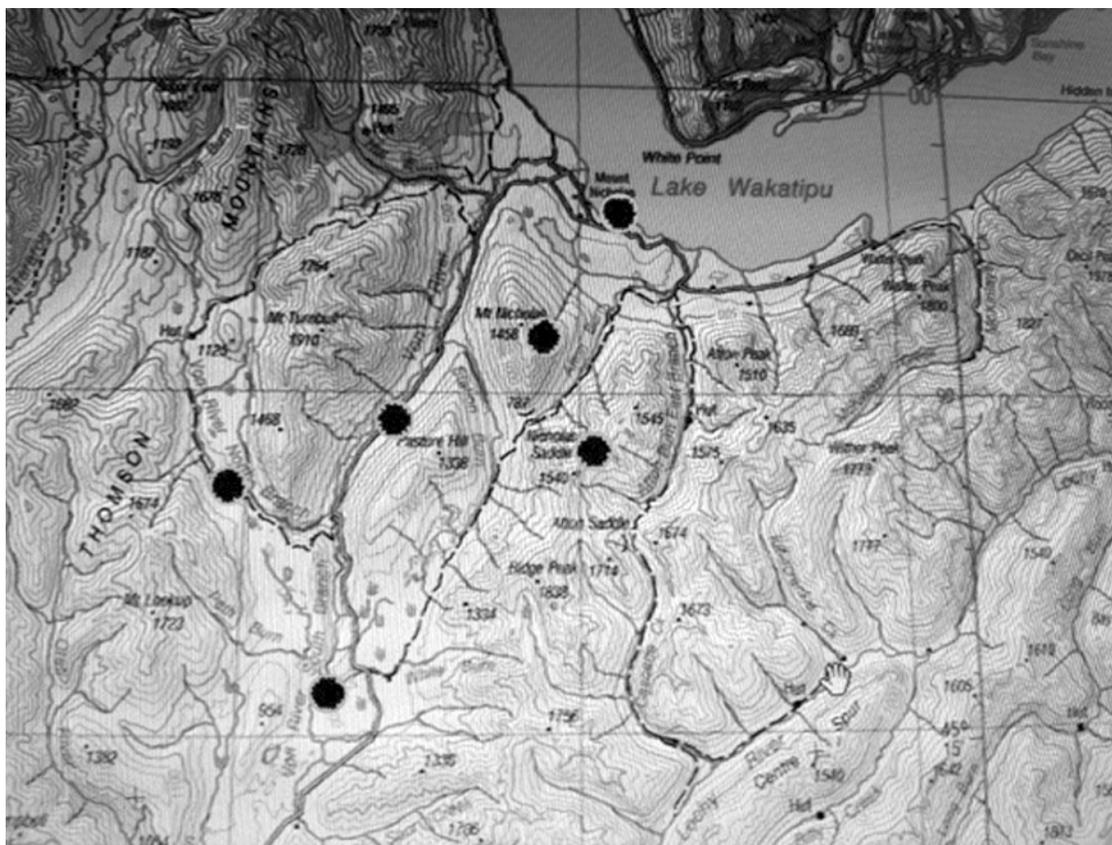
Фермерство в этих краях было нелегким занятием; товарищей преследовали неудачи одна за другой. Известно, что Ри заказывал для себя не менее трех тысяч овец из Австралии, большинство из которых умерло в пути. Из 2 тыс. закупленных овец для Тунзельмана до его фермы добрались не более пятисот. Со временем жизнь на новом месте, начатая переселенцами с большим энтузиазмом, осложнилась еще и «золотой лихорадкой» на Южном острове 1862-1868 гг. куда стали массово прибывать старатели со всего мира. Спокойная жизнь фермеров закончилась, и почти все они покинули эти места [3].

Николай Тунзельман выехал из Новой Зеландии в Австралию, куда ранее переселилась его сестра Алиана. Одной из причин выезда была необходимость получения школьного образования его тремя дочерьми. Он обустроился в штате Новый Южный Уэльс, где в течение 5 лет выращивал фрукты. Впоследствии именно это пятилетнее отсутствие станет причиной, по которой ему - пионеру европейской колонизации Новой Зеландии - будет отказано в пенсии по старости в собственной стране. Причиной возвращения стало известие о том, что 100 акров² освоенной им земли на берегу озера в его отсутствие могут быть конфискованы.

По возвращению в старые места он какое-то время работал начальником маленькой железнодорожной станции Кингстон примерно в 45 км от современного г. Квинстауна на южной оконечности озера Вакатипу. В 1871 г. обратился с заявлением к главе округа Квинстаун, куда территориально относились его земельные владения, с просьбой о продлении договора аренды [4, р. 6]. В 1878 г. вновь обратился к властям с прошением о покупке еще 101 акра земли [5, р. 3]. Больше Тунзельман страну не покидал. Участвовал в общественной жизни, руководил несколькими избирательными кампаниями в своем округе. Был членом местного спортивного клуба.

¹ <https://mapcarta.com/24755196> (accessed 01.05.2021)

² Акр - земельная мера в Англии и Америке, равная примерно 4047 кв. м.

Карта 2. «Земля фон Тунзельмана». Map 2. «The Land of von Tunzelmann».

Примечание: Географические объекты, носящие имя Н.П.Тунзельмана, отмечены автором черными точками.

Источник: <http://topomap.co.nz> (accessed 01.05.2021)

Н.Тунзельман умер 31 июля 1900 г. в больнице городка Франктон, оставив хозяйство жене и его пятерым из 8 детей. Могила Тунзельмана находится на городском кладбище г. Квинстауна. Жена пережила его на 18 лет, в течение которых продолжала жить на берегах о. Вакатипу.

Западный берег о. Вакатипу новозеландцы до сих пор неофициально называют «Землей Николая вон Тунзельмана». Имя Тунзельмана в этой же местности еще носят грунтовая дорога, ведущая к озеру (*the Von Road*); река с двумя притоками, впадающая в о. Вакатипу (*the Von River, the Von River North Branch, the Von River South Branch*) и долина, по которой протекает эта река (*the Von Valley*), горная ложбина на высоте почти полутора км (*Nicholas Saddle*).

Поселение Вакатипу, основанное Николаем Тунзельманом, существует до сих пор и носит название «Станция у горы Николая» (*Mt. Nicholas Station*). Там по-прежнему находится высокогорная овечья ферма. От прежнего хозяйства хорошо сохранилась каменная хозяйственная постройка первопоселенцев, служившая им в 1860-х гг. кухней³. На восточном берегу озера, на месте бывших владений В.Ри был основан город Квинстаун, в настоящее время хорошо известный во всем мире как центр экстремального туризма.

АЛЕКСАНДР ТУНЗЕЛЬМАН - ПЕРВОПРОХОДЕЦ АНТАРКТИДЫ

Имя еще одного представителя новозеландской ветви семейства Тунзельманов появилось на карте Антарктиды сравнительно недавно.

Им является Александр Тунзельман (1877-1957), полное имя - Александр Френсис Хенри фон Тунзельман (*Alexander Francis Henry von Tunzelmann*), сын Йоганна, родного младшего брата Николая Тунзельмана. После того, как братья покинули берега о. Вакатипу, Йоганн поселился в г. Нельсон, откуда через некоторое время перебрался в провинцию Вудлэндс, там же на Южном острове. Он работал библиотекарем, преподавателем иностранных языков, дослужился до поста главного учителя региона. В 1893 г. принял решение уйти на пенсию, после чего переехал с семьей и 10 детьми на о. Стюарт в провинции Сауфлэнд [6, р. 11]. Напротив этого

³ Mt. Nicholas Station. Queenstown - New Zealand. <https://mtnicholas.nz> (accessed 01.05.2021)

острова находится г. Блафф, в морском порту которого 17-летний Александр в ноябре 1894 г. был нанят на норвежское китобойное судно «Антарктик» в качестве матроса. Кроме него, там же были наняты еще три новозеландца.

Судно направлялось в сторону Антарктиды. В конце января 1895 г. члены его экипажа стали первыми людьми, высадившимися на землю ледового континента. Это произошло у мыса Адэр - северной оконечности Земли Королевы Виктории. С судна к мысу была направлена лодка с семью моряками, включая капитана судна Леонарда Кристенсена.

До сих пор ведутся споры, кто из них первым ступил на землю Антарктиды. В 1895 г. один из участников этой высадки, норвежский исследователь Карстен Борхгревинк сделал по памяти рисунок этого события, на котором он себя изобразил первым, кто вышел из лодки. Вместе с тем, Александр Тунзельман до конца своих дней считал первопроходцем именно себя, объясняя это тем, что при приближении к берегу он спрыгнул в воду и держал лодку для высадки остальных [7].

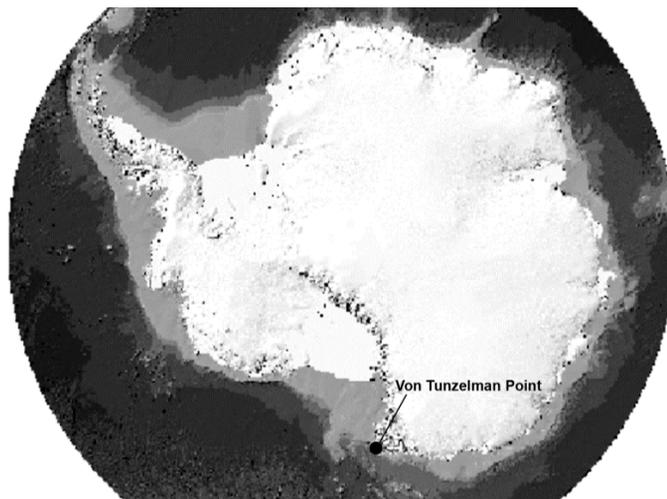
В Новой Зеландии крайний выступ мыса Адэр уже с 1984 г. стали называть «Точкой фон Тунзельмана» («*Von Tunzelmann Point*»). В 1998 г. эту инициативу поддержало правительство страны. В 2004 г. «Точка фон Тунзельмана» с координатами: широта - 71° 18' 0" к югу, долгота - 170° 11' 0" к востоку - была зарегистрирована на карте Антарктиды. Александр Тунзельман официально считается в Новой Зеландии первопроходцем Антарктиды и первым новозеландцем, ступившим на нее.

Фото 2. Александр фон Тунзельман (1877-1957).
Photo 2. Alexander von Tunzelmann (1877-1957).

Источник: Michelle Johnson's photos.

https://geni.com/photo/view/6000000022627253137?album_type=photos_of_me&photo_id=6000000171753238977 (accessed 01.05.2021)

Карта 3. Фон Тунзельман пойнт, Антарктида.
Map 3. Von Tunzelmann Point, Antarctica.

Источник: <https://www.marinerregions.org/gazetteer.php?pid=10615> (accessed 01.05.2021)

ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

Жизнь первых поколений новозеландской ветви семейства Тунзельманов проходила, в основном, на Южном острове страны.

Йоганн умер в г. Данидине в доме для душевнобольных в возрасте 59-ти лет [8]. Его сын Александр похоронен в г. Инверкагилле. Первопроходец Антарктиды прожил долгую жизнь, воспитал пятерых детей [9]. Современные потомки Тунзельманов проживают в Новой Зеландии до настоящего времени. Многие - по-прежнему на Южном острове: в гг. Инверкагилле, Те-Анау и др.

В 2010 г. с февраля по октябрь на берегах о. Вакатипу широко отмечалось 150-летие основания здесь первых европейских поселений Николаем Тунзельманом и Вильямом Ри. Жители г. Франктона, например, сделали частью праздничных церемоний пеший поход до г. Квинстауна, повторявший маршрут «отцов-основателей». Была организована выставка предметов и документов, связанная с заселением берегов о. Вакатипу; проведена служба в память первопроходцев в церкви Св.Петра в г. Квинстауне и создано Общество по сохранению исторического наследия переселенцев [10]. Почетными гостями праздника были 69-летняя праправнучка В.Ри и 63-летняя правнучатая племянница Н.П.Тунзельмана [11; 12].

О российских корнях Николая Тунзельмана на празднествах не упоминалось. Вместе с тем, известно, что Тунзельман хорошо владел русским языком, а во всех официальных документах местом его рождения всегда указывается Россия. Прожив в Новой Зеландии почти 40 лет, он никогда не забывал об этом.

За три года до своей смерти, беседуя с одним из новозеландских репортеров, Николай Тунзельман вновь начал рассказ о своей жизни со слов «рожденный в России на берегах Балтики» [13]. Его вклад в освоение Новой Зеландии высоко оценили современники и ценят потомки. «С его уходом мы теряем нашу добрую старую идентичность...», - подчеркнули в 1900 г. в газетном некрологе на новой родине Тунзельмана [14].

Официальное упоминание о первом иммигранте из России в Новой Зеландии относится еще к 1845 г. Им был Джон Андерсон - он же Иван Андреевич Золотеравский, уроженец г. Смоленска. Через полтора десятилетия здесь появились четверо представителей семейства с российскими корнями в этой стране - фон Тунзельманы: Николай, его родные сестры Алина и Элиза, брат Йоганн.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История первых двух поколений новозеландской ветви семьи Тунзельманов отразилась в названиях географических объектов не только в самой Новой Зеландии, но и в Антарктиде.

В настоящее время даже в академических изданиях нередко можно встретить соотнесение этнической принадлежности тех или иных выходцев из Российской империи с современной политической картой мира. По этому поводу еще в начале XIX в. предельно ясно высказался ученый астроном первой Русской Антарктической экспедиции Иван Михайлович Симонов: «Все офицеры и чиновники ... были русскими. Некоторые носили немецкие имена, но, будучи детьми российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут назваться иностранцами» [15].

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Бекеева А.Р. Национально-культурная специфика топонимов в английском языке Новой Зеландии. *Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность*. 2014, № 2, с. 10-17.
Bekeeva A.R. 2014. The national-cultural specificity of toponyms in the English language of New Zealand. *Vestnik RUDN. Ser. Education: languages and specialties*. № 2. (In Russ.)
2. Coombs D.S., Coombs A.G. 2008. Strangers and pilgrims: the von Tunzelmann saga. Dunedin, N.Z.: D.S. and A.G. Coombs.
3. Duncan A.H. 1888. The Wakatipians, or Early days in New Zealand. Reprint: published by Cappey Press Ltd. Christchurch, NZ, 1984.
4. Notice. Lake Wakatip mail. 26.01.1871.
5. Notice. Lake Wakatip mail. 14.11.1878.
6. Woodlands. Southern Cross. 23.12.1893.
7. First landing on Antarctica. <https://nzhistory.govt.nz/media/photo/first-landing-antarctica> (accessed 01.05.2021)
8. National archives of New Zealand. Ref. 25259114 (John Emanuel Von Tunzelmann, 1898).
9. National archives of New Zealand. Ref. 22087050 (Von Tunzelmann Alexander Francis Henry - Invercargill - Retired).
10. Roxburgh T. Anniversary of arrival of region's founding fathers. *Otago Daily Times*. 8.02. 2010.
11. Beech J. Rees' descendants delighted the events. <https://www.odt.co.nz/regions/queenstown-lakes/rees-descendant-delighted-event> (accessed 01.05.2021)
12. Beech J. Queenstown celebrates pioneers. *Otago Daily Times*. 15.10. 2010.
13. A Pioneer of New Zealand. *Southland Times. Supplement*. 08.09.1900.
14. Obituary. *Southland Times*. 03.08.1900.
15. Сирый С.П. Кругосветное плавание капитана 2 ранга Ф.Ф.Беллинсгаузена и лейтенанта М.П.Лазарева на шлюпах "Восток" и "Мирный" и открытие Антарктиды. https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/siry_antarctida.pdf (accessed 01.06.2020)
Siry S.P. Circumnavigation of the captain of the 2nd rank F.F. Bellingshausen and lieutenant M.P. Lazarev on the sloops «Vostok» and «Mirnyy» and the discovery of Antarctica. (In Russ.). https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/siry_antarctida.pdf (accessed 01.06.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение РАН, Владивосток, Россия.

Elena V. Rudnikova, PhD (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.10.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.11.2021

Принята к публикации
(Accepted) 03.02.2022

DOI: 10.31857/S032150750019240-6

Рецензия / Review

Звучащий по-русски Мацуо Басё

© Иконникова Е.А.^{a,b}, Добрычева А.А.^{a,c}, 2022

^a Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

^b ORCID ID: 0000-0003-2492-8471; e.ikonnikova@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-6322-3418; 21ncdf@mail.ru

Рецензия на книгу: **Бреславец Т.И. Мацуо Басё**. Владивосток, Издательство ДВФУ, 2021. 278 с.

Ключевые слова: Татьяна Бреславец, японская поэзия, хайку, Басё, перевод, русский язык

Для цитирования. Иконникова Е.А., Добрычева А.А. Звучащий по-русски Мацуо Басё. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 77-80. DOI: 10.31857/S032150750019240-6

Russian-sounding Matsuo Bashō

© Elena A. Ikonnikova^{a,b}, Anna A. Dobrycheva^{a,c}, 2022

^a Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

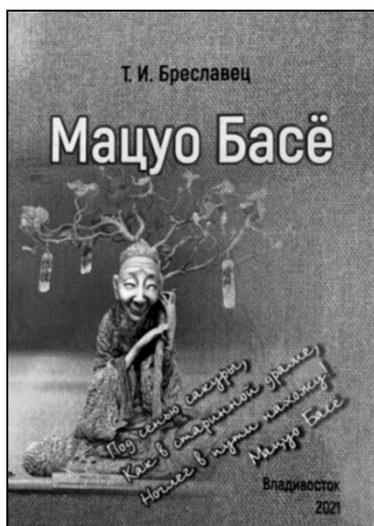
^b ORCID ID: 0000-0003-2492-8471; e.ikonnikova@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-6322-3418; 21ncdf@mail.ru

Review of the book: **Breslavets T.I. Matsuo Bashō** (Vladivostok, 2021. 278 p.).

Keywords: Tatiana Breslavets, Japanese poetry, haiku, Basho, translation, Russian language

For citation: Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A. Russian-sounding Matsuo Bashō. *Asia and Africa today*. 2022, № 3. Pp. 77-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019240-6

В самом начале 2021 г. в издательстве Дальневосточного федерального университета было опубликовано учебное пособие Татьяны Иосифовны Бреславец «Мацуо Басё» (Владивосток, Издательство ДВФУ, 2021. 278 с.).

Появление нового издания связано с календарным отчетом времени: 45 лет назад автор этой книги защитила кандидатскую диссертацию, посвященную поэтике трехстиший самого значительного японского поэта. За эти годы интерес к Басё не угас, а продолжился в форме очередных открытий дальневосточного японоведа - научно-исследовательских (в прежние годы издавались монографии¹), педагогических и переводческих.

Невзирая на то, что жил Басё более трех столетий назад (1644-1694), наследие поэта (стихи и проза) по-прежнему современно. Кстати, если следовать за японским летоисчислением, поэт родился в 21-м году Канъэй². И сегодня, в первые десятилетия XXI в., имя Мацуо Басё остается знаковым для теоретиков и практиков поэтического творчества как в Японии, так и за рубежом. Считается, что поэт, имевший большое количество учеников и последователей, обеспечил себе славу не менее, чем на два столетия, утвердив за собой т.н. «стиль Басё». В начале XX в. о Басё писали Рюносукэ Акутагава (1892-1927) и Ясунари Кавабата (1899-1972).

¹ См, например, такие монографии Бреславец Т.И.: *Поэзия Мацуо Басё* (М., Изд-во «Наука», 1981. 152 с.), *Ночлег в пути. Стихи и странствия Мацуо Басё* (Владивосток, ДВФУ, 2002. 209 с.).

² Канъэй - девиз правления японских императоров Го-Мидзуноо, Мэйсё и Го-Комё (1624-1645 гг.) (*прим. авт.*).

Вновь о теоретике стиха заговорили, когда на книжных прилавках в Японии (и, как следствие, в России и других странах) появились книги Банана Ёсимото (Махоко Ёсимото, р. 1964 г.). Взятый писательницей псевдоним «Банана» - это вариация к слову «Басё», в переводе - «банановое дерево» (с таким псевдонимом поэт XVII столетия приобрел всемирную славу). И хотя сама Банана Ёсимото выбор своего творческого имени объясняет без привязки к Мацуо Басё, однако литературоведы уверены в обратном. Это подтверждается многократными обращениями писательницы к художественному образу банана в разных эссе: «Банановый банан» (1994), «Банан категории “Б” - книга для чтения» (1995), «Банановый перерыв» (2000) и др.

Широко популярным Басё остается и за рубежом. Американским читателем памяты строчки из рассказа Дж.Д.Сэлинджера (1919-2010) «Тедди» (1953), где 10-летний вундеркинд цитирует стихи японского поэта о «песне цикады». Или другой пример: о знаменитых трехстишиях *хайку* (яп. 俳句)³ - родоначальником которых считается Басё - пишет в «Империи знаков» (1970) французский структуралист и постструктуралист Ролан Барт (1915-1980).

Свою историю имеет наследие Мацуо Басё и в России, где мастер поэтических антологий, дневников и странствий известен, главным образом, по переводам Веры Марковой, Наталии Фельдман (Конрад), Татьяны Григорьевой и Татьяны Соколовой-Делюсиной. И, разумеется, самый знаменитый поэтический герой Басё для русских читателей - это «прыгнувшая в воду лягушка». Достаточно вспомнить, что обращения к этому известному стихотворению Басё не избежал Валерий Брюсов, предложивший свою версию прочтения о лягушке в «дремотном пруду». Не менее примечателен и перевод Константином Бальмонтом другого стихотворения Басё - о «вороне» в «осенний вечер».

В наше время новые переводы из Басё предлагает Александр Долин. Своим постижением Басё занимаются Александр Белых (Вялых) и Алексей Раздорский. Менее других для русскоязычных читателей в этом списке известна, как ни странно, сама Татьяна Бреславец, выступающая не только в исследовательском монологе (а лучше сказать, в учебном моноспектакле - ведь ее новая книга написана в жанре пособия и предназначена, в основном, для студенческой аудитории), но и как автор переводов.

Соединение научного и художественного - отличительная черта работы Т.И.Бреславец. И это связано со спецификой материала. При разговоре о поэте автор выбрала образные названия для шести разделов («Поиски новизны», «Путь в тысячу верст», «На берегу вечности» и др.). Если увидеть содержание, не познакомившись глубоко с книгой, можно подумать, что перед читателями сборник стихов. Однако все эти названия не случайны и выстраиваются в особый научный сюжет, необходимый и для монографии, и для учебного издания, чей материал может быть вынесен как на спецкурс, так и на занятия по истории японской литературы. Вероятно, что 6 частей (шестичастная структура) в книге неслучайны и объясняются тем, что в представлении филолога Нобуо Хори все наследие Басё может быть поделено на 6 периодов, рубежом которых становится 1684 г., открывший время странствий в судьбе японского поэта.

Так, в первой части - «Поиски новизны» - автор рассказывает о ранних творческих псевдонимах поэта (*Собо*, или *Мунэфуса*), о его учителях и друзьях-литераторах и, вместе с тем, о Басё как наставнике для начинающих мастеров слова. «Поиски новизны» включают в себя сведения о работах Басё и поэтических турнирах, участником которых он был. Судьба поэта рассматривается и в контексте его странствий по Японии. Переезд в Фукугава (сегодня входит в границы Токио) стал местом формирования того псевдонима, под которым сегодня известен поэт во всем мире и точкой начала формирования творческой зрелости.

Вторая часть - «Путь в тысячу верст» - посвящена теме странствий, имеющих традицию среди поэтов Японии и Восточной Азии. Нужно заметить, что передвижение по Японии в XVII в. было очень сложным: на пути странника стояли заставы, которые не каждый путешественник мог легко преодолеть. Имел значение и срок путешествия. Самым значительным сегодня считается 160-дневное пребывание в дороге, описанное в его дневнике «Оку но хосомити» («По дорогам севера») - об этом Т.И.Бреславец рассказывает в предпоследней части своей книги. (Кстати, в городе Огаки, префектура Гифу, есть статуя Басё - напоминание жителям город и туристам о том, что именно в этом месте было завершено самое длительное странствие поэта. Так же, как и в храме Киби, префектура Окаяма, и в павильоне Кэнъюнкай, префектура Яманаси.)

Третья часть - «На берегу вечности» - основана на описании 2 дневников и 3 антологий (авторских сборников), в которых зарождались эстетическая категория прекрасного (звучащая по-японски как *саби*) и использовались отсылки к произведениям китайской и японской литературы. Анализ других дневников (3) и антологий (3) представлен автором в следующих частях книги: «Вслед за весной», «В северном краю» и «На горной тропе».

³ Один из жанров традиционной японской поэзии, известный с XIV в. В самостоятельный жанр эта поэзия, носившая тогда название *хоку* (трехстишие), выделилась в XVI в. Одним из самых известных представителей жанра был и до сих пор остаётся Мацуо Басё (прим. ред.).

Как видно, каждая из частей издания носит образное, поэтическое название, что объясняется спецификой материала, с которым работала Т.И.Бреславец. Лучший разговор о наследии поэта - это язык эпитетов и метафор, язык художественной изобразительности.

Отдельно в *Приложении* приводятся тексты из четырех дневников странствий Басё и двух антологий («Плащ для обезьянки» и «Мешок с углем»). Это материал позволяет видеть, как соотносился во времена Басё прозаический текст (а он используется одновременно и в дневниках, и в антологиях) с собственно поэтическим (с трехстишиями и другими, более лаконичными вариациями).

Ценно рецензируемое издание Дальневосточного университета ценно своим теоретическим характером - присущие японскому литературоведению и философии понятия (*хайку*, *хайкай*, *хайбун*, *тамбун*, *кикобун*, *никки* и многие другие) прописываются в работе Т.И.Бреславец курсивом и обращают на себя должное внимание. Эти слова, известные любому японисту, должны быть закреплены студентами и магистрантами - основной аудиторией книги о Мацуо Басё.

Учебным характером обладает приведенный в книге объемный список литературы, куда входят работы знаменитых отечественных востоковедов (В.Н.Горегляда, Л.Д.Гришелевой, И.А.Бородиной, Н.И.Конрада и др.), а также исследования на японском и английском языках таких авторов, как Дональд Кин, Эрл Рой Майнер, Макото Уэда, Цутому Огата и т.д. Перечень литературы представлен и большим количеством японской классики, предшествовавшей рождению феномена Басё и возникшей после ухода из жизни мастера трехстиший. По списку литературы прочитывается и диалог японской литературы с культурами других народов Восточной Азии. Одновременно с этим ведущим источником, питающим творчество Басё, становится китайская философия и литература (в лице Ду Фу, Ду Му и других поэтов).

Еще одно достоинство книги - это наличие объемного *Приложения*, в которое входят «Дневники странствий Мацуо Басё» и «Поэтические антологии» («Плащ для обезьянки» и «Мешок с углем»). Приложение выполняет функции практического материала, в котором стихотворные тексты представлены на японском языке (в написании кириллицей) и в переводах на русский. При этом переводы стихов (за исключением особо отмеченных случаев - а их немного) даются только в интерпретации самой Т.И.Бреславец, которая в данном случае выступает как мудрый наставник - демонстрирует читателям только свои версии прочтения стихов Басё, давая в последующем свободу в попытках собственных, ученических опытов и знакомства с другими переводческими пробами.

Такой подход весьма ценен. Автор не стремится показать стихи Басё в многообразии переводческих красок и оттенков, но замыкает героя исследования в границах его собственного времени и дает Басё говорить голосом одного человека, голосом самой себя. И поэтому написанная доступным языком книга Т.И.Бреславец сохраняет простоту и естественность стиля Басё, пишущего четыре дневника странствий прозой и стихами. Переведенный автором книги важный корпус наследия Басё позволяет читать японского поэта по-русски, что называется, в «одном стиле», в «одном голосе», избегая какой-то мозаичности или лоскутности, которая неизменно возникает при попытке представить мнения и взгляды разных переводчиков.

Возможно, что в других работах «ярмарка» переводческих находок - украшение. Но в издании Т.И.Бреславец переводческая «монополизация» Басё - это необходимость.

Вот как звучит один из небольших фрагментов в её книге (с. 247):

«Я отказался от многих вещей, решив, что они будут мешать в дороге. Однако пришлось взять бумажное платье, чтобы укрываться ночью, накидку от дождя, а также тушечницу, кисть, бумагу, лекарства и коробку с едой. Все это я взвалил на спину и едва передвигал слабые ноги, так мало было у меня сил. Казалось, меня тянет назад, и я нисколько не продвигаюсь вперед. Сплошное мучение.

*Усталый,
Я наконец обрел приют -
Цветы глициний...».*

При рассмотрении книги Т.И.Бреславец следует заметить, что художественной мир Басё соткан из разнообразных реалий - культурно-бытовых, исторических и природных. Перевод таких ключевых концептов неизменно расширяет пространство русского языка. Автор указывает на то, что Басё активно использует т.н. «сезонную лексику». В первую очередь, это названия растений, характерных для определённого времени года. Часть из них хорошо известна русскому читателю, несмотря на свое иноязычное происхождение - это, например, мальва, орхидея, бамбук, папоротник, сакура, гортензия, камелия, лотос, кипарис, хризантема. Другие используются гораздо реже, хотя, безусловно, присутствуют в русском языке - ланцетник, криптомерия, леспедеца или мискант.

Помимо этого, в авторских переводах встречаются экзотические слова, обозначающие бытовые и культурные реалии: наименования еды, напитков (мисо, коньяку, сакэ) и типично японских видов изобразительного искусства (макиэ, сумиэ).

Вот что пишет автор книги, цитируя Мацуо Басё (с. 91):

*«Нарисовать бы
Картину макиэ на ней -
Над хижинной луна...»*

Яркий диск луны вызывает у поэта желание сделать на нем роспись по лаку (макиэ)».

Однако упомянутые лексемы не отличаются частотностью в русской литературе или в бытовой речи. Привычные для сознания японца, но малознакомые для русского человека явления или предметы в переведенном тексте могут оказаться непонятными. И в этом случае переводчику необходимо сделать такие слова контекстуально узнаваемыми, что и демонстрируется Т.И.Бреславец в ее работе.

А на обложку книги вынесена фотография куклы - «Мацуо Басё», находящейся в постоянной экспозиции выставки «Япония. Куклы, сказки и легенды» (Кремль в Измайлово). Автор куклы - Надежда Соколова - изобразила поэта, сидящим под цветущим деревом, с ветвей которого свешиваются таблички с письменами. Стихи приходят с небес, но силу звука обретают они в голосе поэта, живущего на земле...

Практическое назначение издания Т.И.Бреславец максимально широко. Во-первых, книга «Мацуо Басё» воспринимается не только как учебно-информативное издание по японской литературе, но и как руководство по поэтическому переводу на русский язык несвойственных или мало распространенных в отечественной культуре образов. Во-вторых, работа Т.И.Бреславец будет полезна и филологам-востоковедам (как отмечено в аннотации), и практикующим учителям словесности; ведь наследие Басё входит в современные программы по литературе российских школьников (так, например, в программе под редакцией В.Я.Коровиной стихи Басё изучают семиклассники).

И, наконец, «русское» звучание Басё может быть привлекательно современным мастерам слова (поэтам, писателям, переводчикам), ищущим источники для вдохновения в культуре Востока. А начало этому уже было дано несколько лет назад, когда в российской интернет-культуре зародился особый культ «певица банановой хижины», - одна поэтесса взяла себе творческий псевдоним «Кот Басё», а другая - распространяет стихи, подбирая к имени Басё всевозможные рифмы и переделывая для этого русские слова (не киса, а кисё, не колбаса, а колбасё).

От подобных стилизаций, имеющих намеренно шуточный характер, истинных авторов защищают настоящие научные исследования. А работа Татьяны Бреславец «**Мацуо Басё**» относится именно к таким книгам - академическим и объективным.

Тираж издания невелик - всего 300 экземпляров. Впрочем, остается надежда - книга о Мацуо Басё в ближайшее время появится на сайте Дальневосточного федерального университета, где уже представлена другая, не менее интересная работа Т.И.Бреславец - ее монография «Прекрасные песни прошлого. Классическая поэзия Японии» (Владивосток, 2020).

* * *

В 2024 году японцы, а вместе с ними и все читающие поэзию Басё на иностранных языках, отметят 380-летие со дня рождения поэта. При всей популярности стихов Басё в России полной и исчерпывающей биографии этого поэта на русском языке пока еще не издано. А между тем, дороги странствий Басё могут стать литературными маршрутами для тех, кто любит путешествовать в XXI веке.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.

Elena A. Ikonnikova, Dr.Sc. (Philology), Professor, Institute of History, Philology and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

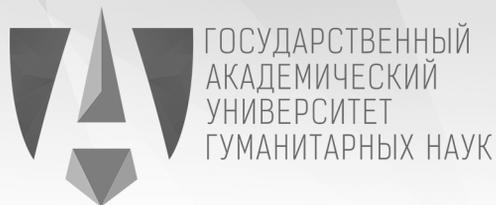
Добрычева Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.

Anna A. Dobrycheva, PhD (Philology), Associate Professor, Institute of History, Philology and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.07.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.10.2021

Принята к публикации
(Accepted) 15.01.2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% - кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки
и образования

Бюджетные
места

Насыщенная
студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).